

38
89

ПРОСТИТУЦІЯ

КАКЪ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ НЕДУГЪ

— ♦ И ♦ —

МѢРЫ КЪ ЕГО ВРАЧЕВАНІЮ.

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

Составилъ *К. Трязовъ.*

— ♦ —

МОСКВА.

Арелд. Типо-Литогр. А. П. Подласкій, Покровка, д. Сиротяниныхъ.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 1 Ноября 1900 года.

2011137050

ВВЕДЕНІЕ.

Проституція, какъ одинъ изъ способовъ къ удовлетворенію полового влеченія. — Недопустимость проституціи съ точки зрѣнія сохраненія потомства. — Развѣтіе общественнаго самосознанія въ стремленіи къ ограниченію проституціи, какъ общественнаго недуга.

Потребность любви, въ смыслѣ полового общенія мужчины и женщины, является для человѣка одною изъ самыхъ сильныхъ потребностей. Оно тиранически распоряжается человѣкомъ, не имѣя для себя другой узды, кромѣ жалкаго тормазы общественныхъ приличій, которыя такъ легко обойти, скрывшись подъ плащемъ лицемѣрія.

Какъ-же удовлетворялась прежде и удовлетворяется въ настоящее время эта существенная потребность человѣка?

Въ современной жизни для удовлетворенія половой потребности существуютъ три способа, которыя открыла человѣку прошлая и современная цивилизація культурныхъ народовъ.

- 1) проституція,
- 2) внѣбрачное половое сожительство.
- 3) бракъ.

Вотъ тѣ три дороги, которыми можетъ идти современный человѣкъ въ дѣлѣ удовлетворенія половой потребности; какая-же изъ этихъ дорогъ самая прямая, честная и безопасная? Для рѣшенія этого вопроса прежде всего надо опредѣлить сущность, характеръ и цѣль половой любви.

Чувственное влеченіе всякаго живаго существа къ существу другого пола основаніемъ своимъ имѣетъ потребность къ размноженію, къ поддержанію рода. Эта потребность является въ одно и то-же время и основаніемъ и конечной цѣлью любви. Основаніемъ она является въ томъ смыслѣ, что разумная воля Творца только ради великой идеи про-

долженія бытія міра, ради того, чтобы жизнь въ мірѣ не прекращалась, внушила каждому живому организму такое непреодолимое влеченіе къ существу противоположнаго пола, ибо, если бы это влеченіе не было такъ сильно и непреодолимо, тогда бы размноженіе прекратилось, и живые организмы исчезли бы съ лица земли. Это стремленіе къ продолженію рода завѣщено Творцомъ и человѣку въ великихъ словахъ, сказанныхъ ему въ раю: „плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю“. Потребность къ продолженію рода является, поэтому, и конечной цѣлью любви, цѣлью разумной, хотя эта цѣль можетъ и не сознаваться, какъ это всегда бываетъ у животныхъ съ низшей организаціей. У человѣка также большею частью при любовномъ влеченіи къ противоположному полу цѣль эта сознательно не выражается. Тѣмъ не менѣе, не смотря на то, что ясное выраженіе потребности продолжать родъ и отсутствуетъ въ сознаніи человѣка, тѣмъ не менѣе потребность эта присуща всему живущему, и это можетъ быть доказано той инстинктивной любовью человѣка къ своему потомству, любовью, порой доходящей до самоотверженія.

Таково значеніе въ понятіи любви признака потребности къ продолженію рода. Эта потребность воспроизводитъ заключаетъ въ себѣ самыя характерныя черты всѣхъ живыхъ существъ, которыя, отъ бактерій до человѣка, рождаются, растутъ и умираютъ на поверхности нашей планеты; въ этой потребности выражается великая идея жизни и ея сохраненія въ мірѣ.

Если конечной цѣлью любви является стремленіе къ воспроизведенію новыхъ организмовъ, если актъ рожденія ребенка является, такъ сказать, актомъ завершающимъ любовь, то начальнымъ моментомъ любви является цѣль полученія чувственного наслажденія посредствомъ акта совокупленія, который есть ничто иное, какъ средство для достиженія высшей цѣли, цѣли продолженія рода. Для того что бы жизнь въ мірѣ не прекращалась, могучая творческая дѣятельность природы внесла въ міръ наслажденіе, стремленіе къ которому и является для всякаго живого существа понудительнымъ импульсомъ для безсознательнаго осуществленія великой цѣли продолженія жизни. Если стремленіе къ продолженію рода есть безсознательная природная пот—

ребность, то стремленіе къ чувственному удовольствію любви есть сознательное стремленіе чловѣка, въ которомъ ярче всего выражается животная сторона его природы.

И такъ значеніе элемента чувственнаго наслажденія въ актѣ любви сводится къ тому, что наслажденіе, привлекая одинъ полъ къ другому, является средствомъ для осуществленія конечной цѣли чловѣческаго существованія: сѣмена жизни, приготовленныя въ тайной лабораторіи мужчины и женщины, жадно ищутъ другъ друга и могущественно, взаимно притягиваются; когда любовь сближаетъ ихъ, они соединяются и съ страстнымъ трепетомъ устанавливаютъ самое таинственное равновѣсіе въ природѣ—въ рожденіи чловѣка.

Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго нами вопроса о правильной формѣ, въ которой можетъ удовлетворяться половая потребность, мы должны смотрѣть съ точки зрѣнія конечной цѣли, которая достигается любовнымъ общеніемъ мужчины и женщины.

Если, такимъ образомъ, конечной цѣлью любви является приобрѣтеніе потомства, продолженіе рода, если животны половой актъ получаетъ право на существованіе; такъ сказать, освѣщается только въ виду именно этой конечной цѣли, какъ средства для достиженія высшей задачи жизни, то отвѣтъ на поставленный вопросъ становится совершенно яснымъ и опредѣленнымъ: въ чловѣческомъ общежитіи только и допустимы такія формы полового общенія между мужчиной и женщиной, которыя способствуютъ осуществленію цѣли дѣторожденія и сохраненія потомства, его правильного воспитанія.

Даетъ ли проституція какую-либо гарантію въ этомъ отношеніи? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ до очевидности, чтобы на немъ подробно останавливаться.

Разсуждая только съ этой точки зрѣнія и оставя въ сторонѣ оцѣнку тѣхъ вредныхъ явленій, которыя порождаются проституціей, разлагающее вліяніе которыхъ на устои общественной жизни теперь всѣми признано, мы должны вычеркнуть проституцію изъ списка способовъ удовлетворенія половой потребности, приведеннаго нами выше.

Переходимъ къ оцѣнкѣ второго способа, указаннаго нами.

Этотъ способъ заключается въ томъ, что между жена-

тымъ мужчиной и незамужней женщиной устанавливается болѣе или менѣе продолжительный союзъ съ цѣлью половой жизни.

Въ послѣднее время все больше и больше встрѣчается сторонниковъ такихъ союзовъ и противниковъ законнаго брака: многіе считаютъ формальный бракъ слишкомъ тяжелымъ ярмомъ, которое поэтому лучше не надѣвать. Обыкновенно мотивируютъ это тѣмъ, что бракъ стѣсняетъ свободу личности при трудности у насъ развода, если мужъ и жена не сойдутся характерами, то имъ приходится всю жизнь тяготить другъ друга. Семейныя драмы при такихъ условіяхъ положительно неизбежны. Поэтому думаютъ, что лучше жить безъ формальнаго брака: въ этомъ случаѣ мужчина и женщина вполне свободны и всегда могутъ разойтись. Но всѣ эти разсужденія неосновательны. Не касаясь религіозной стороны вопроса, нужно замѣтить, что бракъ не есть только узаконенное простое сожителство двухъ лицъ, а цѣлое учрежденіе; изъ брака вытекаютъ нѣкоторыя права мужа и жены и, главное, ихъ дѣтей. Незаконнорожденные дѣти не пользуются многими правами, присвоеннымъ дѣтямъ законнымъ.

Противники формальнаго брака разсуждаютъ очень эгоистично: они слишкомъ беспокоятся о собственной личности, упуская изъ виду интересы дѣтей.

Государство вправѣ требовать законнаго брака. Для него публичное объявленіе о заключеніи супружескаго союза имѣетъ большое значеніе. Оно (это объявленіе) служитъ надежнымъ ручательствомъ въ томъ, что дѣти будутъ выращены ихъ родителями.

Конечно было бы проще, если бы нравственнаго ручательства было вполне достаточно въ томъ, что мужчина и женщина, вступая въ интимное сожителство, будутъ добросовѣстно нести всю тяжесть его послѣдствій; но къ сожалѣнію на добросовѣстность въ данномъ случаѣ разсчитывать не всегда возможно. Вотъ почему государство и общество требуютъ, что бы бракъ былъ заключенъ публично, формально, а не былъ бы тайной сдѣлкой двухъ личностей.

Извѣстно, что общество неодобрительно смотритъ на людей, и въ особенности на женщинъ, живущихъ внѣбрачною половую жизнью. Такое отношеніе общества къ внѣбрачнымъ

связямъ кроется, быть можетъ, въ томъ, что оно оскорбляетъ религиозное чувство, а также и въ томъ, что общество, одобряя открытый законный бракъ, въ тайномъ вѣббрачномъ сожителствѣ усматриваетъ низкую преступную сдѣлку, заключенную не съ цѣлью рожденія и воспитанія дѣтей, а для удовлетворенія эгоистической животной страсти.

Женщина, живущая вѣ брака съ мужчиной, какъ бы она не была свободна въ своихъ взглядахъ на взаимныя отношенія между полами, всегда тяготится своимъ положеніемъ. Быть-можетъ тутъ виноваты традиціи, а можетъ-быть ей непріятно необычное положеніе въ современномъ обществѣ.

Какъ бы то ни было, но незаконное сожителство явленіе нежелательное.

Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что вѣббрачные союзы, въ большинствѣ случаевъ, отличаются своей непрочною, скоро прекращаются, причемъ очень часто расторженіе этой связи носить трагическій характеръ, и является причиною различныхъ несчастій и разбитой жизни, тяжесть которыхъ почти всегда, цѣликомъ обрушивается на женщину.

Обыкновенно мимолетныя связи устанавливаются до брака, при чемъ очень часто мужчина даетъ обѣщанія жениться на той особѣ съ которой онъ сошелся.

Женщина чаще всего неопытная и увлекающаяся дѣвушка, вѣрить этому обѣщанію и подъ вліяніемъ чувства любви вполне отдается мужчинѣ. Впослѣдствіи мужчина измѣняетъ ей и связь прекращается. Иногда конецъ мимолетной связи носить трагическій характеръ и одинъ изъ героевъ романа попадаетъ на скамью подсудимыхъ.

Въ какое тяжелое положеніе ставитъ мужчина ту дѣвушку, которая отдалась ему, сдѣлалась матерью его ребенка и которую онъ бросаетъ, это извѣстно всякому. Въ беллетристическихъ произведеніяхъ на эту тему можно найти не мало потрясающихъ душу картинъ.

Мужчина, бросающій ту дѣвушку, на которой обѣщался жениться, поступаетъ безнравственно, съ этимъ соглашаются всѣ. Никто такихъ поступковъ не оправдываетъ. Печальныя послѣдствія для дѣвушки такого разрыва хорошо извѣстны.

Извѣстно, что многія изъ нихъ до того бываютъ потрясены измѣною своихъ возлюбленныхъ, что кончаютъ жизнь

самоубійствомъ. Такихъ фактовъ въ газетной хроникѣ множество.

Кромѣ того, извѣстно также, что брошенныя дѣвушки отъ стыда рѣшаются на дѣтоубійство и изгнаніе плода.

Въ судебныхъ отчетахъ прессы постоянно попадаются описанія подобныхъ преступленій.

Но часто бываетъ и такъ, что дѣвушка отдаетъ ребенка въ воспитательный домъ и затѣмъ постепенно оправляется отъ своего потрясенія. Личное ея горе хотя и оставляетъ существенный слѣдъ на ея душевномъ складѣ, но тѣмъ не менѣе проходитъ и забывается.

Однако послѣдствія незаконной связи не ограничиваются одними личными непріятностями. Ихъ результаты особенно тяжелы для общества не тѣмъ только, что они вредятъ правильной семейной жизни, а тѣмъ,—и это главное,—что мимолетныя связи служатъ рассадникомъ преступниковъ. На это обстоятельство у насъ мало обращаютъ вниманія, а между тѣмъ оно имѣетъ громадное значеніе

Итакъ изъ трехъ, указанныхъ нами дорогъ любви остается одна вѣрная и честная, это—бракъ.

Если уже внѣбрачному сожителству нельзя дать мѣста въ здоровомъ общественномъ союзѣ, то какое-же право на существованіе имѣетъ публичный развратъ!.. А между тѣмъ онъ существуетъ,—мало того,—проституція настолько глубоко пустила корни въ современной жизни, что употреблявшіяся до сихъ поръ усилія въ борьбѣ съ нею не приводили къ желательнымъ результатамъ. Съ печалью приходится наблюдать, какъ узаконенное зло захватываетъ въ свои путы все новыя и новыя жертвы, какъ гибнуть эти жертвы, падая въ пропасть разврата и увлекая за собою новыя созданія, обреченныя на такую-же гибель.

И вотъ наконецъ чаша терпѣнія переполнилась, зло приняло такіе размѣры, что общественная мысль всего цивилизованнаго міра пробудилась отъ сна и встала на борьбу съ чудовищемъ.

По почину Англіи въ обществѣ распространился цѣлый рядъ статей, брошюръ, по этому вопросу. Для того, чтобы уничтожить повсемѣстно притоны разврата и защитить неопытныхъ дѣвушекъ отъ наглаго посягательства агентовъ совратителей, поднялись врачи, юристы, духовенство и проч.

Не говоря уже объ Англіи, которой въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ первенствующая роль, цѣлый рядъ болѣе или менѣе суровыхъ мѣръ для подавленія всякой организаціи разврата былъ предпринятъ и всѣми остальными государствами Европы. Германія, Франція, Италія, Бельгія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, наконецъ, Голландія, Данія, Норвегія открыто и принципиально высказались за уничтоженіе домовъ публичнаго разврата.

Что же касается Россіи, то здѣсь за уничтоженіе публичныхъ домовъ высказались врачи и почти все интеллигентное населеніе. Инициаторомъ этого дѣла явился Харьковскій университетъ, въ лицѣ его профессора А. И. Якобія, которому послѣдовали и другія учрежденія и общества. Кромѣ этого принципиально рѣшеннаго вопроса объ уничтоженіи домовъ терпимости, всѣ признали нужнымъ придти на помощь тѣмъ изъ падшихъ дѣвушекъ, которыя пожелали бы вернуться на путь добродѣтели навсегда.

ЧАСТЬ I.

Проституція въ прошломъ и настоящемъ; ея причины и разлагающее вліяніе на общественное здоровье и нравственность.

Бриллианты, цвѣты, кружева,
Доводящіе умъ до восторга!..
А на лбу роковыя слова:
Продается съ публичнаго торгова...

Некрасовъ.

ГЛАВА I.

Причины проституціи социальныя и антропологическія.

Проституціей называется промысел развратомъ. Самое слово проституція, проституцирование происходитъ отъ латинскаго слова *pro-statuerе*, что значитъ поставить впередъ, выставить на продажу. Промыселъ развратомъ заключается въ совращеніи дѣвушекъ и женщинъ къ половому общенію съ мужчинами, къ торговлѣ ихъ тѣломъ, въ сводничествѣ разныхъ половъ.

Проституція, какъ общественное явленіе, было извѣстна въ глубокой древности: болѣе чѣмъ за двадцать вѣковъ до христіанской эры.

Сравнительно историческія изслѣдованія доказываютъ, что проституція существовала всегда и распространена всюду, гдѣ только живетъ човѣческое общество: она существуетъ и у дикихъ племенъ, иногда подъ видомъ гостепріимства, когда глава семьи предлагаетъ гостямъ своихъ женъ и дочерей, иногда же является, какъ профессиональное занятіе нѣкотораго класса женщинъ, эксплуатирующихъ своимъ тѣломъ за вознагражденіе, служащихъ мужчинамъ для удовлетворенія половой похоти.

Въ чемъ же коренятся причины этого всеобщаго, повсемѣстнаго зла? Къ разрѣшенію этого вопроса мы сейчасъ и обращаемся.

Причины проституции.

7 Ненормальныя условія жизни, имѣють глубокое и сильное вліяніе на чрезмѣрное развитіе полового инстинкта въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ извѣстныхъ слояхъ общества, на развитіе страсти разврата, постоянно возрастающей и усиливающейся. Этимъ порокомъ преимущественно заражены богатые классы, которые, будучи и обезпеченными, даютъ полный просторъ своимъ прихотямъ, старательно отыскивая разнообразіе въ удовольствіяхъ.

А рядомъ съ богачами бѣдняки стремятся утѣшить себя, забыться отъ бездомной жизни въ пьянствѣ и неразлучныхъ съ нимъ оргіяхъ грошевого разврата.

Вмѣстѣ съ тѣми благами, которыя несетъ намъ прогрессъ цивилизаціи и культуры, разростается и общественный порокъ, составляя неприглядную обратную сторону экономического прогресса. Безбрачіе, какъ результатъ паденія нравовъ является одной изъ главныхъ соціальныхъ причинъ порока проституціи. Человѣкъ обрѣкшій себя на безбрачіе въ большинствѣ случаевъ не въ силахъ отказаться совершенно отъ потребности половыхъ наслажденій, и вотъ онъ ищетъ ея удовлетворенія въ объятіяхъ публичныхъ женщинъ. Проституція та-

кимъ образомъ, получаетъ право на существованіе и оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ обществахъ встрѣчается многочисленный контингентъ безбрачныхъ. Насколько велико это зло, мы еще будемъ говорить ниже, а теперь скажемъ только, что нашъ гуманный цивилизованный вѣкъ остается все съ тою же роковою язвой въ органическомъ строѣ, какою страдало человѣчество съ незапамятной древности. Мы съ ужасомъ видимъ, какъ все больше и больше разлагаются общественные нравы, какъ гибнетъ народное здоровье, разрушаемое ядомъ венерической болѣзни, и кто-же изъ насъ не сознаетъ, что есть одно только средство остановить этотъ страшный потокъ, этотъ бичъ современнаго человѣка—это уничтоженіе торговли женщинами, какъ матеріаломъ для проституціи, и вообще уничтоженіе промысла развратомъ, которые обуславливаются въ центрахъ современной цивилизаціи паденіемъ семейнаго начала и недостаточнымъ уваженіемъ къ святости домашняго очага. Соблазнительный (по невѣдѣнію) порокъ такъ наглъ, что проституція отыскиваетъ своихъ жертвъ вездѣ, даже въ самыхъ честныхъ, нравственныхъ семействахъ. Она, какъ тать, какъ хищникъ, прокрадывается незамѣтно и изъ подъ надзора родителей уноситъ на погибель ихъ несчастныхъ дѣтей, пользуясь или неразвитостію послѣднихъ, или рисуя имъ мнимыя наслажденія.

Однимъ словомъ, проституція — такой общественный недугъ, который за послѣднее время начинаетъ обращать на себя серьезное вниманіе. Для того, чтобы врачевать этотъ недугъ, слѣдуетъ изучить ближе причины, вызвавшія подобное явленіе, и по закону причинности, какъ простой послѣдовательности явленій, постараться устранить причины, и тогда слѣдствіе устранится само

собою. Ближайшей причиной проституціи является тенденція многихъ индивидовъ къ безбрачію. Но подобное стремленіе къ безбрачію, конечно, вызывается также основательными причинами, которыя, главнымъ образомъ коренятся въ паденіи нравовъ народа, неразрывно рука объ руку идущемъ, съ одной стороны, съ необузданнымъ развратомъ, лѣнью и праздною богатаго класса и съ безысходной нуждой, вопіющей нищетою низшихъ классовъ.

При низкомъ уровнѣ матеріальныхъ средствъ къ жизни, при невозможности вести честную семейную жизнь, проституція принимаетъ необычайные размѣры, развитіе ея идетъ обратно пропорціально уменьшенію количества браковъ.

И такъ главными причинами паденія нравовъ являются съ одной стороны бѣдность, нужда, необезпеченность заработка, необходимаго для прокормленія и содержанія семьи; съ другой стороны и излишнее богатство, сопряженное съ извѣженностью, роскошью, склонностью къ безбрачной жизни, когда онѣ являются слѣдствіемъ всеобщаго упадка нравовъ. Какъ то, такъ и другое суть явленія, наиболѣе привившіяся въ большихъ городахъ. Условія жизни большого города болѣе всего способствуютъ уменьшенію количества браковъ. Сравнительныя таблицы рожденій показываютъ, что въ деревняхъ рождается дѣтей пропорціонально гораздо больше, чѣмъ въ городахъ. Отсюда, по количеству заключаемыхъ въ странѣ браковъ, можно судить объ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ, среди которыхъ живетъ населеніе. Въ странахъ, рѣдко населенныхъ, съ населеніемъ, живущимъ по преимуществу земледѣліемъ, какова, напримѣръ, Россія, процентъ живущихъ въ бракѣ, гораздо больше,

нежели въ странахъ промышленныхъ, каковы Бельгія Великобританія. Въ странахъ земледѣльческихъ вступленіе въ бракъ служитъ необходимымъ условіемъ самостоятельнаго веденія хозяйства, почему брачные союзы основываются раньше и меньшій, сравнительно, процентъ населенія остается внѣ брака. Кромѣ экономическихъ условій на степень распространенности брачныхъ союзовъ можетъ оказывать вліяніе законодательство страны. Въ нѣкоторыхъ государствахъ въ виду предупрежденія неосторожныхъ браковъ и изъ опасенія пролетаріата назначается слишкомъ поздній возрастъ для вступленія въ бракъ; а прежде устанавливалась даже извѣстная норма имущественной самостоятельности, какъ условіе для вступленія въ бракъ. Слѣдующей причиною, вліяющей на количество заключаемыхъ браковъ является большая или меньшая степень трудности борьбы за существованіе: съ увеличеніемъ дороговизны общее число браковъ въ странѣ уменьшается и наоборотъ; извѣстно, что возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ значительно вліяетъ на уменьшеніе количества заключаемыхъ браковъ. Статистикой давно уже доказано, что въ періоды промышленныхъ кризисовъ и экономического застоя число заключаемыхъ браковъ значительно уменьшается, между тѣмъ какъ въ періоды промышленнаго оживленія и разцвѣта, наоборотъ, число это увеличивается. Изъ цифровыхъ статистическихъ данныхъ ясно видно, какимъ образомъ, благодаря все болѣе и болѣе обостряющимся отношеніямъ, шансы вступленія въ бракъ становятся все меньше и меньше.

Весьма важной причиною, оказывающей особенно сильное вліяніе на измѣненіе общей брачности, являются войны и эмиграція, которыя унося главнымъ образомъ элементъ мужскаго населенія, вліяютъ на численный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами и массу женщинъ оставляютъ вдалекѣ отъ той тихой пристани, которая име-

А. М.

нуется семейнымъ счастьемъ, обрекая ихъ на служеніе публичному разврату.

Для подтвержденія нашей мысли, что спутникомъ высшаго развитія культуры является и паденіе нравовъ, приведемъ примѣръ Греціи и Рима, этихъ античныхъ государствъ, отпраздновавшихъ праздникъ древняго міра.

А. М. По общему мнѣнію римскихъ писателей причины разврата слѣдуетъ искать въ раннемъ половомъ развитіи, въ стремленіи къ городской жизни, въ страсти къ золоту, къ роскоши, въ лѣности и въ публичныхъ зрѣлищахъ. Однимъ словомъ всѣ они инициативу проституціи приписываютъ самимъ проституткамъ. Истинной-же причиной сильнаго развитія проституціи въ античныхъ государствахъ было рабство, какъ основаніе политическаго и экономическаго строя Греціи и Рима.

Если праздная жизнь многихъ женщинъ доводила до разврата, до торговли своимъ тѣломъ, то во всякомъ случаѣ самая склонность къ праздности обуславливалась крайнею неблагодарностью честнаго труда. Трудъ, дающій только негодный кусокъ хлѣба, не можетъ привлекать къ себѣ; а вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ труду усиливается развратъ, проституція, преступленія.

Въ Римѣ, кромѣ того, сама государственная власть бросала многихъ женщинъ въ безвыходную тину публичнаго разврата. Жены, уличенныя въ прелюбодѣянніи, сначала были отдаваемы на поруганіе въ домахъ терпимости всѣмъ желающимъ, а потомъ осуждались на пожизненную проституцію.

Средневѣковыя государства Европы, возникшія на развалинахъ Римской имперіи вмѣстѣ съ ея цивилизаціей реципировали и ея пороки. Феодалный строй среднихъ вѣковъ какъ нельзя лучше способствовалъ развитію публичнаго разврата.

Нашъ гуманный и цивилизованный вѣкъ, въ силу тѣхъ-же причинъ, страдаетъ тѣмъ-же недугомъ, какимъ страдала и старая Европа.

И ужаснѣе всего, что, какъ древній такъ и современный цивилизованный міръ, являясь носителемъ культурныхъ благъ, въ то же время, является и распространителемъ пороковъ. У народовъ, стоящихъ на самой низшей ступени развитія, у народовъ патріархальныхъ нѣтъ и не можетъ быть проституціи, по крайней мѣрѣ, въ такой формѣ, въ какой она встрѣчается у народовъ цивилизованныхъ,—въ формѣ профессиональной проституціи, такъ какъ тамъ нѣтъ налицо вышеописанныхъ причинъ, фигурирующихъ въ оживленныхъ центрахъ промышленной жизни.

Развитіе полового разврата находится въ непосредственной связи съ развитіемъ международныхъ сношеній. У индѣйцевъ Сѣверной Америки развращенность и проституція явились съ особенной силой только послѣ нашествія европейцевъ. Грубый развратъ туземцевъ Южной Америки, въ которомъ ихъ обвиняють, развитъ у нихъ преимущественно испанцами. То-же мы замѣчаемъ въ настоящее время въ Африкѣ: чѣмъ удаленнѣе негры отъ вліянія бѣлыхъ, тѣмъ менѣе встрѣчается среди нихъ половыхъ излишествъ и всякой развращенности. Развращающее вліяніе европейцевъ на индѣйскія племена Америки сильнѣе подѣйствовало на вымираніе этихъ племенъ, чѣмъ европейскія пушки.

Соціальное положеніе женщины и его вліяніе на развитіе проституціи. Въ числѣ обстоятельствъ, вліяющихъ на развитіе публичнаго разврата, не послѣднюю роль играетъ ненормальное положеніе женщины, какое она занимаетъ въ обществѣ.

Стремленіе къ разврату и вступленіе въ незаконную половую связь являются очень часто протестомъ со стороны

женщины противъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ условій общественной и семейной жизни. Законъ и общественное мнѣніе всегда строже относятся къ поведенію женщины, чѣмъ къ поведенію мужчины: многое, дозволенное для мужчины, совершенно недопустимо для женщины. За весьма многіе нравственные проступки, которые для мужчинъ сходятъ съ рукъ, какъ простительныя шалости, женщины подвергаются часто поруганію, насмѣшкамъ и отчужденію изъ общества.

На первой стадіи развитія у грубыхъ, мало развитыхъ народовъ смотрятъ на женщину какъ на вещь, на хозяйственную принадлежность, которая совершенно лишена возможности свободно распоряжаться своими поступками: она полная раба мужа, отца, взрослого сына; ея волей распоряжаются, не спрашивая ея согласія.

Современное европейское общество только отчасти эмансипировало женщину изъ такого состоянія, хотя съ каждымъ годомъ женскій вопросъ разрѣшается въ смыслѣ все большаго и большаго освобожденія женщины изъ подъ гнета общественныхъ предразсудковъ. Въ низшихъ слояхъ европейскаго общества женщина до сихъ поръ не имѣетъ никакого голоса во всемъ, что касается ея интеллектуальной жизни. Выдавая дѣвушку замужъ, рѣдко спрашиваютъ о ея согласіи, и въ большинствѣ случаевъ она бываетъ вынуждена вступить въ бракъ съ избранникомъ ея родителей. Въ виду этого, весьма естественно, что у многихъ женщинъ очень часто пробуждается самосознаніе, результатомъ котораго является реакція противъ деспотическаго отношенія главы семьи. Онѣ, естественно, стараются освободиться отъ такого произвольнаго распоряженія ихъ личной свободой, стремятся выйти изъ положенія самки и стать въ положеніе лица, имѣющаго право на свободное распоряженіе своей волей, особенно въ области чувства. Не любящая мужа

жена мститъ ему тѣмъ, что выбираетъ любовника и, такимъ образомъ, дѣлаетъ первый шагъ по тому пути, который ведетъ въ концѣ концовъ къ окончательному паденію, толкая свою жертву въ лоно разврата. Конечно, связь по любви еще не развратъ, но большинство подобныхъ женщинъ съ дѣтства поставлено въ такія условія, которыя или развиваютъ въ нихъ одни только грубые половые инстинкты, наклонность къ однимъ только чувственнымъ уловольствіямъ, не соединеннымъ ни съ какой моральной привязанностью къ любовнику, или же принуждаютъ ихъ изливать неудовлетворенную надлежащимъ образомъ страсть на перваго встрѣчнаго мужчину, соотвѣтствующаго ихъ половымъ вкусамъ.

Здѣсь именно и кроются задатки будущей проституціи.

Женщина, не получившая надлежащаго умственного и моральнаго развитія, съ ранняго дѣтства поставленъ въ положеніе безвольной, безсловесной рабыни, женщина забитая, разъ вырвавшись изъ оковъ опутывавшаго ее произвола, почувавъ свободу, какъ оторвавшаяся отъ берега ладья безъ руля и безъ вѣтриль несетъ по волѣ подхватившаго ее теченія до тѣхъ поръ пока это теченіе не прибьетъ ее случайно къ гостепріимной пристани;— рѣдкій исходъ; въ большинствѣ случаевъ ее ждетъ гибель у подводныхъ скалъ моря житейскаго.

Половые сношенія до брака, какъ факторъ проституціи. Говоря о причинѣ современнаго безотраднaго явленія развѣдающаго общественный организмъ, этого бича челоуѣчества—проституціи, нельзя обойти молчаніемъ того преднамѣреннаго нарушенія законовъ природы, которое мы совершаемъ то и дѣло, или по невѣденію всей силы послѣдующаго вреда, или по поразительному легкомыслію; очень часто мы грѣшимъ тѣломъ и душою и себѣ въ утѣшеніе и оправданіе

придумали и широко распространили цѣлый рядъ ловкихъ софизмовъ. Подъ ихъ покровомъ идетъ эта безтолковая, бозобразная жизнь, сплошное нарушеніе половой этики и гигиѣны. Одинъ софизмъ старается убѣдить, что, юношѣ въ восемнадцать лѣтъ необходима женщина, что, сторонясь порочныхъ ласкъ, онъ губитъ здоровье. И этотъ взглядъ, подкрѣпляемый ссылками на мнимые медицинскіе авторитеты и иными болѣе или менѣе убѣдительными доводами, толкаетъ мальчика въ объятія проституціи. И онъ грязнитъ въ нихъ тѣло и душу, губитъ всю чистоту на этой ужасной „каторгѣ любви“... — Другой софизмъ развязываетъ руки супругамъ, разнуздываетъ ихъ страсти и освящаетъ брачный развратъ, который отражается пагубнымъ образомъ на виновныхъ въ немъ, особенно на женщинѣ, еще ужаснѣе на невинныхъ дѣтяхъ.

Какъ преступны матери, убивающія такимъ образомъ дѣтей!..

Равнодушно слушая проклятья
Этихъ въ битвѣ гибнущихъ людей,
Ихъ за нихъ вы слышите ли братья,
Тихій плачъ и жалобы дѣтей?..

Да природа строго мститъ за нарушеніе ея законовъ.

Антропологическія причины проституціи. Ученые медики антропологической школы, во главѣ которыхъ стоитъ итальянецъ Ломброзо, находятъ въ проституткахъ прирожденные патологическія отклоненія въ строеніи организма, которыя будто-бы роковымъ образомъ вліяютъ на направленіе образа жизни женщинъ, обладающихъ этими дефектами, толкая ихъ на путь разврата.

Такимъ образомъ, антропологія проституткокъ есть только часть уголовной антропологіи. Дѣйствительно, между преступницами и проститутками можно найти

много точекъ соприкосновенія: масса преступницъ, съ одной стороны, являются одновременно проститутками, а съ другой, у большинства проституткокъ наблюдается склонность къ преступности, въ особенности, клептоманія.

Подтвержденіемъ того, что природныя антропологическія особенности проституткокъ являются причиной ихъ позорнаго ремесла служитъ тотъ фактъ, что для профессиональной проститутки почти не возможно возвращеніе къ честному труду: даже тогда, когда онѣ окружены самыми благопріятными для честной жизни условіями, онѣ все-таки стремятся возвратиться къ своему позорному ремеслу.

У типической проститутки Ломброзо находятъ слѣдующія патологическія отклоненія отъ нормальнаго строя организма.

Измѣненія въ голосѣ: „изъ 50 проституткокъ, говоритъ онъ,—15 имѣли мужской голосъ, обусловленный толстыми голосовыми связками и широкой гортанью, у 21 былъ настоящій басъ съ прорывающимся по временамъ высокимъ горловымъ звукомъ“. Голосовой аппаратъ проститутки такъ-же, какъ черепъ и овалъ лица, аналогичны съ мужскими.

По мнѣнію Ламброзо, всевозможные физическіе и психическіе дефекты проститутки являются причиной, толкающей ее на путь разврата.

Вторымъ типическимъ признакомъ проститутки является, по словамъ означеннаго антрополога, является недостаточное развитіе чувства привязанности къ семьѣ и материнства, которое находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ сильной привязанностью къ эксплуатирующимъ ихъ содержателямъ.

Періодическіе припадки добродушія и религіозности на ряду съ лживостью, пьянствомъ и

алчностью, наклонности къ преступленіямъ, щегольству, обжорливости, страсти къ игрѣ и лѣни—являются характерными признаками вырожденія, опредѣляющаго антропологическій типъ природной проститутки. Умственные способности ихъ очень часто понижены, и нерѣдки между ними даже тупоумныя; среди нѣкоторыхъ проститутокъ встрѣчаются однако-же почти геніальныя женщины.

„Разсматривая половое чувство, говоритъ Ламброзо, мы уже указывали на то обстоятельство, что проститутки въ большинствѣ случаевъ отличаются безплодіемъ, и это одновременно находится и въ связи и въ кажущемся противорѣчій съ слишкомъ раннимъ половымъ развитіемъ. Такимъ образомъ мы наталкиваемся здѣсь на цѣлый лабиринтъ противорѣчій: у женщинъ, дѣлающихъ изъ половыхъ сношеній ремесло, отсутствуетъ почти совершенно настоящая половая жизнь; онѣ бросаются въ объятія порока при самомъ раннемъ половомъ развитіи, съ слабымъ или извращеннымъ половымъ чувствомъ въ возрастѣ, когда онѣ физически едва способны къ половымъ сношеніямъ. Каковъ-же генезисъ проституціи? Психологическій анализъ покажетъ намъ, что его нужно искать не въ чувственности, а въ нравственномъ идиотизмѣ“.

Далѣе Ламброзо говоритъ:

„У врожденныхъ проститутокъ отсутствуютъ чувство материнства и любовь къ роднымъ, онѣ только о томъ и думаютъ, какъ бы удовлетворить своей похоти, и въ то-же время принадлежать къ категоріи преступницъ, совершающихъ мелкія преступления; все это составляетъ типичные признаки нравственнаго помѣшательства. Вся сила этического развитія у женщины была направлена къ проявленію и укрѣпленію чувства стыдливости, крайнее-же нравственное вырожденіе, нрав-

ственное помѣшательство обусловливается потерей этого чувства.

Наслѣдственность порока проституціи. Уже древніе замѣчали, что наслѣдственная передача нѣкоторыхъ моральныхъ качествъ точно также существуетъ, какъ и передача качествъ физическихъ.

„Ты дочь матери твоей,—говоритъ одна еврейская книжка,—которая оставила мужа своего и дѣтей своихъ, и сестра сестеръ своихъ, которыя покинули мужа своего и дѣтей“.

Римскій сатирикъ Ювеналь громадное значеніе въ развитіи нравственныхъ пороковъ приписываетъ заразительности дурного примѣра. „Не хочешь-ли ты,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ сатиръ,—чтобы дочь Ларги не прелюбодѣйствовала, она, которая не можетъ пересчитать любовниковъ своихъ, не переведя тридцать разъ дыханія“.

Изъ нашихъ русскихъ представителей антропологической школы г-жа Тарновская констатируетъ фактъ присутствія у проститутокъ наслѣдственного психическаго предрасположенія къ пороку, который захватываетъ ихъ съ непреодолимою силой. Алкоголизмъ, туберкулезъ, сифилисъ, нервныя психическія страданія—вотъ наслѣдственныя болѣзни проститутокъ, устанавливающія фактъ физического и психического вырожденія.

„Психическая ненормальность проститутокъ,—говоритъ г-жа Тарновская,—проявляется въ болѣе или менѣе ясно выраженной слабости умственного развитія, въ невропатической конституціи и въ характерномъ отсутствіи нравственного чувства. Послѣднее подтверждается, между прочимъ, злоупотребленіями половой жизни, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что позорное ремесло ихъ представляетъ для нихъ такую привлекательную силу, что онѣ охотно возвращаются къ нему даже тогда, когда въ этомъ уже нѣтъ надобности“.

Аномаліи въ физическомъ строеніи организма падшихъ женщинъ, по наблюденіямъ г-жи Тарновской,—сводятся къ неправильностямъ въ строеніи и размѣрахъ черепа, лицевыхъ костей, нѣба, зубовъ, ушной раковины и конечностей. Эти наблюденія подтверждаются статистическими данными.

Однако, признавая антропологическіе признаки дегенерации проститутокъ за одну изъ вѣскихъ причинъ, обусловливающихъ ихъ позорное занятіе, эту причину нельзя считать абсолютной, исключаяющей раньше рассмотренныя нами причины соціального и экономическаго характера. Даже Ламброзо, этотъ поборникъ идеи врожденности анатомическихъ и функціональных отклоненій въ преступныхъ натурахъ, и тотъ говоритъ, что не всѣ проститутки нравственно тупоумны, что между ними встрѣчаются также „случайныя проститутки“.

ГЛАВА II.

Историческія и этнографическія формы проституціи.

Повсемѣстное во все времена существованіе проституціи—фактъ общепризнанный, но не вездѣ проституція выражалась въ одинаковыхъ формахъ, и, если мы ближе присмотримся къ тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ у различныхъ народовъ практикуется вѣббрачная половая связь, носящая характеръ проституціи, то мы принуждены будемъ признать различные виды ея.

Докторъ Плоссъ, въ своемъ антропологическомъ изслѣдованіи „Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи“, констатируетъ фактъ существованія у различныхъ народовъ слѣдующихъ формъ проституціи.

„Предоставленіе невѣсты жрецу, владѣтельному князю, или какому-нибудь вельможѣ, который принимаетъ на себя обязанность новобрачнаго мы не можемъ назвать проституціей, такъ какъ въ данномъ случаѣ женщина только одинъ разъ отдается чужому мужчинѣ, тогда какъ подъ проституціей обыкновенно разумѣютъ частыя вѣббрачныя половыя сношенія женщинъ“.

„Другой видъ мы встрѣчаемъ на островахъ Южнаго моря, гдѣ дѣвушки также должны отдаваться особымъ избранникамъ, но только не одинъ разъ. Такъ улитао образовали на Маріанскихъ островахъ родъ замкнутаго общества, стоящаго подъ особымъ покровительствомъ боговъ (Waitz). Они свободно вступали въ сношенія съ дѣвушками самыхъ знатныхъ семействъ и, какъ свидѣтельствуется Treusinet, для дѣвушекъ даже считалось высшей честью, если онѣ удовлетворяли похотливости этихъ мужчинъ; такія дѣвушки пользовались даже большимъ почетомъ, чѣмъ настоящія дѣвственницы. Подобными-же преимуществами пользовались а рео и на остро-

вахъ Товарищества и на другихъ островахъ Полинезіи“ (*).

Проституція въ формѣ гостепріимства. Понятіе половой морали и супружеской вѣрности не можетъ считаться абсолютнымъ; это понятіе навѣяно народамъ отвѣдавшимъ цивилизаціи, отчасти религіей, отчасти развитіемъ нравственного чувства, которое подражываетъ способность къ отвлеченной мысли, недоступную для первобытнаго человѣка. Поэтому у всѣхъ народовъ земнаго шара, имѣвшихъ или имѣющихъ болѣе или менѣе высокую культуру, публичныя женщины были покрыты пятномъ позора.

По еврейскому закону всѣ дѣти публичныхъ женщинъ, заклеяныя постыднымъ названіемъ „мамлеръ“ были отрѣшены отъ служенія въ храмъ до десятаго поколѣнія.

„Мамлеръ,—говорится въ законѣ,—да не войдетъ въ храмъ Господень до десятаго поколѣнія“.

Какъ сурово относится ветхозавѣтный законъ къ публичнымъ женщинамъ видно ихъ слѣдующей цитаты: „и я открою безстыдство на лицѣ твоёмъ и покажу народамъ наготу твою и царствамъ поношеніе твое“!...

„Я наброшу на тебя омерзѣніе, я покрою тебя безславіемъ и выставлю тебя, какъ примѣръ“.

„Всѣ блудницы да будутъ попраны ногами подобно тому, какъ грязь на пути“.

Въ древней Греціи знаменитыя гетеры были куртизанками, проститутками высшаго полета и такъ-же, какъ проститутки нисшаго класса, находились подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ. Если онѣ пользовались нѣкоторой долей уваженія, то только благодаря необычайной красотѣ и до виртуозности доведенной изворотливости и

*) Докторъ Плоссъ. «Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи». Перев. д-ра Фейнберга.

эластичности ума. По этимъ блистательнымъ исключеніямъ нельзя судить объ отношеніи и общественнаго мѣнія въ Греціи къ проституткамъ: онѣ въ большинствѣ случаевъ были рабыни, свободныя-же женщины, промышлявшія развратомъ были лишены нѣкоторыхъ правъ, и это лишеніе приравнивало ихъ къ рабскому состоянію.

Даже Римъ, среди всеобщаго растлѣнія нравовъ въ эпоху расцвѣта имперіи, клеймилъ позоромъ своихъ блудницъ. Эдиктомъ Тиверія было воспрещено приносить въ лупанаріи монеты съ портретомъ императора. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ гражданства преслѣдовало занимающихся сводничествомъ.

Точно также въ средніе вѣка супружеская невѣрность женщины подвергалась безусловному общественному порицанію. Въ прежнія времена въ Германіи въ такихъ случаяхъ женщинъ, не задумываясь называли блудницами.

Въ современномъ обществѣ супружескія измѣны также считаются вообще преступленіемъ, хотя нашъ гуманнѣйшій дѣлаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключеніе изъ этого суроваго правила, и если не поощряетъ супружескихъ измѣнъ, то и не преслѣдуетъ ихъ, считая иногда, въ особенности для женщины, извинительными.

Но съ такой точки зрѣнія нельзя относиться къ нѣкоторымъ фактамъ изъ жизни первобытнаго человѣка такъ какъ у дикихъ народовъ женщина подчиняется исключительно волѣ мужа, собственностью котораго она становится. Цѣломудріе въ нашемъ смыслѣ слова было неизвѣстно первобытному человѣку, и онъ по своей волѣ очень часто уступалъ гостю для полового сношенія своею женою, дочъ или рабыню: отказъ гостя отъ этого одолженія составлялъ глубокое оскорбленіе.

Безмездное распоряженіе мужчинъ-гостей носить названіе домашней или гостепріимной проституціи. Различаютъ два вида такой проституціи: одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что въ распоряженіе гостя отдается на ночь служанка или рабыня; тѣ же случаи, когда гостю должна отдаваться даже дочь или жена домовладыки, относятся ко второму виду.

Въ такой формѣ и встрѣчается проституція у первобытныхъ народовъ.

Иногда хозяинъ, предлагая своему гостю все, что у него есть лучшаго, въ томъ числѣ и тѣло подчиненныхъ его власти женщинъ, надѣется, что гость отдаритъ его за угощеніе. Въ первичныя эпохи цивилизаціи такими путешественниками, пользующимися правами гостепріимства, бывають обыкновенно купцы, которые, исполняя свою культурную миссію, становятся истинными благодѣтелями народа, которому доставляютъ необходимые товары. Лишенные на долгое время половыхъ сношеній эти путешественники—торговцы, по большей части охотно пользуются правами гостепріимства, являясь, такимъ образомъ первыми виновниками проституціи.

Обычай гостепріимной проституціи въ большомъ ходу у многихъ дикихъ и полудикихъ племенъ земного шара, напр., у гренландцевъ, эскимосовъ; у жителей Африки составляетъ обычное явленіе угощеніе путешественниковъ своими женами и дочерями, и эта проституція особенно развита въ мѣстностяхъ, сильно посѣщаемыхъ европейцами. Сильнѣе всего она въ Конго и на Золотомъ берегу. Въ большинствѣ случаевъ побужденіемъ къ такому торгу бываетъ бѣдность или желаніе отца или мужа добыть отъ путешественника какую-нибудь бездѣлушку.

У самоѣдовъ, многихъ сибирскихъ инородцевъ, у чукчей, коряковъ, сеетійцевъ и другихъ въ большомъ ходу обычай гостепріимной проституціи, при чемъ у многихъ

изъ этихъ племенъ отказъ гостя отъ предложенія считается глубокимъ оскорбленіемъ для хозяина. Объ эскимосахъ рассказываютъ, что у нихъ въ обычаѣ класть гостя на ночь подъ общую оленью шкуру, гдѣ спитъ вся семья, мужчины и женщины, близко прижавшись другъ къ другу.

„Однако мы бы ошиблись,—говоритъ д-ръ Плоссъ,—если бы предположили, что у этихъ народовъ, у которыхъ женщины не раздѣляютъ нашихъ взглядовъ на цѣломудріе, отсутствуетъ супружеская вѣрность; если женщина и отдается чужому, то это она дѣлаетъ по приказанію мужа, который пользуется ею по праву частной собственности, отказываясь отъ нея только на время“ *).

Обрядовая проституція. Такое названіе носитъ обычай, требующій, чтобы всѣ женщины даннаго племени, или избранныя изъ ихъ среды жрицы отдавались мужчинамъ въ храмъ въ честь божества. Съ этой формой проституціи мы встрѣчаемся въ древнемъ мірѣ, въ настоящее время она сохранилась въ Индіи.

Индійскія дѣвушки всякой касты могутъ быть посвящаемы божеству; ихъ обязанность исполнять религіозныя танцы въ храмахъ. Такія дѣвушки обрекаются на безбрачіе, хотя имѣютъ право отдаваться мужчинамъ той-же, или высшей касты.

До достиженія половой зрѣлости онѣ получаютъ при храмахъ соотвѣтствующее ихъ назначенію образованіе,—учатся музыкѣ и танцамъ. По достиженіи половой зрѣлости эти дѣвушки, если браминъ не лишилъ ихъ невинности, отдаются за извѣстную сумму иноземцу добывающемуся этой высокою честью. Такихъ проститутокъ различаютъ два вида: 1) тассее—танцовщицы, принад-

*) Д-ръ Плоссъ. «Женщина». Т I, стр 342

лежація погодѣ, 2) вашее — живущія въ домѣ терпимости въ большихъ городахъ или вблизи заведеній, продающихъ аракъ, или, наконецъ вблизи небольшихъ храмовъ.

Обычай обрядовой проституціи объясняется вѣрой тѣхъ народовъ, гдѣ онѣ существуетъ, въ возможность половыхъ сношеній божества съ посвященными ему женщинами.

Колыбелью обрядовой проституціи долженъ считаться древній востокъ: въ древнемъ Вавилонѣ обрядовая проституція выразилась въ культѣ богини Мелиты; при храмѣ этой богини каждая вавилонянка обязана была проводить опредѣленное время своей жизни, отдаваясь жрецамъ и знатымъ иностранцамъ, которые толпами тѣснились на этомъ религіозномъ базарѣ разврата.

Подобные-же культы существовали въ Египтѣ, Финикіи, Карѳогенѣ, Арменіи, Персіи, по временамъ они проникали и къ евреямъ.

Что касается античнаго міра, то намъ съ достовѣрностью неизвѣстно, въ чемъ закличались религіозныя въ честь Афродиты Пандемось, къ служенію которой призывались нерѣдко совсѣмъ инныя дѣвушки, носившія названіе передулъ.

Коммунальный бракъ. Слѣдующей исторической формой проституціи является проституція въ формѣ брака, которая встрѣчается у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ; это та стадія въ развитіи института брака, когда на первобытныхъ ступеняхъ культуры женщины даннаго племени составляли общее достояніе всѣхъ мужчинъ.

Профессіональная проституція. На почвѣ упомянутыхъ формъ, такъ сказать прототиповъ, проституція въ настоящемъ смыслѣ слова — профессіональная проституція, которая свила себѣ гнѣзда во всѣхъ уголкахъ нашей планеты; на лицѣ земли врядъ-ли найдется

такой народъ, въ средѣ котораго женщины не торговали бы своимъ тѣломъ съ цѣлью заработка. Эта-то форма проституціи и развилась у цивилизованныхъ народовъ. Мѣсторожденія ея берега Средиземнаго моря,—этой колыбели древней цивилизаціи, потому что вся торговля, всѣ сношенія Европы съ другими народами шли по водамъ этого моря. Въ Греціи и особенно въ Римѣ проституція достигла колоссальныхъ размѣровъ, захватила собою всѣ классы общества, сдѣлалась наукой, искусствомъ. Супруги цезарей и римскія матроны развратничали на ряду съ самыми послѣдними проститутками. Такому колоссальному развитію разврата способствовали, съ одной стороны неслыханныя богатства патриціанскихъ родовъ, съ другой стороны крайній пролетаріатъ плебейскихъ массъ.

„*Ranem et circenses!*“ раздавались иногда крики голодающей задавленной черни. И цезари изъ боязни этихъ голодныхъ массъ, изъ желанія быть популярными давали народу отъ времени до времени хлѣбъ и зрѣлища. Эти зрѣлища, состоявшія главнымъ образомъ изъ кровавыхъ представленій — травли живыхъ людей дикими звѣрями, боя гладиаторовъ, драматическихъ пьесъ, гдѣ главную роль опять-таки играли проститутки и сводни. Эти дикія, грубо развратныя зрѣлища были какъ разъ по вкусу разлагающемуся подъ давленіемъ своихъ богатствъ, оружія и нищеты древнему міру.

Профессіональной проституціи будетъ посвящено все дальнѣйшее содержаніе нашей книги, здѣсь мы только скажемъ нѣсколько словъ, какимъ образомъ проституція изъ первобытныхъ формъ, описанныхъ нами выше, превратилась въ форму торговли развратомъ, въ каковой она является и теперь.

У народовъ, гдѣ существуетъ обычай гостепріимной проституціи сами женщины не всегда остаются безучаст-

ными. Приученныя семейною властью къ этому промыслу, онѣ вскорѣ начинаютъ заниматься имъ самостоятельно или секретно отъ семьи, или съ ея вѣдома и для ея пользы.

Возникшая такимъ образомъ проституція, мало-помалу начинаетъ расширять кругъ своихъ дѣйствій, родители и мужья начинаютъ предлагать своихъ дочерей и женъ не однимъ только иностранцамъ и не изъ-за однихъ только денегъ. Желая приобрести милость какого-нибудь князька, они прежде всего ведутъ къ нему своихъ женъ и дочерей. Такимъ образомъ составляются первые гаремы.

У многихъ племенъ проституція связана съ бракомъ такъ какъ за прелюбодѣяніе мужъ имѣетъ право взыскивать денежную пеню съ любовника, и этотъ обычай постепенно обращается въ ремесло.

Изъ всего этого мы видимъ, что на первыхъ ступеняхъ культуры возникаетъ семейная проституція. Ея антрѣпенерами вмѣстѣ съ родителями и мужьями являются рабовладѣльцы. Съ рабыней, приобретенной посредствомъ купли или войны, церемонятся еще меньше, чѣмъ съ женой или дочерью. Въ Дагомеѣ самъ король содержитъ публичные дома, которые состоятъ изъ невольницъ и съ которыхъ получается значительный доходъ.

Такимъ образомъ начинаетъ возникать профессиональная проституція, которая у многихъ народовъ появляется очень рано, и которою занимаются вдовы, сироты, подкидыши, вынужденныя нищетою снискивать себѣ пропитаніе путемъ торговли своимъ тѣломъ.

Что касается обрядовой проституціи, то она сослужила не малую службу для публичной формы. Мы видѣли, что въ странахъ, гдѣ существовала эта форма, рядомъ съ храмами воздвигались дома терпимости.

Въ древнемъ востокѣ, гдѣ каста жрецовъ пользова-

лась громаднымъ вліяніемъ, духовенство подъ предлогомъ религіознаго культа захватывало въ свои руки торговлю развратомъ. Востокъ поэтому можно считать колыбелью проституціи, и на немъ же она развилась до такихъ ужасающихъ размѣровъ, до какихъ не достигала нигдѣ и никогда, развѣ только въ минуты предсмертной агоніи Рима.

Заканчивая вопросъ о формахъ проституціи, мы должны сказать нѣсколько словъ о супружескихъ измѣнахъ, прелюбодѣянніи и конкубинатѣ, которые, хотя и не представляютъ проституціи въ прямомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе, какъ аномаліи въ отправленіи половой потребности имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ разбираемому нами вопросу.

Супружескія измѣны. Супружеская невѣрность есть то нарушеніе отношеній между мужемъ и женой, которое вызывается третьимъ лицомъ, — любовникомъ или любовницей, смотря по тому, кто измѣняетъ — мужъ или жена.

Общая причина супружескихъ измѣнъ лежитъ въ ненормальности самой любви и тѣхъ условій и мотивовъ подъ вліяніемъ которыхъ возникъ данный брачный союзъ.

Вотъ краткій перечень тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ возникаютъ такіа ненормальныя отношенія между мужемъ и женою.

1) отсутствіе взаимной любви и общности міровоззрѣнія;

2) отсутствіе твердо выработаннаго взгляда на жизнь;

3) половая неудовлетворенность;

4) несоблюденіе мужчиною цѣломудрія до брака;

5) бездѣльная и праздная жизнь супруги.

Мы не говоримъ уже о томъ глубокомъ развратѣ, когда мужъ или жена прямо продаютъ себя за какую-нибудь услугу или за деньги. Въ подобныхъ случаяхъ

супружескія измѣны носятъ характеръ обыкновенной проституціи, и мы объ этомъ распространяться не будемъ.

Самая распространенная причина супружескихъ измѣнъ кроется въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ заключаются брачныя союзы.

Нарушеніе супружеской вѣрности приноситъ большой вредъ какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніи. Степень этого вреда можетъ быть различна, смотря по тому, какую форму приметъ это нарушеніе. Здѣсь прежде всего бросаются въ глаза двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой формы:

Первая—это та, когда нарушеніе обѣта, вѣрности происходитъ открыто. При этомъ супружескій союзъ разрушается такъ, что мужъ и жена перестаютъ даже жить подъ одной кровлей. Эта форма носитъ, такъ сказать, острый характеръ. При этой формѣ измѣны мужъ и жена обыкновенно сразу кончаютъ всѣ свои расчеты, уходятъ другъ отъ друга, и каждый начинаетъ жить на свой ладъ. Понятно, что такой рѣшительный разрывъ не обходится безъ страданій и ихъ вредныхъ послѣдствій.

Вторая форма—это та, когда мужъ и жена живутъ вмѣстѣ, но позволяютъ себѣ или оба нарушать супружескую вѣрность, или какая-нибудь одна сторона предается этому втайнѣ отъ другой. Эта форма гораздо вреднѣе для общества въ сравненіи съ первой. При этой формѣ супружескихъ измѣнъ, сторонѣ, нарушившей вѣрность, приходится тщательно скрывать свои обманы. Живя подъ одною кровлей, невѣрная сторона супружеской четы должна постоянно притворяться, обманывать и лгать передъ другой. Семейная жизнь при такихъ условіяхъ можетъ превратиться въ чистый адъ. Однако, несмотря на это, супруги все-таки не уходятъ другъ отъ друга, не рѣшаются разорвать брачныя узы: боязнь общественнаго мнѣнія, собственная слабохарактерность, экономическая

зависимость и другія причины удерживаютъ мужа и жену отъ послѣдняго шага. Такая неудачная семейная жизнь очень сильно распространена въ нашемъ обществѣ: она приноситъ огромный и разносторонній вредъ: мужъ или жена, измѣняя, другъ другу этимъ самымъ отвлекаются отъ семейнаго очага, перестаютъ заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей и разстраиваютъ свое здоровье.

О вредѣ супружескихъ измѣнъ мы будемъ говорить ниже, теперь-же перейдемъ къ конкубинату.

Конкубинатъ представляетъ собою свободную любовь незамужнихъ, которая встрѣчается у многихъ народностей. Взаимная склонность соединяетъ молодыхъ людей, которые поддерживаютъ половые сношенія до тѣхъ поръ „пока одна изъ сторонъ не охладѣваетъ, или не вступаетъ въ бракъ. Но часто они въ послѣдствіи заключаютъ брачный союзъ также и между собою. Въ этомъ не находятъ ничего неприличнаго, такъ какъ считаютъ вполне понятнымъ тотъ фактъ, что взрослые молодые люди не могутъ отказаться отъ удовлетворенія половой потребности. Въ большинствѣ случаевъ такая связь молодыхъ людей также отличается вѣрностью и постоянствомъ.

О значеніи внѣбрачнаго полового сожителства мы уже подробно говорили во введеніи (См. стр. 3).

Переходимъ къ исторіи проституціи.

ГЛАВА III.

Исторія проституціи. Проституція у древнихъ народовъ востока.

Проституція въ древнемъ Китаѣ. Въ древней исторіи Китая проститутки играли приблизительно ту-же роль, что и гетеры въ античной Греціи. Онѣ жили большею частью на роскошно убранныхъ пловучихъ су-

дахъ, представляли собою воплощеніе красоты, граціи и высокаго развитія ума и образованія. Молодые люди, посѣщавшіе ихъ имѣли не одну цѣль полового удовольствіенія, въ ихъ отношеніяхъ къ этимъ куртизанкамъ было нѣчто болѣе высокое: они приходили въ пловучіе цвѣточныя домики усовершенствовать свое собственное образованіе.

Проституція въ древнемъ Египтѣ обязана своимъ появленіемъ и развитіемъ почину сильныхъ міра. Конечно, въ послѣдствіи ея небольшой распространенности много содѣйствовали пролеторіатъ, нищета и рабство, но начало ей положено инициативной аристократіи,— даже сами фараоны не гнушались ремесломъ сводниковъ, продавая своихъ собственннхъ дочерей, какъ это дѣлалъ, напр. Рамзесъ и какъ по его примѣру поступилъ Хеопсъ, который, разорившись на постройку пирамиды рѣшился для поправленія средствъ prostituировать свою дочь.

Кромѣ того въ Египтѣ была сильно развита обрядовая проституція, выразившаяся въ культѣ Изиды и Озириса, главныхъ божествъ древняго Египта, олицетворявшихъ воспроизводительную силу природы. Ея культъ состоялъ въ очищеніяхъ, религіозныхъ процессіяхъ, таинственныхъ обрядахъ, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли чувственные наслажденія.

О развратѣ египтянъ древніе писатели свидѣтельствуютъ, что они часто удовлетворяли сладострастіе трупами дѣвушекъ вскорѣ или черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ смерти, что народъ любодѣйствовалъ въ повалку у многочисленныхъ алтарей Изиды.

Египетскій городъ Навкратисъ былъ, такъ сказать универсальной школой разврата, куда напр., греки посылали учиться разврату предназначенныхъ для проституціи дѣвушекъ.

Проституція у другихъ народовъ древняго Востока.

Культь египетской Изиды былъ очень распространенъ въ древнемъ мірѣ. Апулей приводитъ слова самой богини: „Я—говоритъ она,—мать всей природы, владычица всѣхъ стихій, перворожденная дочь вѣковъ, высшее изъ божествъ, царица тѣней, повелительница небесныхъ силъ, единое проявленіе всѣхъ боговъ и богинь, чьей волѣ подвластны небо, море и подземной міръ, я та, единую сущность которой чтитъ весь міръ подъ многими образами, подъ измѣняющимися именами и въ различныхъ значеніяхъ: древнѣйшій народъ фригійцевъ чтитъ меня подъ именемъ пессинунтской матери боговъ, автохтоны Аттики—кекропической Минервы, кипрійцы—Пафосской Венеры, критяне—Діаны Диктины, сикулы—Стигійской Прозерпины, жители Елевсины—древней богини Цереры, другіе—Юноны, Беллоны, Рамнусіи, эеіоны, арійцы и египтяне, придерживаясь первоначальнаго ученія и окружая меня свойственными мнѣ почестями, называютъ меня истиннымъ именемъ царицы Изиды“.

Тотъ-же культъ Изиды мы встрѣчаемъ въ Вавилонѣ, этомъ громадномъ публичномъ домѣ разврата, въ Ассиріи; въ Финикіи культъ этотъ выразился въ культѣ Астарты, этой сладострастной богини, которая полновластно царила въ странѣ первыхъ мореплавателей, распространившихъ изъ Тира и Сидона по всему извѣстному тогда міру религію порока.

У Фригійцевъ и въ Лидіи этотъ культъ выразился въ поклоненіи Кибелѣ, олицетворявшей собою воспроизводительную силу природы, при ея храмѣ дѣвицы приносили въ жертву свою дѣвственность, предаваясь чувственнымъ наслажденіямъ, посѣщавшимъ святилище. Богослуженіе въ честь ея сопровождалось оргіетическими плясками, а жрецы, служившіе ей, подвергали себя мучительной операціи оскотленія.

„У лидійцевъ тѣ-же обычаи,—пишетъ Геродотъ,— что и у эллиновъ, съ тою разницею, что первые заставляютъ своихъ дочерей заниматься проституціей. Дочери всѣхъ лидійцевъ продаютъ себя, чтобы скопить себѣ приданое, и онѣ продолжаютъ свое ремесло до тѣхъ поръ, пока не выходятъ замужъ, сами заготовляя себѣ все необходимое. Особенно достойныхъ удивленія предметовъ, какіе встрѣчаются въ другихъ странахъ, въ лидійской странѣ нѣтъ, за исключеніемъ золотоноснаго песку, который доставляется съ Тмолуса. Зато здѣсь имѣется сооруженіе, самое большое во всемъ свѣтѣ, за исключеніемъ египетскихъ и вавилонскихъ сооружений: мы говоримъ о гробницѣ Алиата, отца Креза, фундаментъ которой состоитъ изъ большихъ камней, а остальная часть изъ земляной насыпи. Гробницу возвели рыночные торговцы; колонны стояли на гробницѣ еще въ мое время, и на нихъ было вписано, какою часть работы каждый исполнилъ. При измѣреніи оказалось, что большая часть работы была выполнена женщинами легкаго поведенія“.

Культъ Изиды уже во времена Геродота вышелъ за предѣлы Египта и проникъ, напр., въ Кирену. Со времени Александра Великаго служеніе ей распространилось во всѣхъ земляхъ, населенныхъ греками. Въ Римъ оно проникло, говорятъ, во времена Суллы и изгоняемое нѣсколько разъ отсюда, достигло въ эпоху императоровъ всеобщаго значенія во всемъ государствѣ.

Проституція у древнихъ евреевъ. Наиболѣе нравственнымъ народомъ древности были евреи, но и этотъ избранный народъ Божій по временамъ забывалъ Единого Истиннаго Бога и заражался примѣромъ соседей: культъ Ваала, Молоха, Астарты не были чужды и евреямъ. Жрецы этихъ божествъ были прекрасные безбородые юноши, продававшіе себя на содомію всѣмъ

желающимъ; при тѣхъ-же храмахъ состояло и промышляло развратомъ множество женщинъ.

Въ суровыхъ словахъ закона вѣтхозавѣтнаго слышенъ гласъ карающаго Бога, поразившаго Содомъ и Гоморру огненнымъ дождемъ за тотъ грѣхъ, который получилъ названіе содомскаго.

Изъ всѣхъ приведенныхъ мѣстъ библіи видно, что прелюбодѣянiе, противоестественныя пороки, промысль развратомъ преслѣдовались со стороны еврейскаго народа, а не были поощряемы, какъ у другихъ народовъ Востока, гдѣ публичный развратъ былъ освященъ религіей и поддерживался самими служителями божества.

Наибольшая нравственность евреевъ въ сравненіи съ ихъ современниками и сосѣдами объясняется тѣмъ взглядомъ библейскаго человѣка на половую любовь, который всецѣло сводился къ стремленію умножить потомство; этотъ избранный народъ Божій былъ болѣе другихъ цѣломудренъ, потому что высоко цѣнилъ свое сѣмя. Половая любовь, въ смыслѣ продолженія рода имѣла для библейскаго человѣка предопредѣляющее значеніе: она была основаніемъ его общественной жизни, такъ какъ охраняла независимое существованіе рода въ періодъ кочевой и силу и непоколебимость государства въ періодъ осѣдлый. Любовь была и основаніемъ частной жизни человѣка, потому что цѣль семьи была приобрѣтеніе потомства, какъ знакъ Божія благословенія. И теперь, среди общаго вырожденія, характеризующаго конецъ XIX-го вѣка, мы видимъ, что евреи, нація всѣми гонимая, сохранила, какъ отличительный признакъ, свою плодovitость и живучесть. Нація эта твердо помнитъ благословеніе, данное Аврааму, Исааку и Іакову, обѣщаніе умножить потомство ихъ, какъ звѣзды небесныя и песокъ морской. Нація эта твердо хранитъ семейныя традиціи, идея которыхъ заключается въ запо-

вѣди Божіей „плодиться и размножаться“. И вотъ, поэтому нѣтъ другаго народа, который бы, подвергшись столькимъ бѣдствіямъ, испытавши столько страданій, какъ израильская нація, сохранилъ свои національныя особенности. На протяженіи четырехъ тысячелѣтій исторіи человѣчества мрачной, а въ большинствѣ случаевъ и прямо кровавой полосой тянутся, то открытыя гоненія на евреевъ, то стремленіе къ всевозможному ограниченію ихъ правъ. Въ этомъ отношеніи израильская нація единственная на всемъ земномъ шарѣ. Распавшись подъ давленіемъ многовѣковыхъ преслѣдованій съ разныхъ сторонъ и разсѣявшись по всему лицу земли, эта нація тѣмъ не менѣе осталась сама собою, т.-е. сохранила основныя національныя индивидуальныя черты—языкъ и религію. Такая устойчивость евреевъ дѣлаетъ ихъ исторію въ высшей степени интересной и поучительной, внушая вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіе къ этому стойкому народу, отличающемуся такой непримѣрной живучестью. И причиной такой стойкости и живучести было стремленіе сохранить свой родъ черезъ воспроизведеніе потомства.

Г Л А В А IV.

Исторія проституціи. Проституція въ античномъ мірѣ.

Но во всей красотѣ и яркости культъ любви, культъ обнаженной чувственности выразился въ античномъ мірѣ. Міръ этотъ, увитый виноградными гроздіями и масличными лозами, гармоническимъ вымысломъ языческой мифологіи; міръ, несущійся въ стройной пляскѣ, при звукѣ тимпановъ, въ порывѣ вакхическихъ движеній, гдѣ чувство красоты проникло всюду: въ хижину бѣдняка, подъ вѣтви платана, подъ мраморъ колоннъ, на площадь, кипящую живымъ своенравнымъ народомъ, въ рельефъ, украшающій чашу пиршества, изображающій всю въющуюся вереницу граціозной мифологіи, гдѣ изъ пѣны волнъ стыдливо выходитъ богиня красоты, тритоны несутся, ударяя въ ладони, Посейдонъ выходитъ изъ глубины своей прекрасной стихіи; міръ, гдѣ вся религія заключилась въ красотѣ, въ красотѣ человѣческой, въ богоподобной красотѣ женщины; этотъ міръ весь съ начала до конца былъ проникнутъ чувственной, сладострастной любовью. Чувственная любовь во всей ея граціозной наготѣ и откровенномъ изяществѣ была продуктомъ античной мысли, античнаго міросозерцанія, она была духомъ, оживлявшимъ этотъ міръ. Чудныя произведенія скульптуры, оставшіяся намъ въ наслѣдіе отъ этихъ народовъ, отпраздновавшихъ праздникъ древняго міра, произведенія, дышущія въ прозрачномъ мраморѣ красотой, нѣгой и сладострастіемъ, сохранили одну идею, одну мысль: красоту, гордую красоту человѣка.

Проституція въ древней Греціи. Античная Эллада для всего міра явилась выразительницей высшаго чувственного культа въ самыхъ изящныхъ и художественныхъ формахъ, создала Афродиту, этотъ вѣнецъ гор-

дой человѣческой красоты, и подѣ ея прозрачнымъ покрываломъ праздновала вѣчный пиръ любви. Эта богиня была куртизанка въ самомъ полномъ значеніи этого слова, хотя и другія боги Олимпа, во главѣ съ ихъ владыкой, не отличались особеннымъ цѣломудріемъ. Афродита была не только богиней любви и красоты, но и богиней проституціи. Она въ двадцати мѣстностяхъ Греціи, носила названія, обозначающія гетеру или комелію. Публичныя женщины и ихъ любовники были главными почитателями культа богини. Культъ Афродиты былъ скопированъ съ соотвѣтствующихъ культовъ древнихъ народовъ Востока и въ этомъ смыслѣ Афродита является родной сестрой Кибелы, Изиды, Мелиты, Астарты и друг. Обрядовая проституція при храмахъ Афродиты сначала открывала свои объятія только для иностранцевъ, причемъ доходы поступали въ пользу жрецовъ.

Такой - же характеръ у грековъ имѣли культы Адониса и Вакха, которые остались даже въ то время, когда у народа уже исчезла вѣра въ ихъ боговъ.

Проституцію въ Греціи, главнымъ образомъ въ Аѣинахъ, узаконилъ Солонъ въ интересахъ общественной нравственности, такъ какъ этимъ путемъ онъ надѣялся устранить недозволенные сношенія между женатыми мужчинами и замужними женщинами; онъ дозволилъ публичную выставку и продажу женщинъ за опредѣленную цѣну.

И вотъ, по почину Солона, греческая проституція приняла болѣе усовершенствованныя формы, явилась не только ремесломъ, но даже искусствомъ. Греки посылали назначенныхъ для проституціи дѣвушекъ учиться разврату въ Коринѣ и въ греческій городъ Навкатрисъ. Въ Коринѣ проститутки, стоя на возвышенностяхъ, поджидали прибытія иностранныхъ кораблей, и, какъ только пассажиры судна показывались на берегу, ихъ окружала толпа самыхъ очаровательныхъ прелестницъ.

Гетеризмъ. Въ сущности своей гетеризмъ древней Эллады представлялъ собою ничто иное, какъ облагороженный видъ проституціи, соотвѣтствующій культурному состоянію народа. По крайней мѣрѣ женщинъ, подобныхъ Фринѣ, — по выраженію д-ра Плюса, — можно сравнить съ современными содержанки или *femmes entretenues*, которыя до тѣхъ поръ принадлежатъ одному, пока имъ даютъ плату.

Причиной возникновенія гетеризма въ Греціи слѣдуетъ считать паденіе семейнаго начала, которое плю рука объ руку съ паденіемъ уваженія къ женщинѣ, какъ къ хранительницѣ домашняго очага. Женскія личности Иліады, Одиссеи, Эсхила, Софокла въ вѣкъ расцвѣта демократической республики стали представляться почти мифами, идеалами, созданными пламеннымъ воображеніемъ. По мѣрѣ того, какъ греки отдалялись все болѣе и болѣе отъ своихъ эпическихъ преданій, они начали смотрѣть на женщину, какъ на какую-нибудь животную самку, имѣющую право на существованіе лишь въ цѣляхъ распространенія мужского племени. И вотъ законныя жены Греціи обрекаются на одинокую жизнь въ тѣсномъ кругу своей семьи, мужа-же черпаютъ наслажденіе въ свободномъ обращеніи съ женщинами, дарившими ихъ своей благосклонностью и представлявшими для мужчинъ изъ высшихъ сословій непреодолимую притягательную силу, такъ какъ онѣ отличались блестящимъ образованіемъ, чарующей гибкостью и изворотливостью ума и обворожительностью манеръ.

Гетеры, что въ буквальномъ переводѣ значить женщины-друзья появляются въ Аѳинахъ во время правленія Перикла, который, избравъ себѣ въ подруги Аспазію, первый подалъ примѣръ, и ему послѣдовали многіе другіе.

Почти всѣ классическія сочиненія наполнены очень

подробными свѣдѣніями о гетерахъ. Аѳинская гетера была олицетвореніемъ всѣхъ качествъ, которыя не входили у тогдашней греческой женщины въ сферу семейныхъ ея обязанностей и не подходили подъ понятіе о грубой чувственности. Умъ, нѣжность, ловкость, способность пониманія, замѣчательный даръ слова, любезность, сочувствіе къ искусствамъ и всему прекрасному, развязность, физическая красота, однимъ словомъ все, что только можетъ сильно дѣйствовать на умъ, на чувство и на душу—вотъ типъ аѳинской гетеры, списанный съ Аспазіи, Лаисы и Фрины. Гетера рождалась рабыней; ей прощалось и позволялось все, потому что ее презирали, и въ послѣдствіи эта раба становилась владычицей. Гетера была пѣвицею, музыкантшей, живописцемъ, поэтомъ; она сосредоточила въ себѣ всѣ изящныя приемы, всѣ блистательныя дарованія, которыя греческая матрона должна была покинуть, какъ ненужныя ей болѣе.

Гетеры наравнѣ съ софистами раздѣляли сильное вліяніе надъ аѳинянами, и поняли огромную пустоту въ общественной греческой жизни. Смѣшиваясь съ философами, воинами, съ политиками и поэтами, со всѣми знаменитостями своего времени, гетеры заслоняли собою замужнихъ женщинъ и аѳинскихъ дѣвицъ, обрекая ихъ на долю той же неизвѣстности и забвенія. Чуть только появлялась гдѣ гетера въ публичномъ мѣстѣ, на нее обращались всѣ взоры. Самый упадокъ красоты гетеры не обусловливалъ упадка ея славы, если она только сохраняла прежнюю свою живость и свѣжесть ума. Наконецъ, женщина эта, чело которой постоянно было повито вѣнкомъ веселія и пиршествъ, умирала, и надъ ея гробницею сооружали изящныя мавзолеи.

Владычество гетеръ начинается съ Перикла и Аспазіи,—настоящей создательницы цика этихъ женщинъ въ Аѳинахъ. Она была спутницей и совѣтницей Сократа,

искреннимъ другомъ Перикла и достойной соперницей самыхъ знаменитыхъ ораторовъ цвѣтущей эпохи древней Эллады. Перикль, плѣненный ея красотою и достоинствами, по разводѣ съ своею женою, женился на ней, имѣлъ отъ нея сына и сохранилъ къ ней до самой своей смерти то уваженіе и любовь, которыя питалъ къ ней до своего брака. Вліяніе ея ума и талантовъ на аѳинскій народъ было такъ велико, что она по своему произволу возводила даже и недостойныхъ людей до самыхъ высшихъ степеней республики. Слава этой женщины не померкла и послѣ ея смерти; имя ея гремѣло между знаменитыми женщинами такъ-же, какъ имя Александра Македонскаго между извѣстными предводителями. Можно-ли послѣ этого удивляться, что гетеры имѣли своихъ историковъ, и что онѣ раздѣляли съ софистами и риторамъ ту верховную власть, которую аѳинскій народъ, стремившійся забрать ее въ свои руки, самъ того не подозрѣвая, передалъ этимъ двумъ оригинальнымъ сословіямъ.

Первымъ и главнымъ условіемъ гетеры была красота. О доставленіи аѳинянамъ самыхъ замѣчательныхъ красавицъ, заботились Азія и Милетъ. Торговецъ невольницами при выборѣ женщинъ для продажи въ Аѳинахъ, какъ образцами античной красоты, руководствовался многочисленными скульптурными произведеніями, разбросанными на площадяхъ, перекресткахъ и подъ портиками аѳинскихъ храмовъ. Каждую новую гетеру, появившуюся въ Аѳинахъ тотчасъ спѣшили сравнить съ какимъ-нибудь скульптурнымъ произведеніемъ, изображающимъ женщину идеальной красоты. Наружность новой гетеры, этой своего рода звѣзды античнаго міра, подвергалась строгой критикѣ: всѣ черты, всѣ формы подходили подъ извѣстные правила—прямая линія носа, контуры рта и подбородка, положеніе шеи, дуга, очерченная бровью, блескъ и живость глазъ, форма и цвѣтъ щекъ, округлость руч-

ной кисти и, наконецъ бѣлизна, гладкость и упругость продолговатыхъ пальцевъ, которые Лонгъ въ своемъ разсужденіи о прекрасномъ и величественномъ разсматриваетъ, какъ нѣчто самое совершенное и граціозное во всей вселенной. Живописцы, скульпторы и даже самые философы, примѣтивъ какую-нибудь молодую дѣвушку замѣчательной красоты, употребляли всѣ средства сдѣлаться ея воспитателями и помѣстить въ сословіе гетеръ.

Идолослуженіе красотѣ, граціи, изяществу и искусствамъ и имѣло своею верховною жрицей гетеру. Не только поэты, артисты и риторы, но даже самые мудрецы и аѳинскіе законоучители подчинились вліянію этой жрицы. Одинъ изъ многихъ лѣтописцевъ дѣяній гетеръ рассказываетъ, что однажды, когда одну изъ нихъ потребовали за какой-то проступокъ въ народное судилище, то вмѣсто всякихъ оправдательныхъ доказательствъ она раскрыла античную грудь свою, и сѣдой неумолимый ареопатъ склонился на полное милосердіе. И точно, красота была, кажется, второй религіей грековъ и изображала имъ собою тѣлесный, видимый прообразъ красоты. Вся эллинская міѳологія поощряла такое идолослуженіе изящной формѣ. Философы также подчинялись этому народному поклоненію и признавали въ гетерѣ, выступающей, увѣнчанной цвѣтами по Аѳинской площади видимый символъ совершенства. Даже въ первыя времена христіанства это наружное поклоненіе наружнымъ физическимъ совершенствамъ проявлялось въ греческомъ обществѣ. И если ни время, ни благотворное оцутительное вліяніе христіанства не могли долго истребить поклоненіе внѣшней красотѣ, то можно судить о томъ, какъ должно быть сильно ея могущество въ ту пору, когда философія и языческое религіозное убѣжденіе взаимно освящаютъ подобное обожаніе, когда всѣ искусства наперерывъ спѣшили олицетворять красоту, и когда

ничто не исключало ее изъ сонма прочихъ мифологическихъ боговъ.

Всѣ гетеры получали самое тщательное, многостороннее образованіе. Онѣ пѣли, плясали, играли на разныхъ инструментахъ. Красота, таланты и изящная одежда обеспечивали ихъ благосостояніе и окружали восторженными поклонниками; безъ нихъ не существовало ни одного полнаго пиршества и праздника. Послѣ стола гетеры исполняли въ одно и тоже время обязанность пѣвицъ, актрисъ, танцовщицъ и виртуозокъ. Объ изящной и вмѣстѣ съ тѣмъ скромно-приличной одеждѣ этихъ артистокъ на цитрѣ и на флейтѣ, изучившихъ нѣгу и наслажденіе какъ науку, можно судить по нѣкоторымъ древнимъ скульптурнымъ памятникамъ, найденнымъ въ развалинахъ Геркулана.

Залы театровъ, мастерскія художниковъ, портики были открыты гетерамъ, и онѣ могли свободно почерпать въ сообществѣ артистовъ, въ посѣщеніи театра и въ тѣсныхъ кружкахъ философовъ и государственныхъ людей тотъ тонкій тактъ, ту гибкость ума и то глубокое знаніе человѣческой натуры — истинную науку женщины, которыми такъ отличались всѣ замѣтельныя гетеры.

Напрасно правительственныя постановленія, издаваемые противъ гетеръ, заключали въ себѣ постыдныя и тягостныя для нихъ ограниченія. Исключенныя изъ общественныхъ религіозныхъ процессій, обязанныя носить особенную одежду и отчужденныя отъ жертвоприношеній, гетеры возмѣщали свое униженіе, привлекая къ себѣ лучшую аѳинскую молодежь и таланты людей самыхъ знаменитыхъ и вліятельныхъ и такимъ образомъ, дѣлаясь въ свою очередь законодательницами новыхъ нравовъ и новыхъ общественныхъ условій.

Въ поклоненіи гетерамъ выразился вполне взглядъ

древняго грека на жизнь, какъ на погоню за наслажденіями; въ служеніи этимъ идоламъ чувственной красоты выразилось служеніе чувству любви въ ея античной формѣ, служеніе Афродитѣ.

Аристофанъ Византійскій приводитъ въ своей книгѣ имена 135 знаменитыхъ гетеръ. Возлюбленные Алкивиада, — Тимандра и Θεодота сохраняли о своемъ другѣ нѣжное воспоминаніе и послѣ его смерти, — тогда какъ другія гетеры несомнѣнно думали исключительно объ эксплуатаціи своихъ любовниковъ, какъ это явствуетъ изъ бесѣдъ гетеръ Лукіана. Лаиса придавала свои ласки за весьма большія деньги. Фрина пріобрѣла такое богатство, что могла предложить еиванцамъ возстановить часть разрушенныхъ стѣнъ ихъ города.

Сильное вліяніе гетеръ, порождавшее много злоупотребленій, возбуждало, впрочемъ, нерѣдко и взрывы негодованія; находились поэты и писатели, которые сильно возставали противъ нихъ; на нихъ сыпались злыя сатиры и разныя прозвища, часто грубыя, но всегда мѣткія, которыми нисколько не щадили этихъ могущественныхъ, богатыхъ и любимыхъ женщинъ. Отсюда видно, что греки, не смотря на все свое стараніе, не могли возвысить никакъ порочныхъ началъ до полного поклоненія наравнѣ съ истинно-достойнымъ и прекраснымъ, и блестящій ореолъ, которымъ они увѣнчали гетеру, не избавилъ ее отъ презрѣнія и сатиры. Разъединивъ женскія добродѣтели отъ женскихъ талантовъ и нравственное величіе отъ развитія умственного, аѣиняне создали двойное чудовищное существо. Эфемерное владычество греческихъ гетеръ рѣшилось, христіанству предстояла высокая доля возратить греческимъ матерямъ, женамъ и дѣтямъ ихъ настоящую власть надъ разумнымъ мужчиной, ихъ нравственную силу, индивидуальность и всѣ тѣ нѣжные оттънки, которыми отличаются и умъ и женское сердце.

Проституція въ Римѣ. По свидѣтельству римскихъ историковъ зачатки проституціи у римлянъ кроются еще въ доисторическую эпоху быта этого народа. Уже повѣствуя легенду объ основателяхъ Рима, Ромулъ и Ремъ, Титъ Ливій высказываетъ предположеніе, что Акка Лауренція, жена пастуха, на долю которой выпала честь воспитать царственныхъ братьевъ была проститутка, которой пастухи дали имя волчицы (lupa). Въ честь этой родоначальницы публичнаго разврата вплоть до X вѣка по Р. Х. ежегодно совершались празднества, душою которыхъ былъ религіозный развратъ.

У того-же историка мы находимъ указанія на раннее появленіе проституціи въ древнемъ Римѣ, такъ напр., „во время празднованія игръ, — говоритъ Титъ Ливій, — сабиняне похитили нѣсколько публичныхъ женщинъ и тѣмъ возбудили столкновеніе, почти сраженіе“. Эта ссора произошла въ первыя времена римской республики и обусловила созданіе института диктатуры.

Сильному развитію проституціи въ Римѣ способствовало то обстоятельство, что лучшіе представители современной литературы и философіи, какъ-то Цицеронъ, Теренцій, Горацій, Марціаль и даже христіанскіе мыслители, смотрѣли на проституцію, какъ на необходимость.

Въ этомъ отношеніи они отправлялись изъ того-же исходнаго пункта, какъ и Солонъ въ Аѣинахъ, т. е. узаконяли публичный развратъ въ цѣляхъ охранить семейное начало, оградить римскихъ гражданокъ отъ прелюбодѣянія. Проституція, по ихъ мнѣнію, поглощаетъ животныя желанія безъ обезчещенія, безъ безпокойства, безъ ревности, тогда какъ прелюбодѣяніе опасно, такъ какъ „ревность и ярость мужа не простятъ въ день мести“ (Гор. сат. II, 7, 68).

Вотъ почему на ряду съ узаконеніемъ проституціи выходили въ свѣтъ строгіе законы противъ прелюбодѣянія.

Порядокъ набора въ публичныя женщины. Большинство публичныхъ женщинъ у римлянъ происходило изъ рабскаго сословія, и сводники и сводни составляли свой комплектъ, скупая выставленныхъ на спеціальномъ рынкѣ невольницъ. Въ этомъ промыслѣ торговли женщинами большое содѣйствіе оказывали и сводни, избравшіе своей спеціальною похищеніе дѣвушекъ и женщинъ, которыхъ потомъ выставляли на томъ-же рынкѣ. Покинутыя дѣти — дѣвочки также обрекались, въ большинствѣ случаевъ на служеніе проституціи. Для поступленія въ разрядъ проституткокъ требовалось заявленіе отъ желающей проституировать этому (муниципальному чиновнику полиціи), который получивъ заявленіе, вносилъ имя новой проститутки въ особый списокъ публичныхъ женщинъ.

Кварталы публичныхъ женщинъ и сводни. Для домовъ терпимости въ древнемъ Римѣ отводились особо кварталы каковыми являются подгородная дорога — *Vicus Portius* и аркады большого цирка (*Circus maximus*). Однако, не смотря на это правительственное распоряженіе, проституція не ограничилась указаннымъ ей мѣстомъ оскдлости и расползлась по всему Риму, не исключая и портиковъ храмовъ, которые въ періодъ упадка нравовъ сдѣлались притонами публичнаго разврата.

Антрепренерами домовъ терпимости (*lupanaria*) въ древнемъ Римѣ являлись такъ называемыя сводни. Сводни-

чество было очень распространеннымъ занятіемъ въ Римѣ: лица, занимавшіяся этимъ ремесломъ, являлись во всѣхъ классахъ общества. Своднями обыкновенно становились состарѣвшіяся публичныя женщины, успѣвшія своимъ позорнымъ ремесломъ скопить достаточный капиталъ для открытія люпанарія.

Публичный домъ въ древнемъ Римѣ обозначался фонаремъ, кромѣ того, двери нѣкоторыхъ люпанаріевъ украшались барельефомъ Фаллуса—скульптурное изображеніе мужскихъ дѣтородныхъ частей,—Фаллусъ, какъ знакъ производительной силы природы, пользовался серьезнымъ почитаніемъ у римлянъ:—объ этомъ культѣ мы будемъ говорить ниже.

Жаннелъ въ своей книгѣ „Продажныя женщины“ говоритъ: „я видѣлъ въ римскомъ музеѣ античный барельефъ, попавшій туда со свода двери одной изъ келій, открытыхъ на нижней галлерей арены этого города. Онъ представляетъ трехъ Фаллусовъ различныхъ размѣровъ, надъ которыми прямо стоитъ женщина, какъ будто на колесницѣ. Она держитъ возжи, которыя какъ будто, назначены для того, чтобы удерживать одного и поддерживать другого, тогда какъ третій свободенъ и оставленъ собственнымъ своимъ силамъ. Это,—какъ будто,—посыдное изображеніе трехъ возрастовъ жизни“.

„Въ томъ-же музеѣ показываютъ еще другой античный барельефъ, доставленный съ другого свода и представляющій многочисленное собраніе половыхъ женскихъ органовъ въ вертикальномъ порядкѣ, одинъ надъ другимъ, изъ этого указанія позволительно предполагать, что обозначенія непотребныхъ мѣстъ были разнообразны“.

Быть римскихъ проститутокъ. Проксенетъ, или сводня, послѣ приобрѣтенія рабыни, вводилъ ее въ люпанарій, гдѣ она подвергалась предварительному обученію, обученіе это сводилось къ искусству привле-

каты мужчинъ. Особенно цѣнились дѣвушки, обладавшія музыкальными способностями; въ такомъ случаѣ ихъ музыкальный талантъ развивался. Проститутки-музыкантши нанимались для игры на лирѣ при жертвоприношеніяхъ. При поступленіи въ сословіе проституткохъ женщины обыкновенно перемѣняли свое настоящее имя на вымышленное. Свободныя женщины являлись въ лупанаріи для проституціи также подъ вымышленными именами, примѣромъ можетъ служить царственная куртизанка—Мессалина, жена императора Клавдія.

Профессіональныя проститутки были рабынями проксенетовъ, и послѣдніе доставляли имъ все: помѣщеніе въ своемъ лупанаріи, столъ и принадлежности туалета, который между прочимъ былъ очень изысканный, даже роскошный.

Въ свободное время, обычнымъ занятіемъ проституткохъ были заботы о туалетѣ, въ большой модѣ у римлянъ былъ обычай измѣненія цвѣта волосъ; для окрашиванія волосъ обыкновенно употреблялась зеленая орѣховая шелуха. Свободныя женщины проституировавшія въ лупанаріяхъ обыкновенно покрывали голову бѣлымъ порошкомъ, приготовлявшимся изъ козлиной волосатой кожи.

Среди проституткохъ большое распространеніе имѣли различныя косметики: духи, помада, румяна; употреблялась также и пудра, преимущественно золотая—для волосъ. Утонченности кокетства шли дальше чѣмъ въ наше время. Выщипываніе волосъ было въ общемъ употребленіи въ Римѣ у проституткохъ. Практиковалось также и наклеиваніе мушекъ.

Хозяйственная часть въ лупанаріи лежала на обязанности особаго невольника, который назывался гувернеромъ дѣвиць (*villicus puellarum*).

Проститутки какъ мы видѣли, были невольница-

ми сводней, свободныя-же женщины, занимавшіяся проституціей въ лупанаріяхъ, нерѣдко попадали въ кабалу къ содержательницамъ, какъ ихъ неоплатныя должницы. Поэтому онѣ находились въ полной зависимости у своихъ хозяевъ и подвергались со стороны послѣднихъ самой безсовѣстной эксплуатаціи.

Ихъ заставляли то обманчивыми обольщеніями, общаніями свободы, то угрозами и побоями развратничать безъ отдыха. Римскія сводни нещадно били проституттокъ, которыя были недостаточно ловки въ дѣлѣ привлеченія мужчинъ, и потому приносили имъ мало дохода. Вообще, по римскимъ авторамъ, жизнь проституттокъ не отличалась особенной легкостью; ничѣмъ не обезпеченныя на случай старости и негодности къ своему позорному ремеслу, онѣ пили горькую чашу страданія, рискуя каждый моментъ быть выброшенными на улицу безъ куска хлѣба.

Такое тяжелое положеніе проститутки было причиной того, что она всегда была пьяна. Вино давало ей возможность забыться и не чувствовать того отвращенія къ разврату, которое убиваетъ трезвую публичную женщину. Римскіе писатели слишкомъ легкомысленно относятся къ причинамъ этого пьянства, хотя корень его кроется въ безнадежности и глубокомъ отвращеніи погибшаго созданія къ своему постыдному ремеслу, въ томъ скрытомъ сосредоточномъ озлобленіи, которое проститутки питаютъ къ своимъ эксплуататорамъ и покупателямъ ихъ тѣла. Мы это можемъ замѣтить и изъ того факта, что всѣ почти проститутки, какъ въ Римѣ, такъ и теперь, имѣли любовниковъ, съ которыми отводили душу, искавшую любви и привязанности.

Посѣтители публичнаго дома могли пользоваться проституткой не только на время и на мѣстѣ, сводни допускали наемъ ихъ на домъ и какъ мы видѣли, отпускали ихъ

для участія при жертвоприношеніяхъ въ качествѣ музыкантшъ.

Цѣна проститутки обозначалась на ярлыкѣ, прибитомъ къ двери ея каморки, гдѣ также обозначалось и ея вымышленное имя.

Когда сводчикъ prostituировалъ невинную дѣвушку или мнимо невинную, онъ надписывалъ на ярлыкѣ цѣну за ея растлѣніе.

Иногда допускалась плата товарами, такъ напр., мучные торговцы платили хлѣбомъ, мясники—говядиной и т. под.

Сводни практиковали нерѣдко окончательную продажу своихъ проституткоѣ и такая торговля часто совершалась: любовникъ выкупалъ свою любовницу и дѣлалъ ее наложницею, проститутки иногда выкупали себя сами.

Театры. Кромѣ домовъ терпимости, проституція и публичный развратъ свили себѣ гнѣздо въ театрахъ и амфитеатрахъ. Главныя дѣйствующія лица въ піесахъ Плавта и Теренція почти всегда сводни и проститутки. Къ классу проституткоѣ принадлежали и актрисы. Соблазнительность содержанія разыгрываемыхъ піесъ увеличивалась еще болѣе непристойностью жестовъ актеровъ и актрисъ, а въ самыхъ театрахъ и около нихъ были мѣста, въ которыхъ зритель всегда могъ удовлетворить свою половую похоть, возбужденную сценическимъ представленіемъ. Театры, поэтому и дома терпимости были синонимами, такъ какъ по окончаніи спектакля проститутки продавали себя зрителямъ тутъ-же подъ аркадами цирковъ и амфитеатровъ въ кельяхъ, служившихъ обиталищемъ этихъ падшихъ женщинъ.

Кромѣ этой организованной проституціи грязные кварталы Рима были переполнены проститутками-одиночками, которыя сидѣли прямо на улицѣ, поджидая охотниковъ изъ городской черни или искали пріюта въ кабакахъ и тавернахъ.

Мужская проституція. Противуестественный порокъ, педерастія, за который прогнѣванный Іегова стеръ съ лица земли Содомъ и Гамору, этотъ содомскій грѣхъ производился у римлянъ почти публично, особенно въ эпоху императоровъ, когда развратъ въ вѣчномъ городѣ достигъ своею апогея, когда Неронъ не постыдился все-народно съ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ обвѣнчаться съ греческимъ красивымъ юношей; когда Клавдій, Тиверій, Геліогабалъ и друг., пресыщенные всѣмъ, что могла изобрѣсти извращенная чувственность, на своихъ праздникахъ разврата предавались самому неистовому распутству.

Педерастія, по своей вѣроятности была занесена въ Римъ изъ Греціи. Подъ цвѣтущимъ небомъ Эллады мы то-же встрѣчаемся съ нею, но тамъ она скрывалась подъ изящными формами, тогда какъ въ Римѣ проявилась во всей отвратительной наготѣ. Сами цезари цинично выставляли на показъ свой порокъ, какъ бы хвастаясь своими любовниками и народныя массы съ громкимъ хохотомъ рукоплескали этому цинизму.

До чего дошелъ этотъ противуестественный порокъ, можно судить по памятникамъ римскаго законодательства, среди которыхъ мы встрѣчаемъ эдиктъ Дамиціана, воспрещающій проституировать мальчиковъ моложе 7-ми лѣтъ. Велико, значить было зло, если законодательная власть вынуждена была ограничить его размѣры своимъ вмѣшательствомъ.

Пассивную роль въ этой формѣ проституціи играли, конечно, рабы; для этого утонченный развратъ нашелъ нужнымъ одѣвать молодыхъ невольниковъ въ женскія платья и отпускать имъ длинные волосы.

Однако не смотря на всю развращенность нравовъ описываемой эпохи, какъ общественное мнѣніе, такъ законодательство, строго порицали и карали этотъ порокъ.

„Ничто не безславило такъ цезаря (Нерова), — читаемъ мы у Светонія, — какъ сожительство съ Никомедомъ; позоръ, отражавшійся на немъ былъ тяжелъ и продолжителенъ; онъ служилъ цѣлью для сарказмовъ каждаго..... его называли соперникомъ императрицы, внутренней доской царской подстилки или даже конюшней Никомеда и лупанаріемъ Битиніи“.

Первою попыткой законодательнаго veto противъ педерастіи является законъ народваго трибуна Скатинія, карающій обоихъ участниковъ преступленія пеней въ 10000 сестерцій.

Юстиніанъ издалъ строгій законъ противъ этого преступления, который имѣлъ даже обратную силу, т. е. распространился на всѣхъ, которые были виновны въ педерастіи не только послѣ изданія закона, но и до выхода его въ свѣтъ.

Обрядовая проституція въ древнемъ Римѣ. Не малую лепту на пищу публичнаго разврата внесла Риму и его религія, поощрявшая безумныя вакханаліи, безобразныя оргіи при религіозныхъ процессіяхъ. Мы уже говорили, что въ честь родоначальницы римскихъ проституткокъ — воспитательницы Ромула и Рема, Акки Лауренціи ежегодно совершались празднества, на которыя, при звукахъ трубъ и тимпановъ, толпами стекались проститутки и раздѣтыя до нога съ безпримѣрнымъ безстыдствомъ показывались народу. Такими-же оргіями сопровождались культы Адониса, Пріапа и Бахуса. Но шедевръ въ этомъ отношеніи представлялъ культъ Озириса и Изиды; безчисленные храмы, воздвигнутыя въ честь этой богини были просто мѣстами непотребства, а служители ея алтаря первыми сводниками и совратителями невинныхъ дѣвушекъ.

Культъ Пріапа и Фаллуса. Намъ выше уже приходилось говорить о Фаллусѣ, какъ изображеніи, обозначающемъ публичный домъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ основаніи культа Фаллуса не было того цинизма, которымъ онъ окруженъ былъ въ послѣдствіи. Изображеніе Фаллуса во всей полнотѣ его силы было эмблемой творящаго божества, эмблемой наивной, какъ нагота, но вовсе непристойной, какъ развратъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что римляне и въ періодъ чистоты нравовъ не такъ оскорблялись наготой и естественностью, какъ современный цивилизованный человѣкъ.

Въ основаніи этого культа лежитъ слѣдующій мифъ:

У египтянъ главнымъ божествомъ была Изида и Озирисъ, братъ и сестра, въ послѣдствіи мужъ и жена. Изида есть олицетвореніе Нильской равнины, а Озирисъ—оплодотворяющаго эту равнину Нила. Въ болѣе широкомъ значеніи Изидатель плодородная земля, а Озирисъ—оплодотворяющая ее производительная сила солнца. Царствуя въ Египтѣ, Озирисъ распространялъ по всей землѣ земледѣліе, вводилъ улучшеніе нравовъ и почитаніе боговъ. Но братъ его Тифонъ выступилъ его противникомъ и даже умертвилъ его, посадивъ посредствомъ хитрости въ ящикъ, который онъ потомъ забилъ гвоздями, влилъ туда расплавленный свинецъ и бросилъ въ Ниль. Ящикъ былъ принесенъ водою въ море и тамъ выброшенъ на берегъ, гдѣ и нашла его Изида. Она предала тѣло землѣ, но Тифонъ ночью откопалъ его, раздѣлилъ тѣло на четырнадцать частей и разсыялъ ихъ во всѣ стороны. Изида собрала ихъ и вновь похоронила на островѣ Филахъ или въ Абидосѣ.

Какъ предметъ общественнаго культа, Фаллусъ во время празднествъ въ честь Бахуса съ грандіозной церемоніей воздвигался на колесницу и провозился сначала по селеніямъ, потомъ по городу. Въ Лавиніумѣ посвящали одному Бахусу цѣлый мѣсяцъ, во время котораго

всѣ наперерывъ употребляли самыя непристойныя выраженія, пока онъ наконецъ не прибывалъ на городскую площадь, гдѣ и водружался на особо приготовленномъ мѣстѣ, причемъ мать самаго уважаемаго семейства публично возлагала вѣнецъ на это непристойное изображеніе.

Пріапъ былъ божествомъ плодородія и въ число свадебныхъ обрядовъ входилъ обычай, чтобы молодая супруга садилась на Фаллуса, который лишалъ ее дѣвства. Для избавленія отъ неплодія женщины насили амулеты, изображавшіе фаллусъ. Фаллусу приписывалась чудодѣйственная сила излѣчивать импотентовъ: его изображеніе играло роль въ чарахъ старухъ противъ безсилія. Наконецъ Пріапъ считался богомъ-хранителемъ садовъ.

Картина общественныхъ нравовъ временъ Римской Имперіи. Мы до сихъ поръ говорили о профессиональной проституціи, но такимъ грандіознымъ развитіемъ этой формы проституціи не ограничивались размѣры публичнаго разврата, охватившаго могучій Римъ во времена цезарей.

Вотъ какъ переводчикъ Жаннеля *) представляетъ картину разлагающагося подъ игомъ разврата вѣчнаго города.

„Дворъ римскихъ императоровъ былъ подъ конецъ ничто иное, какъ громадный публичный домъ непотребства, въ оргіяхъ котораго погибаетъ имперія вѣчнаго народа. Даже лучшіе изъ цезарей, какъ напр. Юлій Цезарь,—этотъ лысый развратникъ, этотъ, по выраженію Светонія, мужъ всѣхъ женъ поражаетъ васъ

*) К. И. Бабиновъ. «Продажныя женщины. Картины публичнаго разврата на Востокѣ, въ Античномъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ настоящее время». Спб. 1870 г. стр. 6.

своей глубокой безнравственностію; онъ не спускаетъ ни одной смазливенькой женщины, растлѣваетъ невинныхъ дѣвушекъ, проматываетъ на развратъ громадныя суммы и за одну ночь платитъ Сервиліи 1500000 франковъ. Когда онъ входилъ триумфаторомъ въ Римъ, послѣ покоренія Галліи, то его солдаты пѣли: „граждане, берегите женъ, — мы ведемъ къ вамъ плѣшиваго развратника! Цезарь, въ Галліи ты промоталъ на любовь все золото, взятое тобою въ Римѣ“!

„Не лучше его и юноша Октавій. Августу его друзья доставляютъ со всего свѣта женщинъ и невинныхъ дѣвушекъ, ихъ раздѣваютъ до нага, и сама жена ведетъ ихъ на смотръ повелителя вселенной. Его развратныя оргіи стоили такъ дорого, что, когда въ Римѣ начался голодъ, то жители съ горькою ироніей говорили, что боги съѣли хлѣбъ, намекая этимъ на разыгрываніе во время оргій соблазнительныхъ сценъ изъ греческой міѳологіи. Пьяница Тиверій, строго наказывавшій другихъ за каждый проступокъ противъ половой нравственности, казнилъ смертью мужчинъ и женщинъ, несогласавшихся сдѣлаться жертвами его скотскаго сладострастія. Калигула пошелъ еще дальше. Онъ содержалъ цѣлую стаю содомитовъ, растлѣвая знатнѣйшихъ римскихъ матронъ и наконецъ сдѣлалъ изъ своего дворца домъ непотребства, въ которомъ посѣтителі должны были платить дорожку, чѣмъ въ обыкновенныхъ луповаріяхъ. Геліогабалъ явился его достойнымъ подражателемъ. Неронъ дошелъ до такого скотскаго безобразія, когда изящество и красота уже не могутъ удовлетворить чувственности, а только безобразіе и грязь могутъ раздражать ее. Въ своемъ дворцѣ онъ держалъ цѣлую толпу содомитовъ, рачительно доставлявшихъ ему живое мясо“...

Въ этой всеобщей оргіи разврата, въ бѣшеной пляскѣ голой чувственной вакханаліи были забрызганы грязью всѣ священныя традиціи римскаго народа.

Священный очагъ римской государственности былъ оскорбленъ грѣшнымъ прикосновеніемъ къ весталкамъ, служительницамъ его богини.

Уваженіе къ римской матронѣ, этому высокому и благородному типу женщины—матери пало, и прежнія Лукреція и Корнилія—мать Гракховъ, эти величественныя типы римскихъ женщинъ были смѣшаны съ простыми проститутками. Царственныя женщины разлагающагося Рима перехвастали своимъ безстыдствомъ этихъ послѣднихъ.

На первомъ планѣ въ плеядѣ царственныхъ проституткокъ Рима стоитъ Агриппина, которая сначала была замужемъ за Домиціемъ Агенобарбомъ, послѣ того за Криспомъ Поссіеномъ и наконецъ сдѣлалась супругой императора Клавдія. Подчинивъ своей власти императора Клавдія, она стремилась доставить власть своему сыну отъ перваго брака, Домицію Нерону, и заставила Клавдія усыновить его, а своего единственного сына Британика устранить отъ престолонаслѣдія. Напрасно Клавдій старался сдѣлать этотъ актъ недѣйствительнымъ и расторгнуть бракъ съ Агриппиной: послѣдняя отравила его въ 54 г. по Р. Х. Такимъ образомъ, Неронъ былъ усыновленъ, и Клавдій выдалъ за него дочь свою Октавію. Народъ оказывалъ Нерону какъ будущему своему повелителю большое расположеніе, закрѣпить которое старалась Агриппина. Поэтому когда Клавдій былъ убитъ, Неронъ съ помощью преторіанцевъ вступилъ на престолъ. Первое время его царствованія, когда онъ былъ подъ вліяніемъ своего учителя философа Сенеки и Бурра, умѣвшихъ отстранить отъ него вліяніе честолюбивой матери, ознаменовалось хорошими мѣропріятіями, которыя свидѣтельствуютъ какъ о доброй волѣ Нерона, такъ еще больше о его мягкости и добротѣ. Но послѣ того, какъ мать своими угрозами побудила его въ 55 г. умертвить

его усыновленного брата Британника, обнаружилась его настоящая натура, склонная ко всякаго рода сумасбродствамъ: онъ началъ предаваться безпутнымъ похождениямъ, сопровождаемымъ уличными буйствами; любимымъ времяпрепровожденіемъ его слѣдвались безнравственныя жестокія зрѣлища, и наконецъ, любовница его Пoppея Сабина побудила его убить свою мать. Смерть для нея приготовлена была самымъ жестокимъ образомъ; по приказанію Нерона для ея путешествія былъ сооруженъ корабль, который вскорѣ послѣ отплытія затонулъ, и такимъ образомъ знаменитая своею жестокостію и честолюбіемъ Агриппина утонула, не осуществивъ своихъ заносчивыхъ мечтаній относительно того, что будетъ управлять судьбами всего міра именемъ своего сына.

Въ томъ сонмѣ безславныхъ женщинъ императорскаго періода слѣдуетъ упомянуть Мессалину, достойнѣйшую предшественницу Агриппины. Эта обольстительно-прекрасная, кровожадно-сладогострастная Мессалина, жена цезаря Клавдія, слюнѣваго идиота, не довольствуясь обыкновенными любовниками, не только взяла въ любовники публичнаго актера, но въ своей ненасытной жадѣ сладогострастія посѣщала лупанаріи и торговала собою. Эта женщина сладогострастная и жестокая до безчувствія, кровожадная, какъ тигръ, и въ изступленіи страсти доходящая до чудовищности,—эта *meretrix Audusta*,—олицетворяла собою идеаль разврата въ такой степени, что ни античный, ни современный міръ не представляетъ ему равнаго. Даже знаменитыя обитательницы Нельской башни умерщвлявшія, подобно Клеопатрѣ, своихъ любовниковъ послѣ одной ночи, проведенной въ упоеніи страсти, были недостойны своей предшественницы, потому что подражаніе всегда слабѣ оригинала. Такимъ поведеніемъ и личною жестокостію, не щадившею даже ближайшихъ родственниковъ, она навлекла на себя всеобщую нена-

висть, пока, наконецъ ея супружеская невѣрность не повела ее до гибели (48 г по Р. X р.).

И много можно было-бы привести безнравственныхъ развратныхъ женщинъ, разводовъ тщеславныхъ, нещадившихъ ничѣмъ для достиженія своихъ постыдныхъ цѣлей; и въ рукахъ такихъ могучихъ фаворитокъ находился въ то время этотъ желѣзный Римъ, уже близкій къ окончательному паденію. Желających познакомиться съ біографіями этихъ жёнщинъ въ подробности мы отсылаемъ къ превосходной монографіи Кудрявцева „Римскія женщины по Тацитѣ“. Прекрасно описанныя картины быта того времени, царствованія Нерона можно найти въ романѣ Генриха Сенкевича „Камо грядеши? (Quo vadis?)“. Достаточно прочитавъ одно описаніе пира Нерона на пруду Агриппы, чтобы увидѣть до какой утонченности, роскоши и разврата дошли тогдашніе римляне.

Приведемъ нѣкоторые отрывки изъ этого описанія.

„Преторіанцы окружали лѣса, растущіе по берегамъ пруда Агриппы, чтобы черезъ-чуръ большая толпа зрителей не мѣшала цезарю и его гостямъ. Говорили, что все, что только отличалось въ Римѣ богатствомъ, умомъ или красотою, предстанетъ на этомъ пиру, равнаго которому не было въ исторіи города. Тигеллинъ хотѣлъ вознаградить цезаря за отложенную поѣзку въ Ахайю, а вмѣстѣ съ тѣмъ перещеголять всѣхъ, кто когда-либо принималъ Нерона, и доказать ему, что никто не сумѣетъ такъ угостить его. Еще во время своего пребыванія въ Неаполѣ, а потомъ въ Беневентѣ, онъ дѣлалъ приготовленія, а потомъ приказанія, чтобы изъ отдаленнѣйшихъ концовъ міра присылали въ Римъ звѣрей, птицъ, рѣдкихъ рыбъ и растенія, — все, не исключая сосудовъ и тканей, которые должны были украшать пиршество. Доходы съ цѣлыхъ провинцій шли на удовлетвореніе безумныхъ замысловъ, но на это всеильному фавориту

не нужно было оглядываться. Вліяніе его возрастало съ каждымъ днемъ. Можетъ быть, для Нерона Тигелтинъ еще не сдѣлался самымъ пріятнымъ человѣкомъ, но становился все болѣе необходимымъ. Петроній безконечно превышалъ его лоскомъ, умомъ, остроуміемъ, своими рѣчами лучше могъ развлекать цезаря, но, на свое несчастье, превышалъ въ этомъ и самого цезаря, влѣдствіе чего возбуждалъ его зависть. Кромѣ того, онъ не умѣлъ быть во всемъ его послушнымъ орудіемъ, и цезарь боялся его мнѣнія, когда дѣло касалось вопросовъ вкуса, а съ Тигелтиномъ никогда не чувствовалъ себя связаннымъ. Самый титулъ Петронія „arbiter elegantiarum“*) уязвлялъ самолюбіе Нерона, ибо кто-же, если не онъ самъ, долженъ былъ носить такой титулъ? У Тигелтина же было настолько ума, что онъ признавалъ свои недостатки и видя, что не можетъ соперничать ни съ Петроніемъ, ни съ Луканомъ, которые выдѣлялись, благодаря своему происхожденію, таланту или учености, рѣшилъ превзойти ихъ податливостью своихъ услугъ, а прежде всего такою роскошью, чтобъ и воображеніе Нерона было поражено ею.

Пиръ долженъ былъ происходить на гиганскомъ плоту, сколоченномъ изъ золоченныхъ бревенъ. Закраины плота были украшены великолѣпными раковинами, играющими всѣми цвѣтами радуги, выловленными изъ Краснаго моря и Индійскаго океана. Борта были прикрыты группами пальмъ, лотосовъ и цвѣтущихъ розъ, посреди которыхъ таились фонтаны, бьющіе благоуханіями, статуи боговъ и золотыя или серебряныя клѣтки съ разноцвѣтными птицами. Посрединѣ возвышался огромный наметъ, или вѣрнѣе, чтобъ не закрывать вида, верхъ намета изъ сирійскаго пурпура, покоящійся на серебряныхъ столбахъ, а подъ нимъ словно солнце сверкали столы, обременен-

*) Законодатель изящнаго вкуса.

ные александрійскимъ стекломъ, хрусталемъ и безцѣнными сосудами, награбленными въ Италіи, Греціи и Малой Азіи. Плотъ благодаря нагроможденнымъ на немъ растеніямъ, казался цвѣтущимъ островомъ и соединенъ былъ шнурами изъ золота и пурпура съ лодками, имѣющими форму рыбъ, лебедей, чаекъ и фламинго, а въ лодкахъ у разноцвѣтныхъ весель сидѣли нагіе гребцы, — мужчины и женщины удивительной красоты, съ волосами, завитыми на восточный манеръ, или заключенными въ золотыя сѣтки. Когда Неронъ съ Поппеей и августи-нами причалилъ къ парому и возсѣлъ подъ пурпуровымъ наметомъ, лодки двинулись, весла ударились по водѣ, золотые шнуры напряглись и, и плотъ вмѣстѣ съ гостями началъ двигаться и описывать круги по пруду. Плотъ окружали лодки и меньшіе плоты, наполненные цитристками и арфистками, розовыя тѣла которыхъ на лазурномъ фонѣ неба и воды, залитыя отблескомъ отъ золотыхъ инструментовъ, казалось, впитывали въ себя эту лазурь, и эти отблески мѣняли свою окраску и цвѣли какъ цвѣты“.

„Изъ прибрежныхъ лѣсовъ, изъ фантастическихъ построекъ, нарочно сооруженныхъ и скрытыхъ между деревьями, также доносились звуки музыки и пѣнія. Весь лѣсъ загремѣлъ, и эхо далеко разносило отголоски роговъ и трубъ. Самъ цезарь, — онъ сидѣлъ между Поппей и Пифагоромъ, — удивлялся, а въ особенности, когда между лодками появились молодыя невольницы, одѣтыя сиренами и покрытыя золотою сѣткой, напоминающей чешую, не щадилъ похвалъ Тигелтину. По привычкѣ онъ посматривалъ на Петронія, желая узнать мнѣніе „орбитра“, но Петроній казался ко всему равнодушнымъ и только послѣ прямого вопроса отвѣтилъ:

— Я думаю, господинъ, что десять тысячъ обнажен-

ныхъ женщинъ производятъ меньшее впечатлѣніе, чѣмъ одна.

Однако цезарю понравился этотъ „пловучій пиръ“. — Это было что-то новое. Наконецъ, за обѣдомъ подали такія изысканныя блюда, что даже воображеніе Аппіція *) было-бы поражено ими: вина такого качества, что Отонъ, который предлагалъ своимъ гостямъ до восьмидесяти сортовъ, отъ стыда скрылся-бы подъ водой, если бы видѣлъ эту роскошь. За столъ, кромѣ женщинъ, возлегли только одни августіане, и всѣ меркли передъ красотой Виниція. Когда-то его фигура и лицо черезъ-чуръ изобличали война, теперь душевная тревога и перенесенная имъ болѣзнь такъ обострили его черты, какъ будто бы по нимъ прошла опытная рука художника-скульптора. Кожа его утратила прежнюю смуглость, но сохранила золотистый отблескъ нумидійскаго мрамора, глаза стали большими и грустными. Только торсъ его остался такимъ-же могучимъ, какъ-бы созданнымъ для панцыря, но надъ этимъ торсомъ легионера возвышалась голова греческаго бога или, по крайней мѣрѣ, родовитаго патриція, изящная и великолѣпная въ одно и тоже время. Петроній говорилъ, что ни одна изъ августіанокъ не сумѣетъ и не захочетъ противиться ему и говорилъ, какъ человѣкъ опытный. На Виниція теперь смотрѣли всѣ, не исключая Поппеи и весталки Губріи, которую цезарь изъявилъ желаніе видѣть на пиру.

Вина, замороженныя въ горныхъ снѣгахъ, вскорѣ, разогрѣли сердца и головы пирующихъ. Изъ прибрежныхъ зарослей появились новыя лодки въ формѣ стрекозъ и кукулокъ, лазурное зеркало пруда казалось усыяннымъ лепестками цвѣтовъ или пестрыми бабочками. Надъ водой порхали тамъ и здѣсь привязанные на серебряныхъ

*) Извѣстный обжора, тратившій на ѣду громадныя суммы.

и голубыхъ нитяхъ или шнуркахъ голуби и другіе птицы изъ Индіи и Африки. Солнце обѣжало уже большую часть неба, но день, хотя пиръ происходилъ въ началѣ мая, былъ теплый и даже жаркій. Прудъ колыбался отъ удара весель, которыя погружались въ воду подѣ тактъ музыки, но въ воздухѣ не было ни малѣйшаго движенія, и лѣса стояла неподвижно, какъ будто заслушались и заглядѣлись въ то, что происходило на водѣ. Плоть все кружилась по водѣ и увлекалъ за собою все болѣе и болѣе хмелѣвшихъ и шумящихъ людей. Пиръ еще не дошелъ до половины, когда порядокъ, въ которомъ гости возлегли за столъ, совершенно нарушился. Примѣръ подалъ самъ цезарь, когда приказалъ Виницію занять свое мѣсто и началъ что-то нашептывать на ухо Рубріи. Виницій очутился возлѣ Поппеи, которая черезъ минуту протянула ему руку и просила застегнуть разстегнувшійся браслетъ. Когда Виницій слегка дрожащими руками началъ застегивать, Поппея бросила на него изъ своихъ длинныхъ ресницъ стыдливый взоръ и тряхнула своею золотистою головою, какъ-бы не соглашаясь съ чѣмъ-то. Тѣмъ временемъ огромный красный дискъ солнца медленно закатывался за верхушки деревьевъ; гости были, по большей части, совершенно пьяны. Теперь плотъ двигался вдоль береговъ, гдѣ среди деревьевъ и кустовъ видѣлись группы людей, одѣтыхъ фавнами или сатирами, играющихъ на флейтахъ, лудкахъ и бубнахъ и группы дѣвушекъ, представляющихъ нимфъ, дріадъ и гамадріадъ. Наконецъ, спустился мракъ, и съ главнаго плота послышались пьяные возгласы въ честь луны и въ ту-же минуту лѣсъ загорѣлся тысячею огней. Изъ лунунаріевъ, стоящихъ по берегамъ, полились струи свѣта, на террасахъ показались новыя группы, также обнаруженные, — то было жены и дочери знатнѣйшихъ римскихъ домовъ. Голосомъ и разнузданными движеніями онѣ начали под-

зывать къ себѣ гостей. Наконецъ плотъ присталъ къ берегу, цезарь и августіане устремились въ лѣсъ, разсыпались по лупанаріямъ, по палаткамъ, скрывшимся въ чащѣ, по гротамъ, искусственно устроеннымъ среди источниковъ и фонтановъ. Безуміе охватило всѣхъ, никто не зналъ, куда дѣвался цезарь, кто сенаторъ, кто воинъ, кто танцовщикъ, кто музыкантъ, сатиры и фавны съ крикомъ начали гоняться за нимфами, лампы гасли подъ ударами тирсовъ. Нѣкоторыя части лѣса охватила темнота. По всюду слышались то крикъ, то смѣхъ, то шепотъ, то тяжелое дыханіе человѣческой груди. Римъ дѣйствительно не видалъ ничего подобнаго...“ *).

Въ приведенной выдержкѣ изъ романа Сенкевича ярко обрисована картина нравовъ древняго Рима періода цезарей. Изъ этого описанія мы видимъ ясно, до какого низкаго уровня опустилась во мнѣніи римлянъ женщина... Даже женщины, принадлежавшія къ знатнѣйшимъ патриціанскимъ семьямъ, настоящія матроны приравнивались на этомъ „плавучемъ пирѣ“ къ публичнымъ женщинамъ; самъ императоръ предъ лицомъ всѣхъ августіанъ не стѣнялся раздѣлять позорное ложе съ весталкой, тогда какъ священною обязанностью жрицы богини Весты былъ строгій обѣтъ дѣвственности. Пало уваженіе къ религіи, уваженіе къ чести женщины, къ святости домашняго очага, погасъ огонь на алтарѣ Весты, являвшейся покровительницей домашняго очага римскаго народа. Всѣ эти святыя принципы, которые нѣкогда одушевляли и поддерживали истинно-римскій духъ гражданъ, и были основаніемъ той силы и крѣпости, которая стояла на стражѣ римской національности, все это было принесено въ жертву безумному стремленію къ наслажденіямъ, но не къ тѣмъ благороднымъ наслажденіямъ, которымъ служилъ древній грекъ, не къ

*) Г. Сенкевичъ. „Камо грядеши“.—Романъ изъ временъ Нерона. Переводъ съ польскаго В. Лаврова. М. 1896 г. стр. 243—246.

наслажденіямъ любви, а къ наслажденіямъ разврата, къ безумнымъ оргіямъ, въ которыхъ въ хаотическомъ безпорядкѣ смѣшивались и царь и патриціи, и актеры, и рабы, свободныя матроны и невольницы, весталки, публичные женщины. Въ томъ-же романѣ Сенкевича, который, — слѣдуетъ замѣтить, — написанъ съ исторической вѣрностью встрѣчаются обличительныя слова тогдашнихъ семейныхъ нравовъ: „посмотри—говоритъ апостоль Павелъ Петронію, — что дѣлается у васъ: сколько пренебреженія къ супружеской вѣрности! Вы и самы удивляетесь, когда встрѣтитесь съ женщиной, которую вы называете *univira* *). Но я говорю тебѣ, что тѣ, которыя будутъ носить Христа въ своемъ сердцѣ, не нарушать вѣрности къ мужу, равно какъ и мужъ — христіане останутся вѣрны женамъ. Но вы не увѣрены ни въ вашихъ владыкахъ, ни въ вашихъ отцахъ, ни въ женахъ, ни въ дѣтяхъ, ни въ слугахъ... Ты богатъ, но не знаешь, что завтра не прикажутъ-ли тебѣ разстаться съ твоимъ богатствомъ; ты молодъ, но, можетъ быть, завтра тебѣ нужно будетъ умереть. Ты любишь, но тебя подстерегаетъ измѣна“ **).

Такимъ образомъ нравственное вліяніе женщины въ древнемъ Римѣ было очень сильно, и къ чести ея слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ случаяхъ оно было благотворно. Вліяніе женщинъ на общественную жизнь еще болѣе увеличивается въ періодъ имперіи, но въ другомъ, невыгодномъ для ихъ чести смыслѣ; это—вліяніе женщинъ-фаворитокъ, которое при всеобщемъ паденіи нравовъ, привело къ пагубнымъ для Римской имперіи результатамъ. Всесильныя фаворитки того времени, чарами своей красоты и женскою хитростью опутавшія владыкъ имперіи, ради своихъ личныхъ цѣлей, вызванныхъ низкими инстинктами честолюбія, мстительности и дру-

*) *Univira*—женщина, имѣющая одного мужа.

**) Р. Сенкевичъ «Кома грядеши». М. 1896, стр. 292.

гихъ пороковъ, вертели судьбами имперіи по своему произволу. Если при этомъ прибавить, что онѣ не отличались и нравственностью, то нѣтъ ничего мудренаго, что уваженіе къ свободной римлянкѣ пало, и общественное мнѣніе сорвало съ этихъ недостойныхъ патриціанокъ длинную столу—этотъ знакъ ихъ патриціанскаго происхожденія,—одежду бывшую исключительной принадлежностью римской матроны, честной женщины, матери семейства, одежду, которая внѣшнимъ образомъ свидѣтельствовала о томъ глубокомъ уваженіи, которымъ окружалъ римскій народъ семейную женщину, какъ воспитательницу національнаго духа, мать Гракховъ. Уваженіе это пало, и во мнѣніи народа, эти патриціанки пали до того, что ихъ заклеили прозвищемъ разводокъ, которе было равносильно наименованію проститутки. Женщина, освобожденная изъ подъ вѣчной опеки сама была виновата въ этомъ, такъ какъ римскій народъ всегда былъ склоненъ признать свободу своихъ женъ и даже при наличности тѣхъ строгихъ законовъ, которые давали домовладыкѣ надъ женщиной право жизни и смерти, домовладыка не пользовался этимъ правомъ. Въмѣсто того, чтобы противодѣйствовать своимъ нравственнымъ вліяніемъ упадку строгихъ нравовъ римскаго народа, римскія женщины, наоборотъ, содѣйствовали ему, и ихъ безнравственность была однимъ изъ сильныхъ факторовъ, подготовившихъ паденіе римской имперіи.

Резюмируя все, что было сказано о римской проституціи, выразившей собою всю ужасающую грязь полового разврата, мы должны будемъ прійти къ тому заключенію, что въ Римѣ публичная торговля своимъ тѣломъ достигла крайнихъ предѣловъ. Великолѣпіе непотребныхъ домовъ въ дворцахъ цезарей, смрадъ и вонь кабаковъ—лупанаріевъ, царственные проститутки и вѣчно голодныя могильщицы—вотъ два противополож-

ныхъ полюса, представляемыхъ античною проституціею которая и тогда, какъ и теперь, пополняется, главнымъ образомъ пролетаріатомъ и поддерживается нищетою.

Римская военная служба обязывала солдатъ цѣломудріемъ; по крайней мѣрѣ, это было общимъ убѣжденіемъ.

Слово *castra*—лагерь есть, какъ бы *costa* (цѣломудренный), потому что сладострастіе было въ немъ *castrata* (кастрировано), ибо никогда ни одна женщина не проникала въ него.

На самомъ дѣлѣ, идеаломъ римскаго воина долгое время считалась цѣломудренная, воздержанная жизнь. „Я иду подъ знамена, — говоритъ Тибуллъ — прощай Венера и любовь!“ — И военачальники, обладавшіе древнеримскими доблестями всегда строго слѣдили за поведеніемъ солдатъ. Сципіонъ, возстановливая древнюю дисциплину, изгналъ изъ лагеря 2000 проституттокъ. Но наконецъ развращенность взяла свое, и римская армія по всюду возила за собою походные лупанаріи. Нравы, развившіеся въ арміяхъ во время походовъ, сохранялись и въ мирное время, заражая развратомъ обитателей тѣхъ странъ, гдѣ были расквартированы римскія войска. Возвращеніе арміи изъ похода было самымъ омерзительнымъ праздникомъ разврата. Проституція, наконецъ, проникаетъ всюду: древній Римъ, колоссъ, который желѣзными когтями орловъ своихъ растерзалъ и ограбилъ полміра, погибаетъ въ послѣднихъ корчахъ сладострастія. Тщетно законодатели изобрѣтаютъ различныя кары за любодѣяніе, собираютъ налоги со всѣхъ нищихъ, со всѣхъ проституттокъ, со всѣхъ рабовъ и отпущенниковъ, — развратъ, поддерживаемый страстями всѣхъ вельможъ и богачей, захватываетъ собою всѣ классы общества. Картина поистинѣ внушающая невольный ужасъ! Картина

до того постыдная, что всякое слово было бы бессильно для ея воспроизведенія.

И вотъ въ то время, когда грозный Римъ, охраняемый своими безчисленными легіонами, утопалъ въ развуданныхъ наслажденіяхъ, заботясь только о своихъ земныхъ благахъ и оставивъ безъ помощи и въ пренебреженіи цѣлые классы себѣ подобныхъ, обреченныхъ на рабство,—на краю земли, въ отдаленномъ уголкѣ вселенной раздался гласъ всеобъемлющей любви, кротко и любовно взывающийъ: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ, возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Матѣ. XI, 28—30). И міръ началъ прислушиваться къ этому божественному голосу, призывающему всѣхъ безъ изъятія подъ свой кровъ, всѣмъ обойденнымъ судьбой обѣщающему отдохновеніе. На Востокѣ впервые раздалась заповѣдь чистой, безкорыстной любви къ человѣчеству, любви, не связанной никакими условіями, любви всепрощающей. Этотъ призывъ къ любви, раздавшійся изъ скромныхъ устъ Галилеянина, и разнесенный по всѣмъ градамъ и вѣсямъ тогдашняго міра, галилейскими рыбаками, поработилъ себѣ весь міръ, перевернувъ весь строй античной жизни античнаго міросозерцанія. Основалось царство христіанской любви, и міръ оѣнился знаменіемъ креста.

И вотъ цѣлая толпа труждающихся и обремененныхъ грѣшницъ, получившихъ прощеніе отъ великаго Учителя устремилась къ стопамъ Его, омывая ихъ слезами раскаянія, отирая волосами головы своей, и взяла его легкое бремя. Проститутки были самыми горячими прозелитками Евангелія и самыми усердными ученицами Спасителя, проповѣдывавшаго такую терпимость къ нимъ и такъ великодушно-человѣчно прощавшаго всѣ ихъ

грѣхи. Вспомнимъ божественныя слова Его: „Иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню“...

Г Л А В А V.

Исторія проституціи. Проституція въ средніе вѣка.

Обращаясь къ эпохѣ среднихъ вѣковъ, въ отношеніи интересующаго насъ вопроса, мы здѣсь встрѣчаемся со страшными противорѣчіями.

Здѣсь любовь—не жизненное явленіе, обуславливающее собою размноженіе рода человѣческаго, а отвлеченная идея, не имѣющая ничего общаго съ животнымъ чувственнымъ влеченіемъ, которое древніе считали необходимой принадлежностью любви, а нѣкоторые изъ современныхъ мыслителей ставятъ даже единственнымъ стимуломъ, обуславливающимъ влеченіе другъ къ другу различныхъ половъ. Средневѣковая любовь безцѣльна и безотносительна: основаніе и цѣль ея заключались въ ней самой, тогда любили лишь для того, чтобы любить, иной цѣли любовь не имѣла. Любовь человѣка среднихъ вѣковъ стояла совершенно особнякомъ отъ прозаической обыденной жизни, цѣль-же воспроизведенія потомства осуществлялась въ бракѣ и семейной жизни, въ такихъ союзахъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ идеальнымъ чувствомъ любви. Насколько высока была женщина средне-вѣковой эпохи, какъ объектъ этой идеальной любви, на столько-же низко она стояла на общественной лѣстницѣ, какъ супруга—орудіе удовлетворенія чувственныхъ потребностей мужа, средство осуществленія цѣли воспроизведенія потомства. Съ одной стороны, женщина среднихъ вѣковъ является божествомъ: для нея турниры, для нее ломаются копыя, ея розовая или голубая лента вьется на шлемахъ и латахъ и вливаетъ сверхъестест-

венныя силы; для нея суровый рыцарь удерживаетъ свои страсти также мощно, какъ арабскаго бѣгуна своего, налагаетъ на себя обѣты, изумительные и неподражаемые по своей строгости къ себѣ, и все для того, чтобы быть достойнымъ повергнуться къ ногамъ своего божества. Для женщины, какъ, высшаго олицетворенія идеала, влюбленный рыцарь не щадилъ ничѣмъ, — онъ готовъ былъ на самыя безумныя выходки.

Но одно было — рыцарское служеніе отвлеченной идеѣ любви, служеніе, отождествившееся съ культомъ Мадонны, сосредоточившее въ себѣ все, что выходитъ за предѣлы нашихъ будничныхъ интересовъ: и религія и нравственность, и красота и правда — всѣ эти отвлеченныя понятія нашли свое выраженіе въ культѣ любви и женщины обратились въ составные элементы этого всеобъемлющаго культа. Но совершенно другое — была сама жизнь: женщина, возведенная на недосыгаемый пьедесталь божества въ рыцарскихъ мечтаніяхъ, на самомъ дѣлѣ была самымъ жалкимъ, безправнымъ существомъ, всю свою жизнь находящимся въ неволѣ и въ заключеніи, существомъ, которое съ одной стороны сажали подъ стеклянный колпакъ, чтобы на него не попало ни одной пылинки, а съ другой стороны дѣлали его орудіемъ своего сладострастія и низводили его на степень животного, обязаннаго выполнять все, что отъ него потребуетъ деспотъ-мужъ, который неудѣлялъ своей женѣ ни одной капли той любви, которой была проникнута вся средневѣковая жизнь.

На ряду съ поклоненіемъ женщинѣ, какъ идеалу, мы встрѣчаемся въ эту бурную эпоху съ картинами самаго разнузданнаго разврата. Выше мы говорили, что факторами проституціи въ средніе вѣка были феодализмъ, католическое духовенство и солдатство.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда публичныя дома

не были еще распространены въ Европѣ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. Италіи, гдѣ они остались еще отъ римской культуры, — ихъ замѣняла домашняя проституція. Феодальные владѣльцы, пользуясь своей неограниченной властью, имѣли полную возможность формировать для своей утѣхи цѣлые гаремы изъ дѣвушекъ низшихъ классовъ. Подобно тому, какъ дворцы римскихъ царей были домами непотребства, такъ же и замки феодальныхъ владѣльцевъ и королей имѣли родъ сералей или непотребныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ вассаловъ. Независимо отъ наложницъ, рабынь, служанокъ—дѣлу домашней проституціи служили жены и дочери самихъ владѣльцевъ; многіе родители и мужья угощали своими дочерьми и женами посѣщавшихъ ихъ замки гостей или предлагали ихъ за деньги. Многія жены и дочери дѣлали то-же самое и помимо воли своихъ владыкъ.

Ничѣмъ не стѣсняемый произволъ, несмѣтныя богатства, добытыя войною, грабежомъ, поборами съ вассаловъ и безсловеснаго крѣпостного народа, праздная жизнь и наслѣдіе римской культуры, наконецъ вліяніе востока со времени крестовыхъ походовъ—все это до корня растлѣвало феодальное общество.

До какой степени въ средніе вѣка достигала развращенность аристократіи, можно видѣть изъ распространенности противоестественныхъ пороковъ, которые всегда являются вслѣдствіе совершеннаго пресыщенія женщинами.

Католическое духовенство, обладавшее громадными богатствами, не отставало отъ свѣтскаго общества въ утонченности и грандіозности разврата.

Къ числу дѣятельныхъ распространителей разврата слѣдуетъ причислить и различныя религіозныя секты, различныя рыцарскіе ордена, которыхъ особенно много

возникло вскорѣ послѣ крестовыхъ походовъ. Эти ордена, вначалѣ образовавшіеся для защиты пилигримовъ, отправляющихся къ Гробу Господню, отъ невѣрныхъ, — ордена, члены которыхъ при вступленіи давали обѣтъ нищеты и цѣломудрія, вскорѣ пріобрѣли громадныя богатства и сдѣлались центромъ самаго глубокаго разврата. Особенно сильно обвиняли въ немъ Храмовниковъ, которые будто бы предавались самому грубому мужеложству.

Солдатство также, какъ и два вышеприведенные фактора, сильно вліяло на порчу нравовъ. Вѣчные походы и продолжительныя путешествія въ средніе вѣка внесли значительную долю заразы въ средневѣковое общество. Князья, предпринимавшіе походъ или путешествіе, понятно не могли брать съ собою своихъ супруговъ и дочерей. Только публичныя женщины были настолько закалены, что могли слѣдовать за княземъ верхомъ на лошадахъ или пѣшкомъ во время его путешествій или походовъ. Такимъ образомъ онѣ считались необходимой частью княжеской свиты и военного обоза. Поэтому во время сеймовъ и соборовъ бродячія женщины собирались толпой, и во всѣхъ походахъ въ тѣ времена фигурировали колоссальный обозъ падшихъ женщинъ, которыя официально подчинялись одной изъ своихъ товарокъ.

Констанцкій соборъ (1414 г.) привлекъ не менѣе 700 продажныхъ женщинъ; въ войскѣ Карла Смѣлаго, стоявшемъ передъ Нейсомъ было 900 священниковъ и 1600 дѣвушекъ легкаго поведенія, а въ 1476 г. въ его арміи было даже около 2000 продажныхъ женщинъ. Во время перваго сейма въ Вормсѣ, на которомъ присутствовалъ Карлъ V, всѣ улицы этого города были усеяны красивыми женщинами и продажными дѣвушками. Спустя нѣкоторое время за войскомъ, шедшимъ въ Нидерланды, подъ предводительствомъ герцога Альбы слѣдовало 400 верховыхъ и 800 пѣшихъ блудницъ.

Однимъ словомъ, въ лагеряхъ всѣхъ европейскихъ войскъ всегда находились цѣлыя вереницы бродячихъ проститутокъ, численность которыхъ иногда равнялась численности солдатъ. Отъ нихъ не хотѣли и не могли избавиться ни короли ни военачальники. Когда Генрихъ II задумалъ принять репрессивныя мѣры противъ всякой проституціи, то рѣшился ограничить число полковыхъ проститутокъ только въ такой мѣрѣ, чтобъ ихъ было не больше одной на три солдата. Развращенность иррегулярныхъ войскъ была столь велика, что ей во время крестовыхъ походовъ изумлялись даже магометане. Между тѣмъ армію крестоносцевъ составлялъ цвѣтъ средне-вѣковаго рыцарства, хотя въ рядахъ ихъ было много и бездомныхъ босяковъ, составлявшихъ подонки тогдашняго общества. Главнокомандующіе крестоносныхъ войскъ, напр., благочестивый Балдуинъ, Готфридъ Бульонскій также не отличались безусловнымъ цѣлумудріемъ. Большая часть рыцарей крестоносцевъ, по возвращеніи изъ походовъ заводили у себя настоящіе гаремы.

Обозныя женщины, слѣдовавшія за войскомъ, не только служили для чувственныхъ наслажденій, но и носили на себѣ множество другихъ обязанностей, какъ-то: стряпанье, уборку, уходъ за больными и проч.

Людовикъ Свѣтой былъ единственнымъ королемъ въ средніе вѣка, который, хотя и разрѣшалъ содержать дома терпимости въ своемъ государствѣ, строго однако преслѣдовалъ ихъ во время своихъ крестовыхъ походовъ. Другіе-же князья какъ до, такъ и послѣ него, разлучаясь съ женами, утѣшались въ объятіяхъ продажныхъ женщинъ; послѣднія, слѣдуя въ количествѣ многихъ сотенъ за ихъ войскомъ, составляли для нихъ гаремъ, въ которомъ тѣ выбирали себѣ женщинъ, приходившихся имъ по вкусу. Писатели того времени не усматривали въ этомъ ничего предосудительнаго, только одно они счи-

тали заслуживающимъ порицанія, а именно, что короли наряжали иногда своихъ проджныхъ фаворитокъ, какъ принцессъ, и выводили ихъ въ общество знатнѣйшихъ дамъ.

Приворная проституція. Подобно тому какъ при дворѣ римскихъ цезарей питался на государствен- ный счетъ цѣлый сонмъ продажныхъ женщинъ, дворцы средневѣковыхъ королей также были переполнены про- фессиональными проститутками, содержавшихся на счетъ королевской казны.

При Францискѣ I, этомъ изящнѣйшемъ изъ рыцарей, мѣсто простыхъ проститутокъ заняли изящныя дамы, нѣчто вродѣ гетеръ древной Греціи. Однѣ изъ этихъ дамъ живутъ при дворѣ, другія только временно укра- шали придворные балы своимъ присутствіемъ. Но эти придворныя дамы, любезныя и изящныя, образованныя, ничѣмъ въ сущности не отличались отъ прежнихъ про- ститутокъ, разница была только въ формѣ, но тотъ-же развратъ скрывался подъ изящной формой. Дамы эти, вельможныя фаворитки и королевскіе метрессы вербова- лись и доставлялись ко двору весьма различными спо- собами: эту обязанность при многихъ дворахъ Европы не гнушались исполнять титуловныя вельможи, карди- валы, прелаты и обыкновенно смертные, добившіеся та- кимъ путемъ знатныхъ титуловъ и богатства.

При французскомъ дворѣ описываемая форма про- ституціи выразилась особенно пышно и ярко, хотя не была исключительной принадлежностью Франціи. Въ Англіи развратъ двора доходилъ также до поразитель- ныхъ размѣровъ, англійскіе принцы шатаются по каба- камъ, англійская аристократія слѣдуетъ ихъ примѣру.

Профессіальная проституція въ средніе вѣка.

Мы до сихъ поръ говорили только о домашней проституціи, процвѣтавшей въ средніе вѣка въ средѣ аристократіи, но рядомъ съ богатствомъ феодальныхъ владѣльцевъ, въ средніе вѣка имѣли мѣсто самыя ужасающія картины безысходной нужды народныхъ массъ, обремененныхъ непосильными поборами богатыхъ классовъ, частыми голодовками, религіозными гоненіями, раззорительнымъ деспотизмомъ сильныхъ міра сего. На почвѣ этихъ бѣдствій развивались преступленія: дѣтубійство и проституція.

Профессіональная проституція приняла необычайно громадныя размѣры, несмотря на то, что вначалѣ противъ этого зла энергично выступали христіанскіе законодатели.

Въ усиленіи порчи нравовъ въ Германіи въ средніе вѣка значительная доля вины падаетъ на германскихъ женщинъ.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ не только въ городской жизни, но и среди быстро-разлагающаго рыцарства не осталось и слѣда отъ превознесенной поэтами святой идеальной любви. Супружеская вѣрность рѣдко соблюдается въ высшихъ сословіяхъ средневѣковаго общества, и грубая чувственность въ половыхъ отношеніяхъ господствуетъ во всѣхъ классахъ.

Грубая гравюры, дошедшія до насъ отъ конца XV вѣка въ началѣ XVI, изображаютъ женщинъ, предающихся въ обществѣ мужчинъ пьянству и игрѣ въ кости и участвующихъ въ попойкахъ и циничныхъ танцахъ. Это наряду съ другими данными свидѣтельствуетъ о томъ, что жизнь германскихъ женщинъ того времени далеко не отличалась той строгой замкнутостью, кото-

рую мы находимъ въ южныхъ странахъ. Онѣ предавались чувственнымъ удовольствіямъ не менѣе мужчинъ. Въ вюртембергскомъ Изабергау ежегодно на Масляной недѣлѣ устраивались очень веселыя женскія попойки, на которыхъ мужчины не могли присутствовать, за исключеніемъ старосты и бургомистра, исправлявшихъ обязанности кельнеровъ и надсмотрщиковъ. На празднествахъ аристократическихъ обществъ, въ кабачкахъ цеховъ и братствъ, при народныхъ увеселеніяхъ, на базарахъ, ярмаркахъ, площадяхъ и папертяхъ церквей—вездѣ, гдѣ можно поглазѣть и поѣсть, танцовать, прыгать и пѣть, мы находимъ женщинъ, которыя далеко не являются здѣсь блюстительницами хорошаго тона и строгой нравственности, а скорѣе коноводами всякихъ необузданныхъ веселій. Это не исключаетъ того, чтобы онѣ въ другихъ мѣстахъ являлись носительницами религіозной жизни, лежали у ногъ Спасителя и Божьей Матери въ качествѣ молящихся и кающихся, чтобы онѣ наполняли монастыри въ качествѣ монахинь и перекрещивали страну въ качествѣ богомолковъ. Да и какъ могло быть иначе въ обществѣ, постоянно подвергавшемся всяческому перипетіямъ? Нигдѣ почти не находимъ мы спокойнаго непрерывнаго развитія. Населеніе городовъ въ XIV и XV столѣтіяхъ съ трудомъ держалось на своемъ прежнемъ уровнѣ, несмотря на массовую иммиграцію изъ сельскихъ мѣстностей. Войны, неурожай, голодовки, несчастные случаи похищали каждые два года четверть, треть, а иногда и половину наличнаго населенія. Отъ 1362 до 1400 года насчитываютъ 32 эпидемическихъ года, отъ 1400 до 1500 г.—41, отъ 1500 до 1600 г.—30. Мыслимо-ли, чтобы подъ вѣчнымъ страхомъ за свою жизнь человѣкъ сохранилъ душевное равновѣсіе? Поэтому въ средніе вѣка встрѣчаются рядомъ бѣшеное наслажденіе жизнью и отреченіе отъ мірскихъ благъ, сегодня осуша-

ютъ до дна чашу наслажденія, чтобы завтра съ горькимъ раскаяніемъ отвернуться отъ жизни, умерщвлять плоть, наказывать себя постомъ, молитвою и плеткой. Отъ церкви до танцкласса, отъ рясы до маскарада, отъ плетки до дурацкаго колпака, часто былъ только одинъ шагъ.

До небесъ ликуя,
До смерти тоскуя,—

вотъ настроеніе конца среднихъ вѣковъ—настроеніе, которое такъ правдиво изображается „въ пляскѣ мертвецовъ“ съ ея ѣдкой ироніей и рѣзкими контрастами *).

Въ вопросѣ о развитіи проституціи въ средніе вѣка имѣетъ громадное значеніе тотъ фактъ, что масса женщинъ оставалась внѣ семьи, не имѣя возможности исполнить свое „естественное призваніе“ — сдѣлаться женами и матерями. А этотъ фактъ, въ свою очередь, обусловливается значительнымъ численнымъ перевѣсомъ женскаго пола надъ мужскимъ, это неравенство усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда существовала масса ограниченій права вступленія въ бракъ. Въ этомъ отношеніи вполне установленъ тотъ фактъ, что рабочій человѣкъ при вступленіи въ бракъ долженъ былъ доказать, что онъ имѣетъ самостоятельный источникъ существованія. Подмастерью вовсе запрещалось вступать въ бракъ. Въ чемъ же находилъ средства къ существованію этотъ многочисленный контингентъ женщинъ, выброшенныхъ за бортъ семейнаго очага?

Правда, что въ средніе вѣка женскій трудъ допускался въ очень многихъ промыслахъ и профессіяхъ, но

*) Проф. Бюхсеръ. Женскій вопросъ въ средніе вѣка. Перев. съ нѣмецк. Зака. Изд. Высоч. утв. Южно-русс. О—ва печатнаго дѣла. Библіотека общественныхъ знаній, подъ редакціей Зака. Серія II, вып. I. Одесса. 1896. Стр. 34—36.

тѣмъ не менѣе, эта область самостоятельной промысловой дѣятельности не была настолько обширна, чтобы дать занятіе всѣмъ женщинамъ, лишеннымъ покровительства мужчины. Многія, поэтому были вынуждены искать другихъ источниковъ существованія.

Среди этихъ источниковъ на первомъ мѣстѣ стояли монастыри, но здѣсь могло найти пріютъ только незначительная часть наличнаго избытка женскаго населенія; для тѣхъ же женщинъ, которыя по внутреннимъ или по внѣшнимъ причинамъ не могли поступить въ монастырь, средніе вѣка выработали различныя средства, смотря по тому, принадлежали-ли женщины, лишенные семейнаго очага, къ зажиточному классу, или къ бѣдному.

Если одинокія дѣвицы и вдовы владѣли имуществомъ, то онѣ пріобрѣтали пожизненную ренту, которою могли жить до конца своихъ дней.

Нерѣдко также случалось, что три или четыре состоятельныхъ женщины соединялись вмѣстѣ, чтобы вести общее хозяйство. Такія небольшія группы женщинъ, добровольно живущихъ вмѣстѣ, иногда достигали характера прочной организаціи, какъ напр., въ Страсбургѣ, гдѣ образовались *феррейны* (*Samenungen*) состоятельныхъ женщинъ и дѣвицъ съ цѣлью совместной жизни въ ти-
хомъ уединеніи. Какъ и всѣ средневѣковые союзы, женскіе феррейны съ самаго начала стояли очень близко къ церкви, хотя вступленіе въ нихъ не было обусловлено никакими нравственными обѣтами. Для пріема новыхъ членовъ было необходимымъ условіемъ лишь владѣніе собственнымъ имуществомъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы можно было жить на доходы отъ него. Женщина всегда имѣла право оставить феррейну (напр. для вступленія въ бракъ), причемъ часть ея имущества удерживалась въ пользу учрежденія. До середины XIV вѣка въ этихъ женскихъ феррейнахъ, находившихся подъ попеченіемъ до-

миниканцевъ, господствовала тихая, созерцательная, но живая въ религіозномъ отношеніи жизнь. Все, что волновало тогдашнія религіозныя сферы, находило здѣсь откликъ. Впослѣдствіи все это измѣнилось. Духъ миролюбія и сестриной любви все болѣе исчезалъ изъ этихъ феррейновъ. Существовавшая раньше общность имущества все болѣе и болѣе уничтожалась, уступая свое мѣсто раздѣльности, вообще духъ единенія замѣтно исчезалъ. вмѣсто прежней созерцательной жизни сестры феррейновъ стали вести свѣтскую разсѣянную жизнь, принимая участіе во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ. По мѣрѣ того, какъ въ матеріальномъ отношеніи феррейны съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обогащались вслѣдствіе дареній, завѣщательныхъ распоряженій и удержанія имущества выходящихъ сестеръ,—внутренняя связь между отдѣльными членами исчезала, исчезла и та цѣль, ради которой эти учрежденія возникли, а вслѣдствіе этого и сами они быстро падали. Реформація, наконецъ, окончательно стерла ихъ съ лица земли.

Несравненно хуже была доля бѣдныхъ женщинъ, лишившихся своихъ кормильцевъ и не нашедшихъ пріюта ни въ мастерской, ни въ монастырѣ. Замужество было доступно для нихъ въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ, будучи дочерью или вдовою мастера, приносили мужу въ приданое цеховое право. Конечно, было много учреждений, устроенныхъ въ ихъ пользу,—учрежденій, раздававшихъ деньги, хлѣбъ, супъ, мясо, одежду и дрова. Но этихъ средствъ было слишкомъ мало; они отказывались служить тогда именно, когда были болѣе всего нужны, т. е. въ періоды всеобщей дороговизны и плохихъ дѣлъ.

Въ виду этого, къ числу наиболѣе интересныхъ фактовъ, доказывающихъ также широкое распространеніе женской нужды, относится то, что съ половины XIII в. въ Германіи вездѣ появляются учрежденія, предназначен-

ныя исключительно для призрѣнія бѣднѣйшихъ одинокихъ женщинъ. Это такъ называемые Божьи дома или пріюты для бѣлицъ (Bekinenanstalt).

Подъ Божьими домами разумѣются дома, основанные богатыми свѣтскими людьми съ цѣлью доставить пріютъ въ некоторому количеству бѣдныхъ, покинутыхъ женщинъ и дѣвицъ.

Большая часть этихъ Божьихъ домовъ была учреждена между 1250 и 1350 годами и носили всецѣло свѣтскій характеръ, хотя церковь, естественно, стремилась держать такое распространенное учрежденіе подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Въ XIII в. она пыталась даже обратить бѣлицъ въ духовный орденъ и фритцларскій синодъ 1244 года постановилъ не принимать сестеръ моложе 40 лѣтъ. Но, сколько намъ извѣстно, постановленіе это нигдѣ не исполнялось. Городскіе магистраты, съ своей стороны употребляли все старанія, чтобы воспрепятствовать обращенію Божьихъ домовъ въ церковныя учрежденія; они назначали свѣтскихъ попечителей и надзирателей для завѣдыванія хозяйствомъ и поддержанія порядка; во всехъ гражданскихъ отношеніяхъ они подчиняли ихъ общему праву. Свѣтскій характеръ Божьихъ домовъ видѣнъ также и изъ того, что они всегда назывались по имени ихъ основателя.

Какъ показываетъ самое названіе, Божьи дома были учрежденіями христіанскаго милосердія, исходившими изъ религіозныхъ потребностей людей, справедливо полагавшихъ, что они угодятъ Богу, если позаботятся о пріютѣ для покинутыхъ всемъ міромъ и подверженныхъ всякой опасности женщинъ. Сюда принимались по преимуществу сироты или оставшіяся незамужними бѣдныя дѣвушки, бездѣтныя вдовы, дочери ремесленниковъ съ многочисленной семьей, старыя вѣрныя слуги. Въ XIII в. сюда нерѣдко поступали также одинокія женщины изъ зажиточ-

наго класса, даже дворянки, которые приносили съ собою все свое имущество.

Въ XV столѣтіи тамъ и сямъ замѣчается упадокъ Божьихъ домовъ. Многіе изъ нихъ сильно обогатились, благодаря многочисленнымъ мелкимъ дареніямъ и завѣщательнымъ распоряженіямъ, дѣлавшимся въ ихъ пользу втеченіе долгаго времени, а крупные доходы позволяли сестрамъ вести праздную жизнь. Сестры все болѣе ограничивались легкимъ и прибыльнымъ ремесломъ плакальщицъ и вопленицъ на похоронахъ. Господствовавшее среди нихъ религіозное чувство, видимо гасло. Не трудно себѣ представитъ, къ какимъ послѣдствіямъ могла вести совмѣстная жизнь такихъ, болѣею частью необразованныхъ, лишенныхъ всякой высшей цѣли, но матеріально обеспеченныхъ женщинъ, изъ которыхъ многія были еще въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Мужчины, правда, не допускались въ Божьи дома, но ихъ не трудно было найти на сторонѣ. Къ этому присоединялась губительное дѣйствіе нищенствующихъ монаховъ, служившихъ нерѣдко духовниками сестеръ и имѣвшихъ безпрепятственный доступъ въ убѣжища.

Тѣмъ не менѣе крупное число одинокихъ женщинъ въ средніе вѣка, конечно, должно было вести и къ болѣе опаснымъ послѣдствіямъ: пагубное вліяніе этого явленія на общественные нравы было неизбежно, такъ какъ въ средніе вѣка болѣе, чѣмъ когда-либо было трудно достигнуть обеспеченнаго осѣдлаго существованія, да и потребность въ немъ была не такъ сильна. Въ Германіи въ XIII и въ XIV вв. нерѣдко цѣлыя деревни мѣняли свое мѣсто. Голодъ и война, градъ и падежъ скота, сознаніе, что нечего терять,—все это вызывало страсть къ бродяжеству. Значительная часть населенія постоянно скиталась по большимъ дорогамъ. Вслѣдствіе часто повторяющихся всеобщихъ бѣдствій образовались цѣлыя

арміи нищихъ мужчинъ и женщинъ, которыя иногда, какъ саранча, осаждали города и нерѣдко вызывали противъ себя серьезныя мѣропріятія. Многіе изъ нихъ никогда ужъ не возвращались къ осѣдлой жизни. Особенно одинокія женщины беззащитныя и безпомощныя среди грубаго произвола съ легкимъ сердцемъ рѣшались покинуть свой кровъ и стремились въ заманчивые далекіе края.

Объ этихъ бандахъ скитающихся, обозныхъ женщинахъ мы уже говорили выше.

Но опаснѣе всего для общественной нравственности, безъ сомнѣнія, были тогда тѣ странствующія женщины, которыя надолго останавливались въ городахъ. Онѣ, главнымъ образомъ, составляли контингентъ публичныхъ женщинъ, въ отношеніи которыхъ средневѣковое общество было далеко отъ той ложной стыдливости, которая въ настоящее время исключаетъ возможность непринуждено трактовать объ этомъ щекотливомъ предметѣ. Оно смотрѣло на нихъ, какъ на неизбежное зло, „предохраняющее отъ еще большаго зла“, и никогда серьезно не задумывалось объ ихъ устраненіи. На женщинъ, предающихся позорнѣйшему изъ ремеслъ смотрѣли скорѣе какъ на несчастныхъ заблудшихъ, а не какъ на порочныхъ. На людяхъ, вхѣдившихъ съ ними въ сношенія, лежало такое же пятно позора, какъ и на людяхъ, жившихъ въ конкубинатѣ.

Публичныя женщины почти вездѣ должны были жить на отдаленныхъ улицахъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, носившихъ названіе „женскихъ домовъ“. Эти послѣдніе устраивались или самимъ городомъ, или правительствомъ, которые преслѣдовали въ этомъ случаѣ фискальную цѣль, такъ какъ „женскія дома“ представляли для городской казны не маловажный источникъ доходовъ, который не

рѣдко до гроша вытягивали высокіе духовные особы, а дворяне охотно брали въ откупъ.

Женскіе дома находились подъ особой охраной; безобразіе, совершенное внутри ихъ, наказывалось съ двойною строгостью. Обитательницы ихъ пользовались исключительнымъ правомъ заниматься своимъ ремесломъ; подобно тому какъ цеховые мастера выступали противъ нецеховыхъ, такъ и онѣ боролись съ незаконной конкуренціей тайныхъ проститутокъ, имѣвшихъ свои углы въ частныхъ домахъ и нерѣдко расправлялись съ ними самосудомъ. На общественныхъ празднествахъ, особенно во время княжескихъ пріемовъ, онѣ фигурировали рядомъ съ другими корпораціями, какъ особое сословіе.

Жизнь въ женскихъ домахъ регулировалась особыми статутами, свидѣтельствующими о той заботливости и челоуколюбіи, которыя въ средніе вѣка проявлялись и по отношенію къ этимъ несчастнымъ созданіямъ. Статуты эти стараются защищать публичныхъ женщинъ отъ эксплуатаціи и грубаго обращенія со стороны хозяевъ, обезпечить за ними свободу передвиженія, право посѣщенія церкви и соблюденіе праздниковъ и облегчать имъ возвращеніе къ честной жизни. Вообще статуты преслѣдовали цѣль заключить власть хозяина въ возможно тѣсныя и строго опредѣленныя рамки.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что развратъ находилъ себѣ почву и помимо этихъ женскихъ домовъ. По всѣмъ даннымъ, проституція въ XV вѣкѣ въ германскихъ городахъ должна была имѣть страшное распространеніе. Сильный наплывъ иностранцевъ, громадный кантингентъ безбрачнаго духовенства, подмастерьевъ и купеческихъ прикащиковъ вмѣстѣ въ вызываемой ростомъ богатствъ, распущенностью высшихъ классовъ, способствовало ужасному одичавію и огрубѣнію нравовъ. Въ это болото разврата втянуто было все—низшіе классы и высшіе част-

ные дома и женскіе монастыи и съ пріютами для бѣлицъ.

Реакція не заставила себя долго ждать. Она исходила отъ цеховъ и союзовъ подмастерьевъ, которые къ началу XV в. запрещаютъ своимъ членамъ сношенія съ публичными женщинами, значительно позже послѣдовали мѣропріятія общественной власти, заключавшіяся въ томъ, что публичнымъ женщинамъ запрещалось бывать въ общественныхъ мѣстахъ, въ церкви имъ отводилось отдѣльное мѣсто; послѣ смерти ихъ не пускали на общее кладбище, а закапывали ихъ трупы на живодернѣ; XVI вѣкъ прибавилъ еще выставленіе у позорнаго столба и публичное бичеванье. Реформація вездѣ, даже тамъ, гдѣ сохранилось католичество, уничтожила женскіе дома, хотя не безъ сильнаго сопротивленія.

Однако, не одними варварскими мѣропріятіями XV вѣка исчерпывалась вся мудрость среднихъ вѣковъ въ отношеніи падшихъ женщинъ. Церковь всегда рекомендовала, какъ важную задачу христіанской любви, спасать падшихъ женщинъ; каноническое право считало бракъ съ падшей женщиной особою заслугой.

Въ 1225 году, стараніями одного проповѣдника, по имени Рудольфа, былъ устроенъ для обращенныхъ на добрый путь падшихъ женщинъ Божій домъ, который въ 1227 году получилъ папскую грамоту, по которой всѣ кающіяся женщины были причислены къ ордену св. Магдалины. Но почвѣ этого скромнаго начинанія, въ послѣдствіи возникло много монастырей, задавшихся цѣлью исправлять заблудшихъ и возвращать ихъ къ честной, трудовой жизни.

Эта дѣятельность церкви находила усердныхъ подражателей и среди свѣтскихъ гражданъ. То и дѣло жертвовались капиталы съ цѣлью выдачи вознагражденія тому, кто женится на падшей женщинѣ. Кромѣ того, на частныя средства основаны были многочисленные дома

спасенія, устроенные по образцу пріютовъ для бѣлицъ и во всемъ почти сходные съ ними. Подобныя учрежденія существовали въ Германіи, Франціи и Италіи. Но вездѣ однако, они сохранились въ чистомъ видѣ. Многіе поддались въ XV в. всеобщей распущенности и даже пріютили у себя то же самое зло, съ которымъ были призваны бороться.

Законодательныя мѣры противъ проституціи и организація надзора надъ совратителями.

Карль Великій показалъ въ своихъ капитуляціяхъ первый примѣръ неумолимой строгости относительно проституттокъ и тѣхъ лицъ, которыя являлись посредниками между ними и муштинами. Фридрихъ I-й Барбаруса во время своего первого похода въ Италію въ 1158 году, въ изданныхъ имъ такъ называемыхъ мирныхъ законахъ запретилъ воинамъ подѣ страхомъ строгаго наказанія держать при себѣ проституттокъ; пойманнымъ женщинамъ отрѣзывали носы.

Въ 1367 году главный судья Парижа издалъ указъ, по которому запрещалось муштинамъ и женщинамъ быть посредниками въ прелюбодѣянніи и способствовать проституціи, вовлекать женщинъ въ развратъ, пользуясь ихъ молодостью и неопытностью. Нарушители означеннаго указа подвергались приведенію къ позорному столбу, заклеяменію и высылкѣ изъ города. Въ 1415 и въ 1419 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ. Сажаніе совратителей на осла лицомъ къ хвосту и съ дощечкой съ позорной надписью съ успѣхомъ практиковалось во Франціи въ это время. Въ такомъ позорномъ видѣ ихъ возили на показъ по городу, наказывали кнутомъ, сажали въ тюрьмы и даже осуждали на изгнаніе.

Въ Испаніи каждый гражданинъ имѣлъ право выступить въ качествѣ обвинителя противъ совратителей и сводниковъ. Законъ кастильскій раздѣлялъ ихъ на нѣсколько классовъ. Первый классъ состоялъ изъ людей, живущихъ развратомъ и покровительствующихъ ему: они подвергались изгнанію. Слѣдующій классъ составляли владѣльцы домовъ терпимости, они подвергались конфискаціи движимаго имущества и штрафу. Къ третьему классу принадлежали владѣльцы развратныхъ притоновъ, берущіе себѣ заработокъ женщинъ. Если эти женщины оказывались невольницами, то имъ немедленно давалась свобода; если-же случались свободныя, то законъ, угрожаая смертною казнью заставлялъ совратителя, давъ этимъ несчастнымъ приданое, тѣмъ самымъ поставить ихъ въ возможность найти себѣ мужа. Мужа же переносащаго позоръ своей жены, и вообще всякаго, побудившаго чѣмъ-либо къ разврату женщину съ добрымъ именемъ, замужняю, вдову ли, дочь,—законъ немедленно приговаривалъ къ смертной казни. Другіе указы, обнародованные впослѣдствіи въ Испаніи, въ 1552 и 1556 годахъ, еще болѣе усилились наказаніе совратителей: на первый разъ они присуждались къ десятилѣтней каторгѣ, а во второй—сто ударовъ кнутомъ и вѣчной каторжной работѣ. Закономъ Альфонса V, изданномъ въ Португаліи 1448 году, агенты по развращенію женщинъ наказывались: совратившіе замужняю женщину или дочь, или сестру, или продавшіе христіанку во власть еврея или язычника присуждались къ смертной казни и потерѣ всего имущества. Иногда это наказаніе замѣнялось вѣчною ссылкой въ Бразилію или изгнаніемъ изъ страны, гдѣ было совершено преступленіе.

Въ Англіи процессъ наказанія совратителя сопровождался нѣкоторыми характерными особенностями. По городскимъ улицамъ медленно ѣхалъ позорный экипажъ,

везя на себя провинившихся. Двое людей сопровождали его, при чемъ одинъ ударялъ въ бубны, а другой держалъ въ рукахъ какой-либо музыкальный инструментъ. Народъ слѣдовалъ за кортежомъ, бросалъ грязью въ сидящихъ на колесницѣ и осыпалъ ихъ бранью. Иногда подобное наказаніе замѣнялось сжиганіемъ волосъ осужденныхъ: въ 1398 году одна женщина, заманившая къ себѣ нѣсколькихъ дѣвушекъ и совратившая ихъ, была присуждена къ наказанію плетью, сожженію волосъ, изгнанію и потерѣ всего своего имущества.

Въ Италіи за преступленіе такого рода наказывали плетью и ссылкой; если же проступокъ повторялся, то виновнаго ожидала смертная казнь. За вовлеченіе въ развратъ женщинъ или дѣвушекъ, находившихся на попеченіи родственниковъ, виновные подвергались отрѣзыванію носа. Этому же наказанію подвергалась мать за проституированіе дочери.

Король Фридрихъ издалъ законъ, по которому всякій, кто приготовить, продастъ или купитъ напитокъ, который можетъ возбудить или усыпить чувства, и отъ его употребленія произошла смерть или какое-нибудь поврежденіе, сумасшествіе и т. п., подвергался смертной казни; если же ни смерти, ни какого-либо поврежденія принятіе этого напитка не произвело, то наказаніе замѣнялось заключеніемъ въ тюрьму.

Законодательство въ Швейцаріи въ тѣ времена относилось не менѣе строго къ совратителямъ. Преступники наказывались кнутомъ и изгонялись изъ города, подъ страхомъ смертной казни; тѣ же, которые способствовали чѣмъ-либо этой позорной торговлѣ, лишались своего имущества и штрафовались. Даже и подобныя узаконенія не удовлетворяли женеvскихъ гражданъ: они желали примѣненія римскаго закона—смертной казни. Они и добились того, что отцы, матери, родственники, служанки

и вообще всѣ тѣ, кто хоть чѣмъ-либо способствовалъ во влеченію въ развратъ тѣхъ, кои поручены были ихъ надзору, присуждались къ смертной казни.

Граждане тулузскіе въ подобныхъ случаяхъ поступали такъ: виновную приводятъ въ ратушу; палачъ связываетъ ей руки и надѣваетъ ей дощечку на спину, съ полнымъ разъясненіемъ ея вины. Въ такомъ видѣ ее везли на скалу, которая находилась посрединѣ рѣки. Тутъ виновную сажали въ приспособленную для сего клѣтку и осторожно, не давая захлебнуться, три раза опускали въ воду. Такое зрѣлище, вполне естественно, привлекало всегда большія толпы народа. Велѣдъ затѣмъ осужденную отвозили въ тюрьму и заключали на вѣчное заточеніе.

Закономъ, изданнымъ Карломъ V въ 1532 г., совратители нравственности, судя, по важности совершеннаго ими преступленія или подвергались изгнанію или приведенію къ позорному столбу; иногда имъ обрѣзали уши или приговаривали къ наказанію кнутомъ. Къ смертной казни присуждали отцовъ, матерей или мужей, вовлекшихъ своихъ женъ или дочерей изъ какихъ-либо видовъ въ развратъ.

Подобными мѣрами законодательство среднихъ вѣковъ пыталось искоренить этотъ гнусный порокъ. Но и эти ужасныя мѣры оказались недѣйствительными. Совратители нравственности продолжали свою позорную торговлю и еще болѣе размножились. Во Франціи съ преступленіями этого рода боролись съ наибольшимъ упорствомъ. Но нельзя придавать особаго значенія мѣропріятіямъ, выражавшимъ какъ бы намѣреніе истребить развратителей совершенно, на самомъ дѣлѣ болѣе надѣялись умѣрить этотъ гнусный порокъ, чѣмъ совершенно уничтожить.

Г Л А В А VI

Профессіональная проституція и ея этнографическое распространіе.

Въ предыдущихъ главахъ мы изложили минувшее проституціи; переходя къ вопросу о современномъ состояніи общества въ отношеніи къ интересующему насъ вопросу, мы должны сказать нѣсколько словъ объ этнографическомъ распространеніи торговли развратомъ.

Какъ мы видѣли выше зло это во времена давно прошедшія было повсемѣстнымъ, современная культура и цивилизація мало, или вѣрнѣе сказать, ничего не сдѣлала для его прекращенія: какъ цивилизованныя, такъ и дикія страны одинаково заражены этой язвой, въ чемъ мы можемъ убѣдиться изъ сообщеній д-ра Пlossa, который говоритъ, что у многихъ получивилизованныхъ народовъ, какъ и въ совершенномъ цивилизованномъ мірѣ, проституція является ремесломъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины проституируютъ, не требуя за это никакого вещественнаго вознагражденія.

Въ получивилизованныхъ странахъ новаго времени проституція выступаетъ въ очень разнузданной формѣ: алмеи въ Египтѣ, дѣвушки наутчи въ Индіи являются представительницами профессіональной проституціи, какъ и у совершенно дикихъ народовъ, напр., у пуцовъ на Явѣ и сивовъ въ Полинезіи.

Въ Новой Каледоніи проституція наблюдается только въ единичныхъ случаяхъ, она терпима, но къ ней относятся съ презрѣніемъ.

Если не вездѣ мы встрѣтимъ проституціи въ точномъ смыслѣ слова, — профессіональную проституцію, то случайный развратъ сильно распространенъ.

По свидѣльству путешественниковъ, полинезійцы предлагали европейскимъ морякамъ за небольшое вознагражденіе своихъ женъ, дочерей и сестеръ.

Жители Уги и Кристобаля на Соломоновыхъ островахъ изъ всѣхъ туземцевъ отличаются наибольшою жадностью, лѣнью и развращенностью. Всѣ молодыя женщины, начиная съ дочери князя и кончая послѣднею рабыней включительно продаютъ себя, и въ Уги мужчины при выборѣ себѣ жены предпочитаютъ дѣвушку, которая съ дѣтства занималась этимъ ремесломъ.

На островахъ Гааву въ Малайскомъ архипелагѣ для иностранца не составляетъ никакого труда войти въ связь съ еще неопороченной дѣвушкой цѣною подарка какой-нибудь бездѣлушки.

Индѣйцы-гайдахи каждое лѣто со своими женами предпринимаютъ путешествіе съ цѣлью наживы въ Викторію, гдѣ каждый изъ нихъ въ отдѣльности пытается счастье въ дѣлѣ торговли своимъ семействомъ, а потомъ они вмѣстѣ возвращаются домой. Печальные послѣдствія такихъ путешествій отражаются на женщинахъ въ видѣ пагубныхъ болѣзней.

У нѣкоторыхъ народовъ мужа изъ корыстныхъ цѣлей принуждаютъ своихъ женъ заниматься проституціей, въ Лампонгской области многіе мужчины женятся по нѣскольку разъ съ цѣлью торговать своими женами.

Въ экваторіальной Африкѣ почти всюду на женщину смотрятъ, какъ на предметъ дохода, который является болѣе прибыльнымъ, чѣмъ рабскій трудъ. Въ виду этого мужа охотно предоставляютъ своихъ женъ первому встрѣчному; если послѣдній богатъ, то онъ платитъ деньгами, если же бѣденъ, то дѣлается рабомъ мужа. Если жена проявляетъ щепетильность по отношенію къ щедрому любовнику, то мужъ выбиваетъ у нея изъ головы эту дурь съ помощью „касинго“.

Относительно области К о н г о Виссманъ пишетъ слѣдующее:

„Хитрый зонго посылаетъ свою жену вечеромъ въ купеческій караванъ какъ бы для покупокъ и поджидаетъ ее вблизи, согласно договору, до тѣхъ поръ пока онъ не увидитъ ее входящей въ палатку какого-нибудь купца. Тогда онъ тотчасъ является, чтобы обвинить купца въ обольщеніи его жены и; смотря по тому, великъ или малъ караванъ, мирный онъ или воинственный, онъ требуетъ у купца уплаты за „милонго“.

Временная профессиональная проституція. Особенно страннымъ должно намъ показаться то обстоятельство, что у нѣкоторыхъ народностей проституціей занимаются поголовно всѣ дѣвушки. Но это продолжается только определенное время, и, когда онѣ приобретаютъ достаточную сумму денегъ, онѣ оставляютъ это позорное ремесло и обращаются къ честному образу жизни.

Подобно тому, какъ въ древней Лидіи, въ одномъ алжирскомъ племени уледъ-наиль всѣ дѣвушки продаютъ себя, чтобы скопить себѣ приданое. Въ мѣстности называемой Сокка Венеріа стекались женщины изъ всѣхъ частей провинціи, чтобы путемъ проституціи скопить себѣ приданое, прибѣгая, такимъ образомъ, къ позорнѣйшему ремеслу для достиженія честной цѣли.

Древній городъ Сокка находился въ области, которая теперь называется Гоффомъ или Кеффомъ. Здѣсь живетъ племя уледъ-наиль; оно составляетъ самое значительное племя Сахары. Уледъ-наилы подраздѣляются на двѣ большія группы, называемыя по мѣсту ихъ происхожденія, герага или западная, рерага, или восточная. Они занимаются ремеслами и торговлей, отличаются добротой и гостепріимствомъ, но очень развращены. Ихъ дѣвушки, очень красивыя отъ природы пользуются пе-

чальной извѣстностью въ томъ отношеніи, что уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ служатъ культу Венеры. Проституція въ этомъ племени представляетъ настоящее учрежденіе. Всякая дѣвушка передъ замужествомъ отправляется въ сопровожденіи своей матери или старшей сестры для публичной продажи своихъ ласкъ. По истеченіи нѣкотораго времени она бросаетъ это печальное занятіе и снова возвращается въ свое племя. На заработанныя деньги она покупаетъ себѣ стадо, и шансы ея на замужество тѣмъ больше, чѣмъ больше сумма, которую она собрала. Эти алжирскія куртизанки въ тоже время весьма прославленные танцовщицы.

Проституція противна законамъ ислама и нравственнымъ началамъ чистоты, которыя должны руководить нашими отношеніями къ женщинѣ. Она и была неизвѣстна въ продолженіе первыхъ столѣтій, послѣдовавшихъ за провозглашеніемъ ученія Магомета. Если, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время въ африканскомъ племени, подчиненномъ французамъ, мы встрѣчаемъ дѣвушекъ, которыя торгуютъ своимъ тѣломъ въ большихъ городахъ, чтобы впослѣдствіи возвратиться на родину и выйти замужъ, то въ этомъ фактѣ можно только усмотрѣть печальныйъ результатъ глубокаго невѣжества, въ которое впали наши братья и сестры.

Обратимся теперь къ цивилизованнымъ странамъ современнаго дальняго Востока: къ Китаю и Японіи.

Проституція въ современномъ Китаѣ очень распространена, и законодательство не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ нея. По официальнымъ отчетамъ въ одномъ приморскомъ городѣ Амой, съ трехсотъ-тысячнымъ населеніемъ въ 1861 г. было 3658 публичныхъ домовъ съ 25000 проститутокъ.

Китайскія жрицы Венеры живутъ въ домахъ терпимости, которые почти всегда роскошно обставлены. Эти

зданія называются синими домами, по причинѣ синихъ шторъ, закрывающихъ окна. Въ тѣхъ городахъ, которые, какъ напр., Кантонъ, расположены у рѣки, пользуются часто спеціально для этой цѣли построенными, стоящими на якорѣ, такъ называемыми цвѣточными судами; эти суда замѣняютъ дома терпимости.

Помѣщающіеся въ нихъ дѣвушки — рабыни своего хозяина, и положеніе ихъ, равно какъ и будущая судьба, достойны истиннаго сожалѣнія. Онѣ обыкновенно систематически подготовляются къ своему ремеслу и столь же систематически эксплуатируются своими жестокосердыми содержателями. Въ возрастѣ 6—7 лѣтъ онѣ должны прислуживать старшимъ дѣвушкамъ и ихъ посѣтителямъ, между 10—11 годами ихъ обучаютъ пѣнію и игрѣ, а также чтенію, письму и рисованію, но уже въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ онѣ представляютъ доходную статью для своего хозяина, торгующаго ихъ тѣломъ сначала на сторонѣ, а затѣмъ черезъ 2—3 года, уже въ самомъ „институтѣ“.

Эти несчастныя существа очень рано увядаютъ. Ихъ можно потомъ видѣть сидящими на улицахъ большихъ городовъ, занимающимися за небольшое вознагражденіе починкой платья проходящихъ солдатъ и поденщиковъ.

По описаніямъ европейцевъ, многія изъ дѣвушекъ отличаются пріятными чертами лица и граціознымъ тѣлосложеніемъ, но крайне неразвиты и почти безграмотны, не говоря же о способности импровизировать пѣсни, которой, по рассказамъ, онѣ отличались въ доброе старое время. На сѣверѣ, впрочемъ, какъ передаютъ, попадаются еще и теперь дѣвушки, знакомыя съ этимъ искусствомъ. Только необычайная неуютность семейной жизни китайцевъ можетъ заставить благоразумныхъ людей посѣщать общество дамъ цвѣточнаго судна, гдѣ глупѣйшая игра, Морра, извѣстная также и въ Италіи,

представляет смѣну цѣлаго ряда пѣсенъ и наивно-дѣтскаго остроумія.

Вопреки приведенному мнѣнію, мы совершенно иное узнаемъ изъ словъ военнаго атташе при китайскомъ посольствѣ въ Парижѣ.

„Нѣкоторые путешественники, — говоритъ онъ, — настаиваютъ на томъ, что такъ называемыя цвѣточные суда, встрѣчающіяся вблизи большихъ городовъ, представляютъ собою увеселительные дома. Но это совершенно не вѣрно. Цвѣточные суда столь-же мало заслуживаютъ такой дурной славы, какъ и концертныя залы въ Европѣ. Они представляютъ собою мѣсто, гдѣ китайскіе юноши съ удовольствіемъ проводятъ время. Устраиваются прогулки по морю, большею частью, вечеромъ въ обществѣ приглашенныхъ дамъ. Дамы эти незамужнія; ихъ приглашаютъ, потому что онѣ получили музыкальное образованіе. Желаящіе принять участіе въ такой прогулкѣ находятъ на суднѣ пригласительныя карточки, въ которыя они вписываютъ свое имя, имя артистки а также и время, назначаемое для сбора гостей. Это представляетъ очень пріятный способъ коротать скучно проходящее время. На суднѣ находятъ все, чего можетъ пожелать гастронормъ, и нельзя назвать ночнымъ развратомъ препровожденіе времени за чашкой душистаго чая въ обществѣ женщинъ, гармоническіе голоса которыхъ въ связи съ мелодическими звуками инструментовъ оживляютъ вечеръ.

„Дамы приглашаются только на одинъ часъ. Время это можно продлить, если только онѣ не приглашены въ другое мѣсто, конечно вознагражденіе въ такихъ случаяхъ удваивается. Нравственности этихъ женщинъ въ нашемъ обществѣ не касаются; въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть, чѣмъ имъ угодно. — это ихъ дѣло... Удовольствіе побесѣдовать съ ними такъ-же высоко цѣнится,

какъ и ихъ искусство. Всякое другое толкованіе такихъ собраній является невѣрнымъ.“

Однако платоническія отношенія эти, въ существованіи которыхъ этотъ китаецъ пытается насъ убѣдить, какъ онъ потомъ самъ признается, не всегда носятъ такой невинный характеръ.

У гак-ка въ южномъ Китаѣ, у которыхъ существуетъ обычай умерщвленія новорожденныхъ дѣвочекъ производятся систематическіе набѣги на Тонкинъ съ цѣлью добычи женъ. Наиболѣе красивые женщины предназначаются для публичныхъ домовъ Кантона, и цѣна ихъ далеко превышаетъ цѣну другихъ. Ихъ помѣщаютъ въ качествѣ служанокъ въ многочисленныхъ гостиницахъ, которыя расположены на большихъ проѣзжихъ трактахъ Китая и въ которыхъ путешественникъ можетъ за ничтожную до смѣшного плату получить огонь и воду для того, чтобы сварить свой рисъ и мѣстечко для того, чтобы найти себѣ пріютъ на ночь. Владѣльцы гостиницъ присоединяютъ къ этому малоприбыльному ремеслу и ремесло содержателей увеселительныхъ домовъ и множество похищенныхъ въ Тонкинѣ пополняютъ собой персоналъ послѣднихъ.

Проституція въ Японіи также сильно развита. Причиной этого считаютъ легкую расторжимость брака, особенно же право мужа покидать свою жену, когда бы ему это ни заблагоразсудилось. Стоитъ мужу покинуть свою жену, какъ послѣдняя тотчасъ становится жертвой нищеты, если только она не находитъ убѣжища въ домѣ своихъ родныхъ. Въ такой нуждѣ, чтобы найти себѣ средства къ существованію, онѣ прибѣгаютъ въ отчаяніи къ послѣднему средству, а именно продаютъ свою дочь за низкую плату въ одинъ изъ домовъ терпимости, извѣстныхъ подъ вазваніемъ „чайныхъ домовъ“ или „ганкировъ“ и стоящихъ подъ защитой закона.

Въ Японіи тѣ части города, а часто также тѣ отдѣльные большіе дома, которые посвящены Афродитѣ, называются „юмивара“ (поля удовольствій). По мнѣнію всѣхъ тщательно изучившихъ условія японской жизни, падшая женщина не стоитъ въ Японіи на такой низкой ступени, какъ въ нашихъ большихъ городахъ; къ обитательницамъ домовъ терпимости лучшая часть общества относится не съ презрѣніемъ, а съ сожалѣніемъ, такъ какъ знаютъ, что онѣ занимаются своимъ печальнымъ ремесломъ не по собственной винѣ и желанію, а по волѣ своихъ ближайшихъ родственниковъ, послѣдніе продаютъ своихъ дѣтей большею частью еще въ нѣжномъ возрастѣ содержателямъ публичныхъ домовъ; въ этихъ домахъ ихъ обучаютъ всевозможнымъ вещамъ, особенно же тщательно ихъ готовятъ къ роли Аспазіи до тѣхъ поръ, пока онѣ не сдѣлаются способными утилизировать свои знанія въ пользу своего хозяина, рабынями котораго онѣ являются. Предмѣстье Іедо, Синагава, населено только проститутками.

Однако общество не пятнаетъ такое ремесло позоромъ; брака съ проститутками даже помогаютъ, и онѣ въ послѣдствіи становятся безузориженными женами.

Изданный въ Токио на японскомъ и англійскомъ языкахъ перечень достопримѣчательностей города содержитъ, между прочимъ, біографіи нѣсколькихъ знаменитыхъ проституткокъ и ихъ портреты. Онѣ занялись своимъ ремесломъ, побуждаемая нуждою, и о нихъ говорится въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „онѣ запятнали свое тѣло, но не сердце“, или — „онѣ представляютъ собою лотосъ въ болотѣ“.

Selensa пишетъ о проституціи въ Японіи слѣдующее:

„Возобразія, которыя творятся въ нѣкоторыхъ чайныхъ домахъ приморскихъ городовъ, отнюдь не представляютъ ничего спеціально японскаго и является лишь

продуктомъ страсти къ наживѣ нѣсколькихъ небрежливыхъ предпринимателей. Напротивъ профессиональныя дамы полусвѣта въ городахъ составляютъ постоянную касту, санкціонированную старыми традиціями, и несостоятельные родители, не задумываясь, продаютъ своихъ дочерей въ дома сомнительной репутаціи. Безропотно подчиняются бѣдныя дѣвушки своей судьбѣ, ибо конфуціево „почитаніе родителей“, пустившее глубокіе корни, дѣлаетъ дѣтей рабами послѣднихъ. Въ болѣе крупныхъ городахъ Японіи имѣются болѣею частію особыя улицы съ блестяще устроенными домами „іомивара“, въ партерѣ которыхъ за деревянною рѣшеткою выставлены для посѣтителей дѣвушки, разодѣтыя въ платья яркихъ цвѣтовъ. Такъ какъ эти дѣвушки не лишены образованія, то онѣ обыкновенно находятъ себѣ мужа, правда—среди болѣе низшихъ классовъ населенія, и становятся вѣрными, образцовыми женами. Лишь въ видѣ исключенія профессія ихъ представляется дѣломъ свободнаго добровольнаго выбора. Въ Кіото мнѣ пришлось одинъ разъ увидѣть молодую красивую дѣвушку, окруженную большою толпой зрителей. Это была, очевидно, новопосвященная, и ее, наряженную въ шелковое пестрое платье, съ цѣлымъ лѣсомъ золотыхъ булавокъ въ волосахъ, водили по городу, съ цѣлью обратить на нее вниманіе мужчинъ. Восходящая звѣздочка полусвѣта, повидимому, не была вовсе недовольна своею судьбой.“

Безчисленное множество шпилекъ, о которыхъ мы только что упомянули, позволяетъ обыкновенно узнать, на японскихъ картинкахъ проститутку. Кромѣ того отличительнымъ признакомъ жертвъ общественнаго темперамента служить еще привычка придерживать спереди длинный шлейфъ.

Въ большихъ городахъ у домовъ терпимости виситъ фонарь, украшенный гербомъ проститутки. Имѣются

спеціальныя книги съ описаніемъ и изображеніемъ этихъ фонарей „гербовъ“ и зонтиковъ, которые носятъ впереди проститутки.

Г Л А В А VII.

Проституція въ совершенномъ обществѣ. Торговля живымъ товаромъ. Факторы, вліяющіе на распространеніе проституціи. Положеніе дѣвушекъ, попадающихъ въ дома разврата.

Въ цивилизованныхъ государствахъ современной Европы, такъ-же, какъ и во времена давно прошедшія, какъ и у народовъ, стоящихъ на низшей ступени развитія, проституція составляетъ очень распространенное зло, которое, если и не поощряется правительствомъ, что какъ мы видѣли, имѣло мѣсто во времена особеннаго сильнаго упадка нравовъ въ античномъ мірѣ и въ средніе вѣка, однако регламентируется правительственными распоряженіями и различными уставами, слѣдовательно считается зломъ неизбѣжнымъ, и поэтому—терпимымъ, откуда и произошло названіе домовъ терпимости.

Факторы, вліяющіе на распространеніе проституціи.

Обратимся теперь къ тѣмъ условіямъ жизни современнаго общества, которыя являются могущественными факторами въ дѣлѣ распространенія проституціи и толкаютъ женщину въ ея сѣти.

Этими факторами являются извращенная похотливость мужчинъ и матеріальная необезпеченность женщинъ-работницъ, легко поддающихся соблазнамъ и искушеніямъ агентовъ-сватателей, организовавшихъ изъ своего позорнаго ремесла цѣлый промыселъ „торговли живымъ товаромъ“.

Безысходная нужда, бѣдность—не порокъ, но нельзя, не согласиться, что на почвѣ матеріальной необеспеченности развивается масса пороковъ, въ томъ числѣ и проституція. При недостаткѣ жизненной опытности, юномъ возрастѣ, иногда слабомъ умственномъ и нравственномъ развитіи, обусловливаемомъ недостаткомъ образованія, матеріальная несостоятельность порождаетъ иногда вопіющую нужду, подъ давленіемъ которой дѣвушка—почти ребенокъ очень легко поддается щедрымъ обѣщаніямъ и приманкамъ обольстителей.

Эти паразиты человѣчества, являясь посредниками разврата, созидаютъ свое благосостояніе на почвѣ вопіющей нищеты и, эксплуатируя бѣдность являются со своей лицемѣрной помощью, подстерегаютъ моментъ полнѣйшаго изнеможенія жертвы подъ тяжестью гнетущихъ матеріальныхъ лишеній.

Нерѣдки примѣры проституированія дѣтей ихъ отцами и матерями. Само собой разумѣется, что это преступленіе свойственно невѣжественной, неразвитой массѣ: мать продаетъ дочь, которую несумѣла или незахотѣла обучить какому либо ремеслу, могущему обезпечить дальнѣйшее существованіе ребенка, когда онъ достигнетъ возможности самостоятельнаго труда.

Подъ вліяніемъ установившихся общественныхъ привычекъ и ложныхъ традицій, трактующихъ о необходимости половыхъ сношеній для юноши, достигшаго известнаго возраста, мужчины не стыдятся открыто и нагло окружать молодую, неопытную дѣвушку различными соблазнами и, пользуясь ея наивностью,—для минутнаго удовлетворенія животной похоти, похищаютъ у нея то, чего уже не въ состояніи ей возвратить,—дѣвственность и нравственную чистоту, бросая затѣмъ свою жертву на произволъ судьбы, на скользкій путь разврата. Забывая, что у нихъ самихъ есть матери, сестры, жены, дочери,

мужчины смотрять на погибель беззащитной дѣвушки съ тою легкостью, которая не даетъ ясно понимать значеніе преступленія. Беззащитное положеніе, въ которомъ находится неопытная дѣвушка, увлеченная обманомъ чувствъ, подкупомъ или другимъ способомъ, порождаетъ преступленія и даетъ жертвы проституціи.

Недостойный поступокъ для сильнаго пола!..

Положеніе дѣвушекъ, вовлекаемыхъ въ проституцію.

Паденіе жертвы совершается не сразу, не вдругъ, а по большой части незамѣтно, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Несчастливая, довѣрившаяся мужчине, остается одна, обманутая, отшатнувшаяся отъ семьи, часто безъ матеріальныхъ средствъ къ существованію, и не знаетъ, какое положеніе принять ей далѣе въ общественной средѣ. Но раздумье не можетъ быть продолжительно. Семья, къ которой несчастная боится вернуться, съ презрѣніемъ смотритъ на жертву, и видя въ ней какъ бы свой позоръ, дѣлаетъ все, чтобы несчастная не вернулась въ семью. Неумѣвшимъ уберечь дочь, сестру отъ соблазна, невоспитавшимъ ея характера достаточно твердо, не хочется имѣть предъ своими глазами и предъ глазами общества живой укоръ въ свой собственной несостоятельности. Первые камни бросаются тѣми, кому бы прежде всего надлежало лежать подъ грудой этихъ камней. Между тѣмъ слуги проституціи не дремлютъ; они сторожатъ, отыскиваютъ своихъ жертвъ и являются подъ видомъ спасителей отъ нищеты. Однихъ они соблазняютъ беззаботною жизнью, перспективой легкаго приобрѣтенія роскоши, довольства; на другихъ дѣйствуютъ болѣе тонко, предлагая то покровительство, которое утрачено съ выходомъ изъ семьи; третьихъ пугаютъ беззащитностью ихъ положенія... Результатъ во всякомъ

случаѣ одинъ и тотъ же: постыдная торговля человѣческимъ тѣломъ, постепенное нравственное паденіе; всѣ чувства добра, любви, искусственно заглушаются опьяненіемъ; нѣтъ свободной минуты одуматься, чаѣ стоять кругомъ, туманъ въ головѣ, въ мысляхъ, и, въ заключеніе, страшная нищета. Когда природа войдетъ въ свои права и отниметъ у несчастной то, что для нея было источникомъ средствъ существованія, когда погибнетъ всякій намекъ на прежнюю красоту и женственность, что дѣлается подъ вліяніемъ разгульной жизни и злоупотребленій спиртными напитками и половыми сношеніями очень быстро: неумолимая печать времени быстро отмѣчаетъ эти жалкія жертвы общественнаго темперамента. Тогда остается только одно: или пресмыкаться по грязнымъ притонамъ, кабакамъ, бродя по улицамъ изъ-за куска хлѣба, или заниматься постыднымъ ремесломъ сводни, вовлеченіе другихъ неопытныхъ въ ту бездонную пропасть, которая никогда не наполнится, вѣчно нуждаясь въ новыхъ жертвахъ.

Значительная часть женщинъ дѣлаетъ первый шагъ на пути проституціи подъ вліяніемъ профессиональных сводней и сводниковъ, энергично разыскивающихъ прозелитокъ позорнаго ремесла. Способы, которыми они ввергаютъ въ проституцію женщинъ чрезвычайно разнообразны и хитры: позорная конечная цѣль дѣятельности этихъ господъ обыкновенно скрывается подъ личиной мнимаго благотворенія: они даютъ голоднымъ хлѣба, нуждающимся деньги, покупаютъ дѣтей у родителей, набираютъ слѣжанокъ и развращаютъ ихъ, а иногда просто прибѣгаютъ къ грубой силѣ.

Жизнь большого города и безъ того уже полна всевозможныхъ соблазновъ, передъ которыми часто нелегко бываетъ устоять даже опытному человѣку, а не то что дѣвушкѣ, выброшенной на произволъ судьбы безъ забот-

ливаго надзора, не получившей ни опредѣленно вырабатаннаго взгляда на жизнь, ни устойчивыхъ нравственныхъ понятій; и къ этому еще прибавляется цѣлая армія лицъ, промышляющихъ этимъ позорнымъ торгомъ невинностью и неопытностью.

Если принять въ расчетъ огромное количество дѣвушекъ, остающихся внѣ семейнаго надзора, воспитаніе которыхъ поручается ихъ родителями попеченію содержательницъ различныхъ промышленныхъ заведеній, модныхъ, бѣловейныхъ и портновскихъ мастерскихъ, то, при описанныхъ условіяхъ жизни большого города становится вполне понятнымъ, почему этотъ классъ дѣвушекъ составляетъ почти преимущественный контингентъ проститутокъ. Въ мастерской соблазновъ много: заразительный примѣръ подруги болѣе старшаго возраста, погоня за развлеченіями послѣ тяжелаго, часто непосильнаго труда, весьма понятное желаніе для молоденькой дѣвушки лучше одѣться, — все это при недостаткѣ средствъ подготавливаетъ благодарную почву для нравственнаго паденія. Отъ перваго шага до окончательнаго паденія путь не великъ, и если во время не явится помощь, то паденіе неизбежно, хотя въ первое время благой Божій промыселъ внушаетъ несчастнымъ мысль о раскаяніи истребленіе возвратиться на честный путь жизни, желаніе иной обстановки; но часто раскаяніе бываетъ уже позднимъ, и пути къ возврату пресѣченными, такъ какъ окружающая среда заглушаетъ эти благородные порывы еще неуспѣвшей испортиться души, губить это желаніе и самою порочною обстановкой разгуломъ и развратомъ образа жизни тушить послѣдній проблескъ стремленія къ нравственному возрожденію.

Такова картина положенія этого обширнаго рынка, на которомъ происходитъ торговля „живымъ товаромъ.“
общее положеніе большинства дѣвушекъ, являющихся

предметомъ этого торга въ тотъ моментъ, когда онѣ очутились на краю пропасти, можно охарактеризовать слѣдующими чертами: молодость, отсутствіе опоры въ семьѣ, несобезпеченность существованія и продолжительная безработица.

Прежде всего небезынтересно остановится на томъ возрастѣ, по достиженіи котораго дѣвушки попадаютъ въ дома разврата; на основаніи статистическихъ данныхъ оказывается, что подавляющее большинство дѣвушекъ, поступившихъ въ дома терпимости, было въ возрастѣ 16—17 лѣтъ, т. е. въ возрастѣ, исключаящемъ возможность серьезной, критической оцѣнки окружающей жизни.

Г Л А В А VIII.

Проституція въ Россіи въ прошломъ и настоящемъ. Исторія проституціи въ Россіи. Сводничество и организація торговли дѣвушками для цѣлей разврата.

Исторія проституціи въ Россіи. У насъ въ Россіи проституція не имѣла никогда такого широкаго распространенія, какъ въ западной Европѣ. Укажемъ на нѣкоторые индивидуальныя характерныя фазисы развитія проституціи въ Россіи въ древности и перейдемъ къ положенію его въ наше время.

Совершенно изолированна вначалѣ отъ жизни западно-европейскихъ государствъ, совершенно незнакома съ традиціями древняго античнаго міра, на которомъ были вскормлены народы Запада, Русь развивалась болѣе самостоятельно, болѣе своеобразно. Съ принятіемъ христіанства, подчиняясь вліянію Византіи, Русская земля едва ли пріяла тѣ пороки византійскаго общества, тотъ развратъ вышнихъ классовъ, противъ котораго были безсильны и строгія мѣры наказанія, принимаемыя императо-

рами, и обличительныя, исполненныя яркимъ и справедливымъ негодованіемъ рѣчи учителей церкви. Наши сношенія съ восточною имперіей были почти исключительно торговыя, такъ что на семейный и общественный бытъ въ первыя времена существованія Руси и даже позже греческая цивилизація никогда не была въ состояніи набросить свой отпечатокъ. Русь жила совершенно отдѣльною самобытною жизнью до самаго того времени, пока желѣзная воля преобразователя не принудила ее стать лицомъ къ лицу съ Европой. Но до этого прошло чуть не тысячу лѣтъ, и во весь этотъ долгій періодъ Русское государство жило почти совсѣмъ отдѣльно, особнякомъ отъ средневѣковой Европы.

И такъ политическая, государственная жизнь древней Руси ни въ чемъ не походила на жизнь Западной Европы, такъ ни въ чемъ не походила и семейная и общественная жизнь.

У насъ никогда не было аристократіи и никогда не было рабства въ томъ смыслѣ, въ какомъ они существовали въ средневѣковой Европѣ и античномъ мірѣ. У насъ не существовало этихъ двухъ могущественнѣйшихъ факторовъ публичнаго разврата, а потому долгое время не существовало проституціи въ тѣсномъ значеніи этого слова. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы въ древней Руси развратъ былъ вовсе неизвѣстенъ, тотъ грубый развратъ, который всегда бываетъ предшественникомъ публичной торговли „живымъ мясомъ“, т.-е. того, что мы собственно привыкли называть проституціей, — изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нашимъ предкамъ не была извѣстна домашняя проституція. Не было только того вида публичнаго разврата, который можно смѣло назвать особымъ промысломъ.

Въ древней Руси не существовало той раздвоенности сословій, какая поражала средневѣковую Западную Ев-

ропу—аристократіи, буйной, самовластной и развратной, и безмолвнаго безсильнаго рабства. У насъ долгое время не было и солдатства, которое наводняло Западную Европу. Однако отрицать безусловно существованіе проституціи въ древней Руси нѣтъ данныхъ, такъ какъ на базарахъ, какъ въ мѣстностяхъ болѣе населенныхъ проституція находила себѣ убѣжище, какъ находила себѣ пріютъ въ блинныхъ, харчевняхъ и кабакахъ и т. п. мѣстахъ. Вслѣдствіе того, что развратъ происходилъ тайно дома, въ которыхъ онъ ютился, не подвергаясь ни малѣйшему надзору,—что было причиной сильнаго распространенія венерическихъ болѣзней.

Въ до-петровскія времена совѣтъ не было явной проституціи, и только во времена этого могучаго преобразователя встрѣчаются упоминовенія на существованіе явной, терпимой проституціи. Во время Екатерины II развратъ, безъ сомнѣнія, получилъ еще большій просторъ и распространеніе. Кромѣ того, крѣпостничество давало обильную пищу для разврата.

Но въ ея время, хотя и существовало не малое количество домовъ публичнаго разврата, но, однако, терпимой проституціи, признанной закономъ, еще не существовало. Публичная проституція была впервые признана при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, который принялъ первыя мѣры противъ публичныхъ женщинъ и повелѣлъ всѣмъ имъ носить желтыя платья, какъ отличительную примѣтку ихъ позорнаго ремесла. Въ 1800 году былъ изданъ указъ, гласящій: „развратныхъ женщинъ, какія есть и впредь оказываться будутъ въ обѣихъ столицахъ, отнынѣ отсылать на нерчинскія фабрики“. Эта репрессивная мѣра держалась недолго. Развиваясь очень быстро, проституція въ наше время достигла усиленнаго распространения. Но уже одно то, что правительство издало такой коренной законъ, какъ ст. 187 и 188 свода уста-

вовъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (изд. 1876 г.), гласящій, что „запрещается подъ угрозой серьезной кары открывать свой собственный домъ или наемный какъ днемъ, такъ и ночью, для цѣлей разврата, а равно строго запрещается снискивать себѣ пропитаніе своимъ развратомъ или развратомъ иныхъ лицъ; полиція ни въ какомъ случаѣ не должна позволять возникать притономъ разврата и соблазнительнымъ сборищамъ; она должна повсемѣстно искоренять таковыя, подъ какимъ бы видомъ они не существовали“, показываетъ, что, въ сравненіи съ Западной Европой, традиціи Россіи много цѣломудреннѣе. Если наше правительство и терпитъ развратъ то только, какъ нѣчто неизбежное, какъ зло, котораго нельзя миновать при многочисленности холостого населенія въ столицахъ и крупныхъ городахъ.

Современное состояніе проституціи въ Россіи. Если въ древней Руси мы не встрѣчаемся съ организованной проституціей, то въ настоящее время наши промышленные центры и столичные города мало отстаютъ отъ Запада по степени распространенности проституціи. Профессиональная проституція имѣетъ опредѣленную организацію эксплуататоровъ, которые имѣютъ цѣлью разставлять свою пагубную западню для неопытныхъ дѣвушекъ.

Организація торговли живымъ товаромъ. Къ организаторамъ такой торговли, во-первыхъ, отнести предпринимателей, которые вложили капиталъ въ дѣло эксплуатаціи своихъ жертвъ. На это предпріятіе затрачивается не мало средствъ; нанимается помѣщеніе для публичнаго дома, болѣе или менѣе обширное, обставленное съ большею или меньшею роскошью, смотря по размѣрамъ предпріятія. Для подобнаго рода помѣщеній въ большихъ городахъ отводятся отдѣльные кварталы

по предписанію городского управленія и полицейской власти.

По соблюденіи необходимых формальностей и по полученіи разрѣшенія на открытіе дома терпимости, начинается приобрѣтеніе „товара“, т. е. вербовка дѣвушекъ, долженствующихъ составлять комплектъ обитательницъ означенныхъ домовъ.

Содержатели домовъ терпимости, сводни и сводники составляютъ, такимъ образомъ, покупателей живого товара, контрагентами которыхъ въ дѣлѣ этой торговли является цѣлая армія агентовъ-продавцевъ, рыскающихъ по бульварамъ, публичнымъ гуляньямъ и улицамъ за поисками подходящихъ жертвъ. Нѣкоторые опытные вербовщики, по наружному виду сразу отличаютъ ту дѣвушку, которая въ данный моментъ обезпечена личнымъ заработкомъ отъ той, которая въ немъ нуждается. Этихъ агентовъ чаще всего можно встрѣтить въ тѣхъ мѣстахъ, по близости магазиновъ, куда хозяйки чаще всего посылаютъ своихъ мастерицъ или прислугу за различными покупками. Какъ только посланная дѣвушка показывается, къ ней подходитъ агентъ или агентша съ вопросомъ, не желаетъ-ли она получить „новое очень выгодное мѣсто“ и т. п. Способовъ для такихъ поисковъ очень много, такъ, напр., агенты дѣятельно слѣдятъ за выходящими изъ больницъ дѣвушками, имѣя въ виду тѣхъ изъ нихъ, которыя по минованіи болѣзни, оказываются въ болѣе или менѣе затруднительномъ положеніи, такъ что легче другихъ могутъ принять ихъ позорное предложеніе. Кромѣ вербовщики дѣвушекъ дѣлаютъ публикаціи въ газетахъ о предложеніи молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ различныхъ занятій.

Приведемъ выдержку изъ сочиненія д-ра Окорокова изъ его брошюры: „Международная торговля дѣвушками для цѣлей разврата“,—гдѣ этотъ авторъ говоритъ о

дѣятельности агентовъ по набору дѣвушекъ въ публичные дома слѣдующее.

„По временамъ, въ извѣстные періодическіе сроки, эти торговцы предпринимаютъ путешествіе по большимъ заводско-фабричнымъ центрамъ, гдѣ работаетъ много молодыхъ 15, 16, 17-ти лѣтнихъ дѣвушекъ. Орокъ своего пріѣзда торговцевъ, а иногда и самъ содержатель публичнаго дома, развѣзжающій лично за поимкой товара, заранѣе увѣдомляетъ своихъ тамошнихъ помощниковъ. Такими агентами всего чаще являются служители трактировъ или нѣкоторые изъ болѣе развратныхъ работниковъ. Эти еще задолго до пріѣзда своего патрона намѣчаютъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя по красотѣ, молодости и прочимъ достоинствамъ всего болѣе соотвѣтствуютъ видамъ покупателя. По пріѣздѣ послѣдняго, его агенты приводятъ къ нему этихъ дѣвушекъ, якобы для найма на хорошее мѣсто въ городъ. Сдѣлка совершается въ трактирѣ, въ особой комнатѣ. На столѣ уже кипитъ самоваръ, стоятъ угощенія и тутъ же водка, пиво и проч. Когда дѣвушекъ опятъ, тогда начинаются переговоры, и согласіе на отъѣздъ получается безъ особаго труда. По требованію пріѣзжаго, дѣвушки идутъ сейчасъ же въ контору фабрики и получаютъ расчетъ и свои документы. Такъ какъ на фабрикѣ никогда задержки въ выдачѣ документовъ нѣтъ, то обыкновенно и препятствія къ выѣзду не оказывается. За каждую дѣвушку торговецъ платитъ своимъ мѣстнымъ фабричнымъ агентамъ отъ 1 до 3 рублей. Послѣ передачи работницамъ ихъ документовъ этому фиктивному нанимателю, слѣдуетъ новое угощеніе, и дѣвушекъ, еще пьяныхъ сейчасъ же въ тотъ же день, увозятъ на мѣсто назначенія. Чтобы вы могли себѣ составить приблизительное понятіе о количествѣ женщинъ, покупаемыхъ для цѣлей разврата въ фабрично-заводскихъ центрахъ, достаточно будетъ ска-

затѣ, что съ одной только Морозовской мануфактуры увезено въ теченіе трехъ лѣтъ нѣсколькими торговцами 50 молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ. Наконецъ, есть еще одинъ способъ поимки дѣвушекъ, уже явно преступнаго характера. Два родственника открываютъ два заведенія: одинъ открываетъ модную мастерскую или бѣлошвейную, другой—публичный домъ. Упомянутая модная мастерская, какъ на подборъ, беретъ себѣ только самыхъ красивыхъ, молодыхъ мастерицъ. При этомъ выборѣ руководствуются, между прочимъ, и тѣмъ, чтобы дѣвушку-мастерицу взять изъ другого города, да при томъ еще и такую, у которой родителей нѣтъ и проч., словомъ ту, которая, кромѣ красоты и молодости, представляетъ еще и преимущество беззащитности. Соственно говоря, оба заведенія эксплуатируютъ развратъ съ тою только разницей, что модная мастерская продаетъ еще невинныхъ дѣвушекъ, а затѣмъ сбываетъ свои жертвы въ родственныи домъ терпимости. На подробностяхъ этихъ гнусныхъ дѣяній не стоитъ долго останавливаться: тутъ шаблонная дорога. Хозяйка модной мастерской холитъ дѣвушку, затѣмъ заявляетъ ей, что ея, интересуется такой-то богатый купецъ, генералъ, графъ и т. п. Затѣмъ подарки, интимный вечеръ у хозяйки, хорошия вина, опьяненіе и паденіе дѣвушки. Черезъ нѣсколько времени эта дѣвушка украшаетъ собою публичный домъ родственника ея прежней хозяйки, а на ея мѣстѣ въ магазинѣ уже новая мастерица, которую ожидаетъ та же участь.

Для большей полноты картины я упомяну еще объ одномъ способѣ поимки дѣвушекъ, практикуемомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ (въ Москвѣ жертвы этого способа обыкновенно гостятъ только въ теченіе очень короткаго времени). Нѣсколько негодяевъ соединяются въ общую компанію и

подстерегаютъ свою жертву подъ вечеръ, ее похищаютъ насильно и продаютъ въ публичный домъ одного изъ сосѣднихъ городовъ; тутъ ее развращаютъ и немедля перепродаютъ въ публичный домъ, въ болѣе отдаленное мѣсто, чтобы исчезли все слѣды ихъ несчастной жертвы. Дома терпимости города Бѣлостока пользуются заслуженною репутаціей лучшихъ притоновъ для сокрытія подобнаго рода дѣяній.

Транспортъ партій живого товара. Когда сформирована и вполне готова къ путешествію партія намербованныхъ вышеописанными средствами дѣвушекъ, ее отправляютъ въ намѣченный пунктъ для продажи. По прибытіи транспорта на мѣсто назначенія, содержатели домовъ терпимости и частные сводники оповѣщаются объ этомъ и приглашаются для осмотра привезеннаго товара.

Засимъ ведутся правильные переговоры о цѣнѣ предмета, причемъ на высоту цѣны имѣютъ вліяніе красота, свѣжесть, молодость, невинность дѣвушки, большая или меньшая степень ея незащитности и т. п. Наконецъ торгами сходятся на какой-нибудь цѣнѣ, размѣръ которой опредѣляется въ суммѣ отъ 20 до 300 рублей за экземпляръ. Такимъ образомъ сдѣлка совершена, и несчастная дѣвушка вводится въ притонъ, изъ котораго трудно ждать скораго возврата.

Перепродажа дѣвушекъ изъ одного дома въ другой.

Сдавая покупателю свѣжій товаръ агентъ-продавецъ одновременно съ этимъ отбираетъ отъ него тѣхъ проститутокъ, которыхъ почему-либо становится неудобно держать въ его домѣ. Болѣе частыми причинами такой перепродажи уже „подержаннаго товара“ является то обстоятельство, что содержателю дома терпимости

угрожаетъ опасность отъ судебного преслѣдованія со стороны родственниковъ закабаленной дѣвушки, если существуютъ признаки начавшейся огласки, или же желаніе избѣжать возможныхъ убытковъ, если кѣмъ-либо предположено освобожденіе дѣвушки изъ ея кабалы.

Лишь только хозяинъ пронюхаетъ о готовящемся противъ него походѣ съ цѣлью освобожденія какой-нибудь изъ ея пансіонерокъ, то онъ сейчасъ-же начинаетъ изыскивать средство сбыть эту дѣвушку путемъ перепродажи куда-нибудь подальше, и когда являются слишкомъ поздніе избавители съ вопросомъ, такая-то и такая, то содержатель равнодушно заявляетъ, что она выбыла неизвѣстно куда.

Слѣдующей причиной перепродажи служить часто то, что дѣвушка заболѣваетъ или просто ея красота и силы надломляются, что она уже не въ силахъ доставлять такихъ доходовъ, какъ прежде; хозяинъ, предвидя это, спѣшитъ съ уступкой перепродать ее, и покупаетъ себѣ новую, болѣе свѣжую и здоровую невольницу, не безъ основанія надѣясь на ней наверстать тѣ убытки, какіе ему пришлось потерпѣть при недавно состоявшейся невыгодной перепродажѣ.

Транспортированіе смѣшанныхъ партій изъ невинныхъ дѣвушекъ и проститутокъ. Къ вышесказанному о перевозкѣ транспортовъ живого товара слѣдуетъ прибавить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда транспортируется смѣшанная партія, т.-е. дѣвушки, уже бывшія въ публичныхъ домахъ и теперь лишь только перепродаваемые изъ одного заведенія въ другое, и кромѣ этихъ еще такія, которыя еще не были ни въ домахъ терпимости, ни въ числѣ тайныхъ проститутокъ, т.-е. дѣвушки, еще и неподозрѣвающіе объ истинной участи, ихъ ожидающей въ ближайшемъ будущемъ,—въ такихъ случаяхъ опытный и набившій себѣ въ этомъ дѣлѣ руку

торговецъ обыкновенно дѣлитъ свой „товаръ“ на двѣ группы, при чемъ въ одну изъ нихъ выдѣляетъ всѣхъ дѣвушекъ послѣдней категоріи, т.-е. еще нетронутыхъ грубымъ, циническимъ развратомъ, и сажаетъ ихъ вмѣстѣ съ собою, въ особый вагонъ; во время дороги онъ зорко наблюдаетъ, чтобы дѣвушки этой группы не могли сходиться и вести разговоры съ дѣвушками другой группы. Тяжелый опытъ и многолѣтняя практика убѣдили этихъ торговцевъ въ необходимости этой предосторожности. Часто, при несоблюденіи этой, такъ сказать, предохранительной мѣры отъ и несвоевременнаго знакомства юныхъ дѣвушекъ съ тѣми ужасами, которые ихъ ожидаютъ на новомъ мѣстѣ, сопутствовавшія имъ проститутки рассказывали своимъ неопытнымъ спутницамъ свою печальную повѣсть и разъясняли имъ истинную цѣль путешествія. Въ такихъ случаяхъ эти несчастныя жертвы, къ ихъ несомнѣнному счастью и къ глубокому огорченію ихъ антрепренеровъ, на ближайшей-же станціи моментально разбѣгались.

Бывали случаи, что во время такихъ переѣздовъ съ транспортами на вербованныхъ для цѣлей разврата дѣвицъ и женщинъ, открывались мѣстной правительственной властью эти возмутительные факты торговли живымъ товаромъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя сообщенія провинціальной и столичной прессы, посредствомъ которыхъ русская читающая публика узнаетъ о существованіи у насъ столь позорнаго промысла, обрекающаго на рабство и гибель такъ много молодыхъ силъ.

Мѣропріятіе содѣжателей публичныхъ домовъ съ цѣлью развращенія и закобаленія попавшихъ къ нимъ дѣвушекъ. Но вотъ товаръ приобрѣтенъ, но конечная цѣль этого приобрѣтенія еще недостигнута, жертва еще находится въ блаженномъ невѣдѣніи того ужаса, который ее ожидаетъ. Тогда надо

просвѣтитъ ее, опутать ея невинную душу какими-либо хитросплетеніями. Пріемъ простой и легкій, хотя предательскій и преступный... Этотъ способъ — приведеніе жертвы въ состояніе опьяненія при помощи горячительныхъ напитковъ, иногда съ примѣсю усыпительныхъ средствъ. Этотъ способъ перваго совращенія въ развратъ при помощи опьяненія несчастной дѣвушки пользуется наиболѣе широкимъ распространеніемъ, и въ богатыхъ публичныхъ домахъ мы встрѣчаемъ до шести человѣкъ мужчинъ, специальность которыхъ заключается въ опиваніи и растлѣніи неопытныхъ новенькихъ, обманомъ завлеченныхъ сюда дѣвушекъ.

Конечно, подобный пріемъ совращенія чаще всего практикуется по отношенію только къ тѣмъ дѣвушкамъ, которыя даже и не подозрѣваютъ истиннаго характера того притона, куда онѣ по своей молодости и совершенной неопытности попали. Еще чаще и еще дѣйствительнѣе примѣняется подобный способъ совращенія и развращенія къ тѣмъ дѣвушкамъ, которыя, хотя и не вполне незнакомы съ тѣмъ, куда и съ какими цѣлями ихъ приглашаютъ поступить, но не могутъ побороть въ себѣ инстинктивнаго отвращенія къ постыдной торговлѣ своимъ тѣломъ, своимъ позоромъ и добрымъ именемъ. Въ такихъ случаяхъ хозяйки домовъ терпимости предлагаютъ обыкновенно такимъ дѣвушкамъ „побывать у нихъ въ гостяхъ“. — „Не понравится вамъ, вы можете свободно отказать гостю, когда онъ пристанетъ къ вамъ съ своими предложеніями. Вы только выйдите въ залу и посидите здѣсь немного“, — говорятъ обыкновенно хозяйки, имѣя въ виду прибѣгнуть къ вышеизложенному способу совращенія. Неопытная несчастная дѣвушка даже и подозрѣвать не можетъ заднихъ мыслей и всего коварства, которое кроется подъ ласковымъ видомъ этого предложенія: она воображаетъ, что ея поступками въ

залѣ дома терпимости будетъ распоряжаться и руководить единственно ея свободная воля. Какъ только она появляется въ первый разъ въ залѣ, къ ней подходятъ, въ качествѣ гостей, агенты-развратители. Наружная утонченная маска порядочности этихъ людей дѣйствуетъ на неопытную дѣвушку, какъ средство, усыпляющее ея подозрительность, особенно, если эта комедія не сразу приводится къ финалу, а разыгрывается подрядъ нѣсколько дней. Понятно, дѣвушка съ довѣрчивостью соглашается принять такое невинное угощеніе, какъ шоколатъ и разныя лакомства, вслѣдъ за которыми появляется на сцену уже не столь невинныя средства, опьяняющія мало-по-малу несчастную дѣвушку, и актъ паденія ея завершается совратителями самымъ безжалостнымъ и безсовѣстнымъ образомъ.

Подобный-же пріемъ практикуется хозяйками для завлеченія въ сѣти разврата дѣвушекъ, приглашаемыхъ ими въ свои дома въ качествѣ служанокъ, гувернантокъ и т. д.

И вотъ если уже актъ паденія совершился, если возвращеніе произведено, то никакія послѣдующія мольбы потерпѣвшей не приведутъ ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ въ случаяхъ какихъ-либо протестовъ употребляютъ угрозы „замараннымъ паспортомъ“, чѣмъ и заставляютъ молчать потерпѣвшую и примириться съ своей прискорбной участью.

Дальнѣйшее возвращеніе пріобрѣтенной жертвы производится все при помощи того-же способа постепеннаго и упорнаго спаиванія; здѣсь уже дѣло идетъ гораздо успѣшнѣе для хозяйки дома, такъ какъ потерявшая всякую надежду на освобожденіе дѣвушка нерѣдко добровольно соглашается опьянять себя, чтобы на днѣ чаши опьяняющей влаги найти забвеніе своего позора и заглушить порывы совѣсти, забыть весь ужасъ безвыход-

наго положенія. Со строптивыми-же пансіонерками практикуется очень простая расправа принужденія и насилія къ пьянству, такъ какъ торговля виномъ для содержателей дома терпимости является одной изъ самыхъ крупныхъ статей дохода, и въ ихъ прямыхъ интересахъ, чтобы гости какъ можно больше пили. Поэтому становится яснымъ, почему дѣвушкамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность склонять къ пьянству своихъ посѣтителей, и почему алкоголизмъ, по врачебной статистикѣ, похищаетъ такъ много жертвъ изъ среды проститутокъ.

Къ счастью, въ Москвѣ и Петербургѣ въ послѣднее время запрещено подавать крѣпкіе напитки для посѣтителей, и если это дѣлается, то дѣлается подъ сурдинку, въ отдѣльных кабинетахъ, да и то только для знакомыхъ, постоянныхъ посѣтителей. Этотъ способъ перваго совращенія въ развратъ, при помощи опьяненія несчастной дѣвушки, пользуется наиболѣе широкимъ распространеніемъ.

Мѣры содержателей публичныхъ домовъ для закабаленія проститутокъ. Хозяевами публичныхъ заведеній изобрѣтена пѣлая система разнообразныхъ средствъ и мѣръ, при помощи которыхъ они совращаютъ и развращаютъ попавшую въ ихъ жестокіе когти жертву—дѣвушку, еще незапятнанную, обращаютъ ее въ нравственнаго уродъ, у котораго сердце должно оставаться глухо не только къ женской стыдливости, но и ко всякимъ самымъ примитивнымъ проявленіямъ человѣческаго чувства. И такое обращеніе чловѣка въ животное входитъ въ непремѣнную программу этихъ тунеладцевъ, потому что въ притивномъ случаѣ отъ жертвы нельзя ожидать достаточныхъ выгодъ.

Когда женщина доведена до такого положенія, то въ интересахъ хозяекъ сдѣлать это положеніе еще болѣе безвыходнымъ, что достигается слѣдующимъ образомъ:

проституткѣ дается въ домѣ терпимости отдѣльная комната, болѣе или менѣе прилично и съ комфортомъ обставленная, смотря по размѣрамъ предпріятія, костюмы, иногда поражающіе своей роскошью, бѣлье, столъ, вообще все необходимое для праздної жизни публичнаго дома, причемъ всѣ эти блага жизни ставятся въ счетъ за очень высокую цѣну пансіонеркамъ публичнаго дома, такъ что онѣ становятся въ концѣ концовъ неоплатными должницами своихъ содержателей, будучи совершенно не въ силахъ пополнить долгъ изъ своего заработка, такъ какъ львиная доля его отчисляется опять-таки въ доходъ хозяевъ.

Такимъ образомъ, дѣвушка, разъ попавшая въ домъ терпимости, попадаетъ въ настоящую кабалу и становится почти безличной рабой своихъ хозяевъ, и если ея рабское положеніе чѣмъ-нибудь и отличается отъ положенія настоящихъ невольницъ, временъ давно минувшихъ, то только тѣмъ, что она можетъ въ случаѣ невыносимыхъ притѣсненій и весьма жестокаго обращенія требовать отъ своей хозяйки перепродажи въ другой притонъ, причемъ вмѣстѣ съ суммою ея основнаго долга отъ ея новой хозяйки взимается еще за расходы по перепродажѣ. На основаніи того, какъ часто такая дѣвушка мѣняла своихъ хозяевъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать, какъ много она выстрадала и вынесла жестокостей и насилій. Особенно часто такія перепродажи совершаются въ болѣе крупныхъ центрахъ нашего отечества.

Способы избавиться отъ сѣтей домовъ терпимости.

Тяжесть и безвыходность положенія дѣвушекъ, попавшихъ въ домъ терпимости, закабаленность ихъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что имъ почти

престѣнена возможность выпутаться изъ опутавшихъ ихъ сѣтей разврата, несмотря на то, что существуетъ правительственное распоряженіе, въ которомъ говорится: „женщина, находящаяся въ публичномъ домѣ, если пожелаетъ обратиться къ честной жизни, можетъ, не заплативъ долга хозяйкѣ, оставить публичный домъ, но не иначе, какъ доказавъ свое желаніе исправиться, пробывъ положенное время въ общинѣ сестеръ милосердія, или въ другомъ подобномъ учрежденіи“ (Правила для содержателей домовъ терпимости, утвержденныя Мин. Внутр. Дѣлъ отъ 28 іюня 1861 г. § 54).

Послѣднее ограниченіе въ приведенномъ правилѣ является большимъ тормазомъ для проститутокъ, желающихъ возвратиться, на путь истины, при осуществленіи этого желанія, и въ тоже время непонятнымъ послабленіемъ по отношенію къ содержателямъ публичныхъ домовъ, которые, конечно, и не упускаютъ случая злоупотреблять этимъ узаконеніемъ. Они стараются запугать свою жертву страхомъ того позора, который ожидаетъ дѣвушку въ ея родной семьѣ, еслибы она изъявила желаніе возвратиться подъ родительскій кровъ.

И такіе аргументы сильно дѣйствуютъ на дѣвушку, — перспектива постоянныхъ попрековъ, ожидающихъ ее въ родномъ домѣ, зачастую парализуетъ благое намѣреніе вернуться къ честной трудовой жизни.

За послѣднее время, однако, благодаря почину лучшихъ членовъ общества, значительно облегчена участь падшихъ женщинъ въ этомъ отношеніи. Основаны новыя благотворительныя общества, задавшіяся цѣлью защиты женщинъ отъ безжалостной эксплуатаціи. Объ этихъ обществахъ мы будемъ подробно говорить во второй части нашей книги.

Картина быта домовъ терпимости. Чтобы иллюстрировать всю тяжесть положенія этихъ несчаст-

ныхъ жертвъ разврата въ домахъ терпимости мы приведемъ печальную повѣсть одной изъ нихъ, рассказанную д-ру Окорокову.

„Еще въ раннемъ дѣтствѣ,—начала такъ свой рассказъ дѣвушка,—я потеряла свою мать, а когда мнѣ было 10 лѣтъ, умеръ мой отецъ. Приютили меня временно чужіе люди, которые потомъ и наняли меня горничной. Я получала 2 руб. въ мѣсяцъ. Мнѣ было 15 лѣтъ, когда я потеряла послѣднее мѣсто, при чемъ моя хозяйка совсѣмъ не заплатила мнѣ ни копейки за послѣдній мѣсяцъ. Двѣ-три недѣли искала я мѣста и не могла найти. Какія были маленькія сбереженія, я прожила ихъ. На улицѣ меня встрѣтила хорошо одѣтая дама. Узнавъ, что у меня нѣтъ мѣста, она предложила мнѣ ѣхать нянюшкой въ Москву къ ея знакомымъ. Ночь я переночевала въ ея домѣ, гдѣ она занимала большую, хорошо отдѣланную квартиру. Утромъ эта же дама дала мнѣ рекомендательное письмо, вручила желѣзнодорожный билетъ до Москвы и посадила въ вагонъ. Я поѣхала въ Москву. Письмо не было запечатано въ конвертѣ, и, по моей просьбѣ, его прочелъ одинъ изъ пассажировъ. Было тамъ написано вотъ что: „эту дѣвушку подождите пускать на верхъ, это надо будетъ сдѣлать позже. Она скиталась по чужимъ людямъ, и родителей у нея нѣтъ“.

Поняла я это письмо такъ, что та, которая меня рекомендовала, хотѣла вызвать состраданіе ко мнѣ у моихъ будущихъ хозяевъ. Позже уже я поняла, что „пустить на верхъ“ обозначаетъ поселиться съ другими дѣвушками въ публичномъ домѣ, а что остальная часть письма имѣла въ виду не состраданіе ко мнѣ, а лишь указаніе на то, что я беззащитна и что никто меня искать не будетъ, куда бы я ни пропала. Нашла я по адресу указанный домъ и позвонила.

Нетрудно догадаться, что здѣсь былъ обманъ, и дѣвушка попала въ Москвѣ въ публичный домъ; хозяйка заведенія уже была заблаговременно предувѣдомленна телеграммой о прибытіи къ ней новаго товара. Нужно вообразить себѣ тотъ ужасъ несовершеннолѣтняго ребенка, когда ему объяснили истинный смыслъ предстоящихъ ей обязанностей. Когда дѣвушка стала просить, чтобы ее отправили на родину, не соглашаясь на предложенія хозяйки, то послѣдняя хладнокровно заявила ей: „мы тебя силой не держимъ,—иди, куда хочешь“...

Такимъ образомъ, безъ гроша денегъ дѣвушка осталась на улицѣ чужого большого города, и волей-неволей пришлось согласиться на лестныя обѣщанія хозяйки, которая сулила ей золотыя горы и освобожденіе черезъ мѣсяць.

„Да и чего же было ожидать отъ меня,—продолжаетъ дѣвушка,—вѣдь мнѣ тогда было только 15 лѣтъ. Позже ужъ узнала я, что такихъ молодыхъ дѣвушекъ нельзя по закону принимать въ публичные дома, но хозяйка сумѣла обойти законъ: она помѣтила меня не какъ проститутку, а какъ няньку при своихъ дѣтяхъ. Пожила я тутъ мѣсяць, противно мнѣ стало и попросила я хозяйку, чтобы она, какъ было обѣщано, отправила меня домой. Какъ услышала хозяйка мою просьбу, совсѣмъ перемѣнилась ко мнѣ. „Отдай, говоритъ она, мнѣ тѣ 40 руб., которыя я за тебя заплатила Юли Петровнѣ, да и убирайся отъ меня!“ Гдѣ же мнѣ было взять такую сумму! Всѣ наши заработки хозяйка себѣ забирала, а своихъ денегъ у меня не было. Одна надежда оставалась на спасеніе отсюда бѣгствомъ. Но кобѣгъ изъ заведенія—вещь почти невозможная. Куда бѣжать и какъ? Мой видъ на жительство у меня былъ отобранъ, въ Москвѣ у меня не было ни одной души знакомой, города я не знала, денегъ не было. Хозяйка

еще съ перваго дня никуда меня одну не отпускала, на медицинскій осмотръ меня отпускали не иначе, какъ въ сопровожденіи экономки, горничной или какой-нибудь изъ старыхъ давно живущихъ въ этомъ заведеніи дѣвушекъ, на которыхъ хозяйка вполнѣ полагалась. Словомъ, за мною, да и за другими дѣвушками изъ новенькихъ, присмотръ былъ такъ строгъ, что никакъ нельзя было уйти: на прогулку въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ насъ совсѣмъ не пускали. Ужъ тогда начинаютъ пускать, когда дѣвушка такъ свыкнется съ развратомъ и пьянствомъ и такъ отвыкнетъ отъ работы, что и сама не захочетъ идти изъ заведенія.

Такъ задумала я бѣжать отсюда. Удалось это мнѣ, но только нескоро, пришлось выжидать еще цѣлыхъ семь мѣсяцевъ! Чего только не вынесла я за эти 7 мѣсяцевъ? Временами на меня находило такое отчаяніе, что я руки на себя хотѣла наложить. Особенно тяжело мнѣ было, по требованію хозяйки, грабить гостей. Когда напьется и заснетъ гость, слышишь, обыкновенно, уже стучить хозяйка въ стѣну—значитъ, вставай, вынимай бумажникъ гостя изъ кармана его сюртука и перебрось ей черезъ отверстіе въ стѣнѣ. Тутъ я была сама не своя. Что дѣлать? Если гость замѣтитъ, что его грабятъ, онъ изобьетъ меня; а если не послушаться хозяйки, меня завтра свои изобьютъ не меньше того. А били насъ очень часто, при чемъ это дѣлать или любовникъ хозяйки, или хозяйка, или старая, сжившіяся съ публичнымъ домомъ, проститутки: эти послѣднія слѣпо исполняютъ все приказанія хозяйки. Вотъ какія мрачныя картины рисуетъ имъ эта рассказчица.

Какъ видно изъ ея разсказовъ, а также изъ объясненій другихъ дѣвушекъ ея же профессіи, эти старыя, свыкнувшіяся съ развратомъ и постыдною неволей публичныхъ домовъ, проститутки всегда составляютъ, такъ

сказать, то ядро, которое давало тонъ всему населенію публичнаго дома, онѣ увлекали своимъ примѣромъ новенькихъ еще неопытныхъ и неразвращенныхъ дѣвушекъ. Хозяева, конечно, очень дорожатъ такими опытными, на все готовыми проститутками, потому что онѣ лучше остальныхъ и съ большею готовностью умѣли опаивать и потомъ обирать посятителей. Расправа съ дѣвушками, не слушавшимися хозяйки и не исполнявшими ея грабительскихъ инструкцій, обыкновенно производилась въ изолированной комнатѣ, чтобы крики истязуемыхъ не достигали до слуха остальныхъ и не дѣйствовали угнетающимъ образомъ, причемъ, прежде чѣмъ бить дѣвушку, у нея связывали руки и ноги, а затѣмъ били иногда жгутомъ, скрученнымъ изъ мокраго полотенца. Въ результатѣ такой экзекуціи получалось то, что все тѣло дѣвушки покрывалось сложными кровоподтеками.

Въ настоящее время въ крупныхъ центрахъ, гдѣ публичные дома подвергаются болѣе строгому полицейскому надзору, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, обращеніе хозяевъ съ живущими у нихъ дѣвушками рѣдко доходитъ до такой жестокости.

Такова печальная картина внутренней жизни публичнаго дома, куда разнузданные вкусы современнаго общества загоняютъ цѣлую толпу юношей и мужчинъ, не подозревающихъ того, сколько горя кроется за этими, открытыми для всѣхъ и cadaго дверями, сколько слезъ пролито на эти раздушенные подушки позорнаго ложа.

Проститутки-одиночки. Ежегодно дома терпимости выбрасываютъ на улицу толпу бездомныхъ, лишенныхъ всякихъ средствъ къ существованію проституттокъ, отслужившихъ свою позорную службу въ домахъ терпимости и выгнанныхъ отсюда за негодность, по случаю утраты красоты и свѣжести. Эти женщины дѣлаются бродячими проститутками низшаго разбора. Ютась

въ грязныхъ каморкахъ грязныхъ кварталовъ, они по вечерамъ выползаютъ изъ своихъ угловъ на позорный промыселъ. Это—уже совершенно погибшія созданія, въ сферѣ постоянного разгула, въ постоянномъ полугарѣ, который окружалъ ихъ въ домѣ терпимости, онѣ потеряли всякій человѣческій образъ; привычка къ празднои жизни сдѣлала для нихъ невозможнымъ всякій возвратъ къ честному труду. Что-же имъ остается дѣлать, какъ не продолжать свое позорное ремесло на волѣ. И вотъ эти женщины ходятъ по бульварамъ, по улицамъ кварталовъ, гдѣ имъ дозволено селиться, зазывая мужчинъ въ свои притоны.

Жизнь этого класса женщинъ полна всякаго рода лишеній: перебиваясь съ хлѣба на воду, онѣ употребляютъ свой грошовый заработокъ на водку, и вѣчно пьяныя, оборванные съ опухшими лицами, потерявшія всякій человѣческій образъ раздѣляютъ досуги такихъ-же оборванцевъ въ грязныхъ кабакахъ и пивныхъ. Конечъ ихъ жизни—гибель отъ сифилиса или алкоголизма.

Тайная проституція. На ряду съ публичнымъ развратомъ у насъ существуетъ и тайная проституція, ряды которой пополняются изъ того класса женщинъ, которыя, живя личнымъ трудомъ, не зарабатываютъ однако настолько много, чтобы существовать совершенно обезпеченно; сюда относятся швеи, модистки, бѣлошвейки и т. д. Въ паденіи этихъ женщинъ большая доля вины лежитъ на мужчинахъ, которые, изъ своихъ низкихъ половыхъ инстинктовъ, обольстивъ честную дѣвушку, бросаютъ ее на произволъ судьбы, толкаютъ на скользкій путь, ведущій къ проституціи.

Обманутыя любимымъ человѣкомъ такія женщины нерѣдко теряютъ подъ собою всякую почву и катятся по наклонной плоскости, доходя до того предѣла, откуда уже невозможенъ возвратъ къ честной жизни.

Вредъ отъ тайной проституціи врядъ-ли еще не больше ощутителенъ для общественнаго здоровья и нравственности, чѣмъ отъ проституціи открытой. Не обязанныя медицинскимъ осмотромъ дѣвушки, промышляющія тайной проституціей, являются разсадникомъ сифилиса.

Онѣ безпрепятственно живутъ въ меблированныхъ комнатахъ по одиночкѣ, или занимаютъ отдѣльныя квартиры по нѣскольку вмѣстѣ у одной хозяйки-сводни; въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ-же публичнымъ домомъ съ тою только разницею, что такія квартиры лишены полицейскаго надзора.

Положеніе тайныхъ проституткохъ немногимъ лучше положенія проституткохъ публичнаго дома: если онѣ освобождены отъ насилія со стороны хозяевъ, если ихъ нельзя назвать поэтому бѣлыми невольницами, то онѣ нисколько не гарантированы отъ уличныхъ оскорбленій, лишены защиты общественной власти ихъ боязни подвергнуться полицейскому надзору. На свое позорное занятіе онѣ смотрятъ, какъ на ремесло, отъ котораго зависитъ ихъ матеріальное благосостояніе, единственный источникъ ихъ существованія. Не смотря на видимую легкость труда, сравнительно дорого оплачиваемаго, — торговля своимъ тѣломъ для большинства изъ проституткохъ, на самомъ дѣлѣ, является тяжелымъ дѣломъ, сдѣлкой съ совѣстью, если только послѣдняя уже совѣсть не заглохла въ чадѣ разгула. Мнѣ приходилось видѣть публичныхъ женщинъ которыя, отправляясь на свой позорный промыселъ, со слезами молились Богу... Что было въ этой молитвѣ: просьба-ли объ удачѣ, или о прощеніи, или исповѣдь страждущей души и позднее раскаяніе падшаго чело-вѣка?..

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о проституціи высшаго полета, комплектъ которой составляютъ

куртизанки, кокетки, кафешантанныя звѣзды и звѣз-
дочки, — эти корифейки современнаго разврата, о которыхъ
поэтъ сказалъ:

„Бриллианты, пвѣты, кружева,
Доволящіе умъ до восторга!..
А на лбу роковыя слова:
Продается съ публичнаго торга!..“

Исторія жизни этихъ „убогихъ и нарядныхъ“
ихъ внутреннее настроеніе прекрасно разсказано Нек,
расовымъ въ цитированномъ стихотвореніи; съ горькимъ
сожалѣніемъ смотритъ поэтъ на эту уличную жизнь.

Исторія „убогой и нарядной“ очень несложна: вѣчно
пьяный отецъ, вѣчно страждущая мать, смерть того и
другого и беззащитная сиротская доля, приведшая къ
рокову концу:

А дѣвочку взяла «мадамъ»
И въ магазинъ поселила...
Не очень много шили тамъ,
И не въ шитьѣ была тамъ сила...

Послѣ многихъ страданій, перенесенныхъ въ сожи-
тельствѣ съ купцомъ, который,

..... „по натурѣ бурлацкой,
То онъ ноги твои цѣловаль,
То стегаль тебя плетью казацкой“...

неизбѣжный конецъ, — окончательное паденіе, торговля
тѣломъ за высокую цѣну, пока сохраняются молодость
и красота.

Такова безотрадная картина положенія несчастныхъ
жертвъ разврата, начиная съ домовъ терпимости и кон-
чая высшими сферами *demi monde'a*.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что торговля
русскими дѣвушками для цѣлей разврата не ограничи-
вается предѣлами нашего отечества. Русскія дѣвушки,
какъ „живой товаръ,“ подлежатъ также и вывозу загра-

ницу, и, хотя закономъ это позорное ремесло и преслѣдуется, тѣмъ не менѣе оно существуетъ, и общество только недавно открыло глаза и на это печальное явленіе, когда зло достигло ужасающихъ размѣровъ.

Г Л А В А IX.

Разлагающее вліяніе проституціи на общественное здоровье и нравственность.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что внѣбрачныя половыя сношенія, выражающіяся въ формѣ проституціи, представляютъ собою явленіе хотя и очень распространенное, но завѣдомо аномальное, противное понятіямъ о семьѣ, какъ главной основѣ государства, религіи, нравственности и человѣческомъ достоинствѣ.

Кромѣ того, явленіе это при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно имѣетъ мѣсто, породило еще и новую опасность серьезнѣйшаго характера, заключающуюся въ распространеніи одной изъ злѣйшихъ заразныхъ болѣзней, а именно—сифилиса.

Сифилисъ есть заразительная болѣзнь, которая никогда не развивается самостоятельно, но передается черезъ соприкосновеніе или путемъ наслѣдственности.

Тотъ фактъ, что великія открытія эпохи возрожденія совпадаютъ съ открытіемъ болѣзни, именуемой „сифилисъ“ интересенъ въ томъ отношеніи, что цивилизація несетъ къ намъ заразу. Въ 1530 году одинъ веронскій докторъ—поэтъ написалъ поэму, сдѣлавшуюся знаменитой. Въ этой поэмѣ описывалось, какъ одинъ пастухъ, по имени Сифилусъ оскорбилъ солнце, за что и былъ наказанъ разсматриваемою нами болѣзнью. Итакъ Фракасторъ, авторъ поэмы былъ первый, который называлъ эту болѣзнь сифилисомъ.

Сифились извѣстенъ еще подъ названіемъ неаполитанской, французской, венерической болѣзни и проч.

Время появленія сифилиса есть, безъ всякаго сомнѣнія, одна изъ интереснѣйшихъ проблемъ въ исторіи медицины, которая, несмотря на всѣ усилія для разрѣшенія ея и на самые ученые споры, въ настоящее время такъ же темна, какъ и прежде, и представляетъ нѣсколько мнѣній, которыя однакоже можно раздѣлить на двѣ системы. Одни принимаютъ, что сифились существуетъ съ самыхъ древнихъ временъ, другіе—же относятъ появленіе его къ болѣе новому времени, а именно,—ко времени отъ 1494 до 1495 года.

Такимъ образомъ самое блестящее время новой исторіи, когда знаніе побѣдило мракъ, въ который было заключено варварствомъ, когда человѣчество, чувствуя себя стѣсненнымъ въ предѣлахъ извѣстнаго тогда свѣта, сильными открытіями расширило границы земли, запечатлѣно въ то же время появленіемъ въ первый разъ страшной болѣзни, заразившей человѣчество ядомъ, который и до сего времени, несмотря на постоянную передачу въ теченіе четырехъ столѣтій, еще не истощился.

При современномъ состояніи медицинской науки, сифились не можетъ быть разсматриваемъ, какъ болѣзнь міазматическая, и старинныя сообщенія о зараженіи при посредствѣ воздуха относятся болѣе къ области чудеснаго, нежели серьезной науки; для зараженія необходимо соприкосновеніе ядовитой жидкости съ органической тканью.

Наиболѣе частый способъ передачи болѣзни, по наблюденію докторовъ, общеніе половъ, такъ какъ въ настоящее время всѣ медики соглашаются, что передача сифилиса состоитъ во внѣдреніи яда въ какую-нибудь точку кожи или слизистой оболочки здороваго субъекта, причемъ сифилитическія язвы (твердый шанкръ) замѣча-

ются большею частью на дѣтородныхъ органахъ. Отсюда актъ совокупленія почти единственная причина передачи сифилиса.

Если мы теперь обратимся къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ удовлетворяется половая потребность, и оцѣнимъ, какая изъ этихъ формъ наиболѣе благопріятна для развитія сифилиса, то конечно должны притти къ такому заключенію, что проституція есть главный разсадникъ сифилиса, такъ какъ при брачномъ или даже при внѣбрачномъ сожителствѣ только двухъ разнополыхъ субъектовъ гораздо меньше шансовъ для полученія заразы.

Проститутка, имѣющая сношенія со многими мужчинами, безъ всякаго разбора, является посредникомъ для передачи и распространенія сифилитическаго яда здоровымъ людямъ, которые, въ свою очередь переносятъ заразу другимъ, заносятъ ее въ семью, передаютъ по наслѣдству своему поколѣнію, и ни въ чемъ неповиннымъ дѣтямъ приходится иногда жестоко расплачиваться за грѣхи родителей; это всего ужаснѣе!..

«Равнодушно слушая проклятья
Въ битвѣ съ жизнью гибнущихъ людей,
Неужель не слышите вы, братья,
Тихій вопль и жалобы дѣтей?»...

Итакъ этотъ ужасный бичъ человѣчества, эта венерическая язва, развѣдающая современное человѣчество, является прямымъ послѣдствіемъ проституціи.

Человѣкъ, зараженный сифилисомъ, является отщепенцемъ общества; если только въ немъ живы нравственные понятія, то онъ не имѣетъ права вступать въ бракъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ на немъ будетъ лежать тяжесть преступленія, которое можно отождествить съ убійствомъ. Такой человѣкъ не можетъ добросовѣстно относиться къ исполненію своихъ обязанностей,

такъ какъ сифилитическій ядъ разстраиваетъ не только физическія отправления организма, но дѣйствуетъ и на умственные способности; деморализація поколѣнія, зараженнаго сифилисомъ неизбежна: вырожденіе расы, и идущая объ руку съ нимъ преступность: на ряду съ развитіемъ проституціи развивается много другихъ гнусныхъ пороковъ, преступленій, изъ которыхъ мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ преступленіяхъ, развитіе которыхъ въ современныхъ обществахъ составляетъ наглядное доказательство всей массы нищеты и неразлучнаго съ ней разврата, которые являются наиболѣе темными сторонами въ жизни современнаго общества—это развитіе преступленій дѣтоубійства и истребленія плода.

Дѣйствительно, преступленія — истребленіе плода и дѣтоубійство идутъ рука объ руку съ проституціей и развитіемъ вообще внѣбрачныхъ отношеній между мужчиной и женщиной, обуславливаются паденіемъ семейнаго начала, обѣднѣніемъ низшаго класса паденіемъ нравовъ, всеобщей деморализаціей; къ этимъ общимъ социальнымъ причинамъ, обусловившимъ необычайное развитіе указанныхъ дефектовъ, присоединяется еще въ матери незаконнаго ребенка, рѣшившейся на одно изъ нихъ, страхъ предъ общественнымъ мнѣніемъ, которое съ презрѣніемъ и жестокостью относится къ дѣвушкѣ, не устоявшей противъ соблазна. Въ подобномъ преступленіи нѣтъ низкихъ, корыстныхъ побужденій, наоборотъ весьма часто его мотивъ служитъ доказательствомъ того, что въ душѣ преступницы существуетъ еще чувство чести и стыда, задатки лучшаго будущаго, поэтому нельзя допустить, чтобы такая преступница, дѣйствовавшая подъ вліяніемъ подавляющихъ обстоятельствъ, которыя и являются въ данномъ случаѣ истинной причиной печальнаго факта, нельзя допустить, чтобы жертва этихъ неотразимыхъ условій, и безъ того уже нравственно потрясенная и уни-

женная, подлежала еще жестокой карѣ закона. Такимъ образомъ, если главнымъ образомъ преступленія подобнаго рода зависятъ отъ внѣшнихъ условій, если мотивы этихъ преступленій не возбуждаютъ презрѣнія, а лишь сожалѣніе къ жертвѣ окружающей среды, то несомнѣнно и уголовная кара должна быть значительно смягчена для такихъ преступницъ. Для устраненія преступленій такого рода есть только одно дѣйствительное средство—радикальная реформа общественнаго быта: надо лѣчить самый корень зла, заботиться о поддержаніи въ обществѣ семейнаго начала.

Проституція же стоитъ грознымъ препятствіемъ на пути къ развитію въ странѣ семейнаго начала, на ряду съ этимъ зломъ рука объ руку идетъ уменьшеніе брачности и неразрывное съ нимъ уменьшеніе рождаемости, вымираніе націи, явленія, которыя мы съ прискорбіемъ замѣчаемъ въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ, напр., во Франціи. Противовѣсомъ такому печальному явленію можетъ служить единственно только развитіе брачныхъ союзовъ, социальное значеніе котораго проявляется главнымъ образомъ въ томъ, что развитіе семейнаго начала находится въ тѣснѣйшей связи съ такъ называемою рождаемостью,—статистическій терминъ, который выражаетъ отношеніе между числомъ рожденій и числомъ жителей. Слѣдовательно, количество браковъ непосредственно вліяетъ на увеличеніе или уменьшеніе числа жителей страны. Связь этихъ двухъ явленій доказывается совпадениемъ крупныхъ разницъ. Такъ, четыре страны, стоящія на первыхъ мѣстахъ по рождаемости (Россія, Сербія, Венгрія и Саксонія) занимаютъ первыя же мѣста и по брачности. Вопросъ о цифрѣ рождаемости есть важнѣйшій вопросъ, удовлетворительное разрѣшеніе котораго есть одно изъ свидѣтельствъ о живучести націи, о способности ея къ дальнѣйшему существованію. Этотъ

вопросъ сводится къ вопросу о томъ, способна-ли нація жить, или она вымираетъ въ зависимости отъ того, увеличивается, или уменьшается ея населеніе, растетъ ли количество членовъ этой націи, или ряды ихъ постепенно мельчаютъ, и она утрачиваетъ право на свое существованіе, вымираетъ. Судьба вымирающихъ народовъ достойна нашего сожалѣнія, и каждая нація должна стремиться по мѣрѣ своихъ силъ отвратить отъ себя подобный, ужасный конецъ. Такимъ образомъ въ рождаемости народъ имѣетъ основу своего существованія, которою устанавливается непрерывная цѣпь, связывающая настоящее съ прошедшимъ, и являющаяся необходимымъ условіемъ физическаго здоровья націи, въ смыслѣ увеличенія ея *in corpore*, а, слѣдовательно и способности къ нравственному совершенствованію. Отсюда видно, что брачность и развитіе семейнаго начала, какъ основанія рождаемости являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ живучести націи.

Таковы социальныя бѣдствія, порождаемыя паденіемъ семейнаго начала, которое въ свою очередь обусловливается неимовѣрнымъ распространеніемъ проституціи.

Вредное вліяніе проституціи на организмъ человѣка слишкомъ очевидно, чтобы на немъ особенно подробно останавливаться, поэтому мы укажемъ только важнѣйшія послѣдствія, обусловленные распространенностью этого факта.

Проституція оказываетъ огромное, какъ физическое, такъ и нравственное вліяніе на мужчину.

Истощеніе организма, зараженіе сифилисомъ, трипперомъ и другими болѣзнями,—эти обычные результаты посѣщенія проституттокъ—извѣстны всѣмъ, и потому это освобождаетъ насъ отъ необходимости ихъ разсматривать.

Гораздо менѣе обращаютъ на себя вниманіе другія, именно психическія послѣдствія полового общенія съ

проститутками: они такъ существенны, что иногда дѣлають невозможнымъ для мужчины жить счастливою семейною жизнью.

Дѣло въ томъ, что мужчина, покупая извѣстныя услуги женщины за денежное вознагражденіе, невольно привыкаетъ смотрѣть на нее, какъ на вещь; онъ перестаетъ видѣть въ женщинѣ человѣка и потому мало-помалу теряетъ къ ней всякое уваженіе. Затѣмъ, когда мужчина, изучивъ науку обращенія съ женщиной въ домахъ терпимости, вступаетъ въ законный бракъ, — а это обыкновенно такъ и бываетъ, — то усвоенный имъ позорный взглядъ на женщину и чувственные приемы обращенія съ нею онъ переноситъ уже на свою супругу.

Такимъ образомъ проституція убиваетъ въ мужчинѣ нормальное, человѣческое отношеніе къ своей женѣ и пріучаетъ его смотрѣть на супругу, какъ на вещь, какъ на источникъ физическихъ наслажденій.

Конечно, не на всѣхъ мужчинъ одинаково сильно вліяетъ проституція, но несомнѣнно, что развращающее дѣйствіе ея очень велико, и вредныя послѣдствія проституціи для семьи находятся внѣ всякихъ сомнѣній.

Кромѣ того проституція, какъ извращенное отношеніе къ чувству любви, притупляетъ естественное проявленіе страсти подобно тому, какъ куреніе табаку уничтожаетъ ощущеніе голода. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ нормальный порядокъ вещей нарушается: какъ табакъ, не составляя пищи въ буквальномъ значеніи этого слова, уничтожаетъ голодъ, такъ и проституція убиваетъ естественное проявленіе любви.

Итакъ этотъ способъ, удовлетворенія половой потребности долженъ быть вычеркнутъ изъ того списка, который мы привели выше.

ЧАСТЬ II.

Организація борьбы съ публич- нымъ развратомъ.

Иже есть безъ грѣха въ вась
прежде верзи камень на ню.

Іоан. VIII. 7.

.... Я не осуждаю тебя,—иди
и впредь не грѣши.

Іоан. VIII, 11.

Г Л А В А I.

Начало общественнаго сознанія вреда, порождаемаго проституціей. Классификація мѣръ борьбы съ проституціей.

Въ первой части нашего труда мы нарисовали картины публичнаго разврата, и видѣли, что проституція была присуща всѣмъ временамъ, всѣ народы земного шара отдали ей свою дань. Такая повсемѣстная распространенность проституціи, какъ соціальнаго явленія какъ будто-бы, на первый взглядъ, говоритъ за его, если не необходимость, то нормальность, и дѣйствительно многіе выдающіеся умы древности и среднихъ вѣковъ высказывали мысль о необходимости проституціи.

Не смотря на это, общественное сознаніе всегда и всюду относилось съ презрѣніемъ къ проституціи, какъ къ самому позорному ремеслу. Законодательство всѣхъ народовъ, начиная съ библейскихъ временъ съ ужасающей жестокостью относилось къ проституціи. Нерѣдко проститутки подвергали наказанію плетью, какъ при Карлѣ Великомъ. Во-многихъ мѣстностяхъ ихъ съ позоромъ вели черезъ городъ, иногда даже нагишомъ верхомъ на ослѣ, лицомъ къ хвосту. Проституцію, этотъ злокачественный наростъ на общественномъ организмѣ пытались даже устранить путемъ неумолимой жестокости по отношенію къ хозяевамъ и хозяйкамъ, содержавшимъ проститутки. Главную роль при этомъ играли сѣченіе розгами, клейменіе раскаленнымъ желѣзомъ, ссылка и конфискація имущества. Рецидивистовъ приговаривали даже къ смертной казни.

Такимъ образомъ, выработавъ утонченную систему жестокихъ наказаній противъ проститутки, сводниковъ и сводницъ, средневѣковое общество, тѣмъ не менѣе,

ничего не сдѣлало для борьбы съ ненормальнымъ явленіемъ жизни, такъ какъ принятая имъ система устрашенія не могла измѣнить условій жизни, подѣ вліяніемъ которыхъ развивался порокъ.

Современная цивилизація, въ дѣлѣ борьбы съ проституціей, встала на совершенно другую точку зрѣнія. Не съ карающимъ мечемъ выступаютъ современные культурныя гасударства противъ бѣдствія, а съ призывомъ къ раскаянію и къ возврату къ честной жизни. Всюду основываются общества, имѣющія цѣлю съ одной стороны ограждать беззащитныхъ женщинъ отъ эксплуатаціи торговцевъ живымъ товаромъ, а съ другой стороны облегчать падшимъ женщинамъ возможность возврата на путь честной трудовой жизни.

Карательныя мѣры въ настоящее время оставлены только по отношенію къ совратителямъ и торговцамъ публичнымъ развратомъ, по отношенію же къ жертвамъ ихъ позорнаго ремесла практикуются мѣры челоувѣколюбія, примѣръ котораго показалъ Самъ Спаситель; когда Своимъ Божественнымъ словомъ избавилъ грѣшницу отъ тяжкаго наказанія, отпустивъ ее съ напутствіемъ мира и прощенія: „иди и впредь не грѣши“.

Такимъ образомъ, паденіе народной нравственности, страшная зараза сифилисомъ, паденіе семейнаго начала, вымираніе цѣлыхъ націй и другія бѣдствія, порождаемыя проституціей, достигли наконецъ такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что общество не могло оставаться глухо къ воплю тѣхъ несчастныхъ жертвъ общественнаго темперамента, которыя, по вѣковымъ традиціямъ несутъ на своемъ челѣ клеймо позора, на самомъ же дѣлѣ достойныя глубокаго сожалѣнія и болѣе чѣмъ кто-либо другой нуждаются въ дѣятельной помощи.

Наиболѣе усиленную дѣятельность къ прекращенію этого постыднаго торгоа проявили два общества: „Между-

народная федерація аболиціонистовъ“ и „Лондонскій комитетъ для обнаруженія и подавленія торговли англійскими дѣвушками, вывозимыми для наполненія домовъ терпимости“.

И вотъ, общественное сознаніе, какъ бы пробудилось, благодаря этимъ двумъ обществамъ, и этотъ протестъ выразилъ въ цѣломъ рядѣ судебныхъ процессовъ, которые показали, до какихъ ужасныхъ размѣровъ дошло это позорное ремесло.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ и способовъ, какія практикуютъ современные государства въ дѣлѣ борьбы съ проституціей, постараемся классифицировать эти мѣры, соотвѣтственно тѣмъ сторонамъ порока, на устраненіе коихъ онѣ должны быть направлены и соотвѣтственно тѣмъ органамъ государственной власти или общества, отъ которыхъ исходятъ.

Классификація мѣръ для борьбы съ проституціей. Мѣры, сюда относящіяся могутъ быть подведены подъ слѣдующія группы:

1. Устраненіе причинъ, вызывающихъ половой развратъ или проституцію и содѣйствующихъ развитію ихъ.
2. Предупрежденіе и пресѣченіе насильственнаго или обманнаго вовлеченія въ развратъ или проституцію и мѣры облегченія возврата къ честной и трудовой жизни.
3. Мѣры санитарно-медицинскія.
4. Огражденіе общественной нравственности отъ соблазна публичнаго разврата и проституціи.

Со стороны тѣхъ органовъ, которые въ большинствѣ современныхъ государствъ взяли на себя задачу борьбы съ проституціей и вредными ея послѣдствіями, мѣры эти могутъ быть раздѣлены на правительственныя, исходящія отъ органовъ правительственной власти; сюда относятся: 1) законодательная дѣятельность государства, направленная на преслѣдованіе преступленій противъ

общественной нравственности, 2) дѣятельность органовъ полицейской власти по наблюденію за соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для содержателей домовъ терпимости; 3) мѣры санитарно-медицинскія, имѣющія цѣлью борьбу съ распространеніемъ сифилиса. Кромѣ того само общество выступаетъ на борьбу съ проституціей: почти во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ основываются союзы, преслѣдующіе цѣли предупрежденія вовлеченія въ развратъ неопытныхъ дѣвушекъ и облегченія участи падшихъ женщинъ; всюду организуется помощь этимъ жертвамъ общественнаго темперамента въ дѣлѣ возвращенія ихъ на путь истины.

Вообще-же, къ прискорбію, нельзя не замѣтить, что результатъ дѣятельности всѣхъ этихъ обществъ ничтоженъ въ сравненіи со степенью интенсивности зла. Насколько труденъ возвратъ къ честной и трудовой жизни проститутки, побывавшей въ домѣ терпимости и, слѣдовательно познакомившейся съ праздною, разгульною и развратной жизнью, настолько-же трудно и устраненіе промысла бѣлыми невольницами, въ виду выгоды его и наличности всѣхъ тѣхъ условій, которыя проводили подобный промыселъ и содѣйствуютъ развитію его. Достаточно указать хотя-бы на тотъ фактъ, что во многихъ большихъ городахъ, служащихъ главными средоточіями проституціи, пріюты св. Магдалины нерѣдко пустуютъ, торговля-же бѣлыми невольницами и сводничество, не взирая на всѣ принимаемыя противъ нихъ мѣры, пріобрѣли характеръ вполне организованнаго торговаго промысла, даже международнаго характера. Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть одного изъ многихъ подтвержденій тому основному положенію, что пока остаются безъ измѣненій коренныя причины, до тѣхъ поръ всѣ мѣры борьбы противъ слѣдствій будутъ или совершенно безплодными или-же малорезультатными.

Какихъ-нибудь общихъ началъ для огражденія общихъ началъ общественной нравственности отъ соблазна публичнаго разврата до сихъ поръ не выработана.

Весьма скептически относится къ возможности возвращенія падшихъ женщинъ на путь честной жизни д-ръ Тарновскій, который въ своемъ серьезномъ трудѣ, оппонирую противъ стремленій абалиціанистовъ, говоритъ слѣдующее:

„Проституція, будетъ продолжать существовать въ томъ или иномъ видѣ, такъ какъ здѣсь независимость измѣненія въ соціальныхъ условіяхъ, играетъ еще роль цѣлый рядъ другихъ факторовъ, — вліяніе климата, расы, наследственности, образа жизни, воспитанія, примѣра родителей и др., — факторовъ, съ которыми мы только отчасти и, по меньшей мѣрѣ, недостаточно или совсѣмъ незнакомы, и въ силу которыхъ половая потребность людей развивается съ различной силой и интенсивностью, все равно какъ способность къ воздержанію, къ подавленію аффективныхъ импульсовъ, къ усвоенію нравственныхъ правилъ и т. д. Время половой зрѣлости, сила и интенсивность половой потребности, подобно нравственной и физической индивидуальности, вообще у различныхъ людей крайне разнообразны, и къ нимъ нельзя прикладывать, въ угоду какой-нибудь этической теоріи, общаго неизмѣняющагося масштаба. Одинъ безъ вреда для здоровья переноситъ половое воздержаніе, благодаря прирожденнымъ свойствамъ своего организма, другой принужденъ искать удовлетворенія пожирающей его страсти въ женскихъ объятіяхъ“.

Впрочемъ Тарновскій оспариваетъ также тотъ оптимистическій взглядъ, что проститутки могутъ исправиться. Такъ онъ показываетъ какъ ничтожны результаты, получающіеся даже при самомъ гуманномъ отношеніи, въ

такъ называемыхъ убѣжищахъ Магдалины, откуда дѣвушки снова возвращаются въ дома терпимости. Онъ показываетъ далѣе, какъ даже тѣ, которыхъ судьба поставила въ условія счастливаго брака, оставляютъ однако черезъ нѣкоторое время мужей и убѣгаютъ снова къ какой-нибудь содержательницѣ публичнаго дома.

Однако, несмотря на эти протесты и возраженія, общественная дѣятельность въ указанномъ направленіи растетъ и расширяется все больше и больше, и дѣйствительно, бѣдствія, порождаемая проституціей настолько грандіозны, нужда въ ихъ устраненіи настолько настоятельна, что нельзя оставаться глухимъ къ призыву на борьбу со зломъ, пустившимъ такіе глубокіе корни въ общественную жизнь. И если, повидимому, пока попытки общественной дѣятельности въ указанномъ направленіи малорезультатны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что со всѣмъ надо бросить благородное дѣло, очистивъ дорогу для свободнаго развитія порока. Пожелаемъ, поэтому людямъ, выступившимъ на трудную борьбу съ печальнымъ явленіемъ человѣческой жизни, полный успѣха и твердой энергіи:

„Сдѣйте разумное, доброе, вѣчное,—
Сдѣйте, — спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій (и всякій) народъ....“

Г Л А В А II.

Мѣры общаго характера противъ проституціи. Проституція и женскій вопросъ. Вопросъ о допустимости проституціи, какъ неизбежнаго зла и попытка рѣшенія его съ точки зрѣнія медицинской и моральной.

Общественное положеніе женщины и проституція. Факты указываютъ на несомнѣнную связь

между развитіемъ проституціи и положеніемъ, какъ женскаго образованія такъ и женскаго труда. Наибольшій контингентъ проститутокъ даютъ полуобразованныя женщины, тогда какъ сравнительно меньше совсѣмъ необразованныхъ и чрезвычайно рѣдко встрѣчаются проститутки, получившія сколько-нибудь солидное образованіе. Отсюда ясно до какой степени въ борьбѣ съ проституціей имѣетъ важное значеніе правильная система женскаго образованія, равно какъ и правильная организація женскаго труда.

Сущность женскаго вопроса. Сохраненіе женщиной сферы семейной жизни и домашняго очага, всегда составляло для человѣчества идеаль недостижимый, а въ виду этого является настоятельная необходимость въ цѣлесообразной организаціи женскаго труда.

Съ одной стороны, трудъ мужчинъ оказывается въ большинствѣ случаевъ недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ многочисленныхъ потребностей современной семьи, и женщина, въ свою очередь, вынуждена, помимо домашнихъ занятій, трудиться надъ чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы удовлетворить этимъ потребностямъ. Съ другой стороны, женщина, какъ мы выше сказали, силою обстоятельствъ, отъ нея независящихъ, вынуждена оставаться за предѣлами того счастливаго убѣжища, которое именуются семейнымъ очагомъ... Для такихъ женщинъ трудъ представляется единственнымъ эквивалентомъ, который съ одной стороны, долженъ ихъ нормально вознаградить за лишеніе блага семейной жизни, и съ другой стороны, обезпечить матеріальное ихъ существованіе... Трудъ этотъ не только далекъ отъ того, чтобы служить для нихъ моральнымъ подспорьемъ, но даже, въ большинствѣ случаевъ, не даетъ сколько-нибудь сноснаго матеріальнаго существованія... Слѣдствіемъ этого является распространеніе проституціи, дѣтубійства и разныхъ

другихъ преступленій. Такимъ образомъ, это „ненормальное положеніе вещей для большинства женщинъ, не имѣющихъ достаточныхъ моральныхъ устоевъ, чтобы бороться противъ этихъ ненормальныхъ послѣдствій“, вызвало необходимость въ организаціи женскаго труда на такихъ началахъ, „чтобы онъ, дѣйствительно, служилъ моральнымъ эквивалентомъ для однихъ, матеріальнымъ— для другихъ, а для многихъ—и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, — и тогда не будетъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, того горя и несчастія, которыми такъ переполнена жизнь современной одинокой европейской женщины.

Такимъ образомъ, сама жизнь подсказывала то направленіе, по которому слѣдовало искать улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія женщинъ. Съ одной стороны, необходимо было добиться открытія доступа для нихъ къ такъ называемымъ свободнымъ профессіямъ и ко всѣмъ тѣмъ занятіямъ, которыя, помимо матеріальнаго вознагражденія, сами по себѣ, даютъ цѣль въ жизни, какова государственная служба, медицина, юриспруденція, педагогика, литература искусство, отчасти также торговля и промышленность и т. д. Съ другой стороны, необходимо было стремиться къ улучшенію матеріальнаго положенія женщинъ посредствомъ устройства профессиональныхъ школъ, организаціи различныхъ обществъ для матеріальной поддержки женщинъ, пріисканія для нихъ мѣстъ, защиты ихъ отъ эксплуатаціи, предохраненія отъ ихъ несчастій и паденія и т. д.

Въ такомъ именно направленіи и обнаружилось движеніе, извѣстное въ публикѣ подъ именемъ „эмансипаціи женщинъ“. Движеніе это приняло два теченія, согласно указаннымъ двумъ потребностямъ, выдвинутымъ жизнью: одно—идеальное, духовное, выразившееся въ стремленіи женщинъ къ образованію, къ самостоятельности, къ расширенію своихъ правъ, къ участію въ об-

щественныхъ дѣлахъ и т. д.: второе—матеріальное, филантропическое, выразившееся въ изысканіи практическихъ средствъ для улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія трудящихся женщинъ.

Первое направленіе—идеальное, духовное, выразившееся въ стремленіи къ образованію, самостоятельности, расширенію своихъ правъ и участію въ общественныхъ дѣлахъ—получило особенно сильное развитіе въ англосаксонскихъ государствахъ, т.-е. въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, а второе—на материкѣ Европы.

Желающихъ познакомиться съ фактической стороной этого движенія въ подробностяхъ мы отсылаемъ къ сочиненію Брандта „Современная женщина, ея положеніе въ Европѣ и Америкѣ“ (Спб. 1896 г.). Изложенію женскаго движенія въ главныхъ государствахъ Европы и Сѣверной Америки и посвящено болѣе двухъ третей книги г. Брандта. Въ то время какъ Европа стоитъ только въ началѣ этого движенія, и успѣхи достигнутые женщинами въ послѣднія 25—30 лѣтъ болѣе, чѣмъ скромны, въ Америкѣ женщины, благодаря, главнымъ образомъ своей собственной энергіи добились значительныхъ улучшеній въ своемъ правовомъ положеніи. „Современное привилегированное положеніе американской женщины,—такъ заканчиваетъ авторъ свое изслѣдованіе стоило ей многихъ усилій и борьбы, и, если она въ настоящее время стоитъ безконечно выше и счастливѣе своей европейской подруги, то послѣдняя можетъ въ этомъ примѣрѣ, представляемомъ американской женщиной, лишь черпать бодрость и утѣшеніе, какъ доказательство того, что правда и справедливость въ концѣ концовъ должны всегда торжествовать, если только имѣть достаточно энергіи, чтобы къ нимъ стремиться всей душой и самому оказаться достойнымъ.

Что касается европейскихъ государствъ, то въ отно-

пеніи женскаго вопроса, особенно поучительна общественная самодѣятельность въ Германіи, не взирая на наименѣе благопріятное отношеніе въ этой странѣ къ вопросу о такъ называемой равности женщинъ.

Движеніе въ этомъ направленіи началось послѣ 1848 года. Въ Лейпцигѣ учредилось общество по инициативѣ Луизы Отто Петерсъ, въ Берлинѣ по инициативѣ Рудольфа Летте. Первое общество поставило себѣ задачей пробудить сочувствіе къ положенію женщины-работницы, учреждать мѣстныя отдѣленія общества, открывать женскія профессиональныя школы, устраивать популярныя чтенія для женщинъ, домогаться расширенія политическихъ и гражданскихъ правъ для женщинъ и т. п. Въ 1869 году это общество со всѣми его отдѣленіями соединилось въ одинъ союзъ подъ наименованіемъ Нѣмецкаго союза для образованія и покровительства работающихъ женщинъ.

Берлинское общество, или такъ называемый Леттефереинъ въ настоящее время содержитъ въ Берлинѣ женскія типографіи, коммерческое училище, школу рисованія и лѣпки, школу кулинарнаго искусства, ремесленное училище; школу домашняго хозяйства, гдѣ обучаютъ шитью, штопанью, глаженью, кройкѣ, выдѣлкѣ цвѣтовъ и вышиванью; гладильную школу и при ней прачешную; справочное бюро для доставленія мѣстъ и работы; постоянную выставку для продажи издѣлій ученицъ; ссудную кассу съ особымъ фондомъ для пріобрѣтенія швейныхъ машинъ; курсы для учительницъ гимнастики; фондъ для стипендій, библіотеку и домъ съ меблированными комнатами для ученицъ различныхъ школъ и женщинъ, ищущихъ мѣста и учительницъ.

Въ Москвѣ независимо отъ праздновавшаго въ 1888 году свое двадцатипятилѣтіе Общества поощренія трудолюбія, въ 1888 году возникло еще Общество распро-

страненія между образованными женщинами прикитическихъ знаній въ домашнемъ быту, какъ для доставленія возможности матерямъ семействъ собственными силами удовлетворять потребностямъ семьи и жизни, такъ и для обезпеченія существованія образованной женщины личнымъ трудомъ. Въ разнообразныя школы этого общества принимаются лица женскаго пола не моложе 16-ти лѣтъ, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющія званіе домашней учительницы; исключенія изъ этого правила допускаются не иначе, какъ по постановленіямъ попечительнаго совѣта. Лицамъ, выдержавшимъ окончательное испытаніе, выдаются установленныя свидѣтельства.

Во всякомъ случаѣ весьма желательно дальнѣйшее расширеніе сферы приложенія женскаго труда, а такое расширеніе не можетъ быть достигнуто безъ энергическаго содѣйствія общества.

Вопросъ о необходимости проституціи съ точки зрѣнія медицинской и моральной. Въ современномъ обществѣ установился тотъ ложный взглядъ, что юношѣ въ 17 лѣтъ необходимо удовлетворять половую потребность, причемъ софизмъ этотъ находитъ подтвержденіе у многихъ медицинскихъ авторитетовъ. Существованіе такого общественнаго взгляда какъ бы оправдываетъ промыселъ развратомъ, такъ какъ многіе родители не препятствуютъ своимъ взрослымъ сыновьямъ посѣщать дома терпимости, напротивъ даже поощряютъ это, заботясь яко-бы о здоровьѣ своихъ дѣтей, которое, по мнѣнію многихъ медиковъ, зависитъ въ значительной степени отъ своевременнаго удовлетворенія половой потребности.

Посмотримъ, однако, насколько справедливъ указанный взглядъ современнаго общества.

Если принять, что половыя излишества составляютъ „физическую необходимость“ для мужчины, то то-же

самое нужно будетъ сказать и относительно женщины, такъ какъ половая жизнь послѣдней начинается даже раньше въ сравненіи съ мужчиной. Между тѣмъ никто не осмѣлится сказать, что для дѣвушки, достигшей половой зрѣлости, такъ-же какъ и для мальчика, необходимо начинать половую дѣятельность. Напротивъ въ нашемъ обществѣ строго слѣдятъ за нравственностью дѣвушекъ, не допуская даже мысли о возможности добрачныхъ половыхъ сношеній, и дѣвушки отнюдь ничего не теряютъ отъ такого сохраненія цѣломудрія. Гдѣ-же здравая логика въ такихъ разсужденіяхъ?.. Чувство справедливости, по нашему мнѣнію не допускаетъ поощрять одинъ полъ на такое дѣло, которое для другого пола считается недопустительнымъ и достойнымъ порицанія.

Въ моемъ сочиненіи— „Любовь въ физическомъ и нравственномъ отношеніи“—я пытался доказать, на основаніи авторитетныхъ источниковъ, что половой актъ находитъ единственное оправданіе въ природной потребности человѣка и всего живущаго къ продолженію рода. Если мы будемъ разсуждать съ этой точки зрѣнія, то должны будемъ несомнѣнно отвергнуть софизмъ, допускающій добрачный половой развратъ.

Между животными, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ въ средѣ прирученныхъ, самка допускаетъ самца къ половому сношенію только для воспроизведенія рода. Такое же правило, за немногими развѣ исключеніями, существуетъ и у дикихъ племенъ человѣчества. Только цивилизованные народы, гордящіеся своими религіозными и нравственными правилами, проповѣдуютъ другимъ и сами держатся на практикѣ того взгляда, что нельзя человѣку ограничивать удовлетвореніе своихъ половыхъ потребностей опредѣленнымъ временемъ, увѣряя, что таковъ будто бы законъ природы.

Все несоотвѣтствіе съ истиной, справедливостью и

здравымъ смысломъ, которое вытекаетъ изъ содержанія первой теоріи, утверждающей, что половое совокупленіе необходимо для мужчины, не будучи таковымъ для женщины, ясно до очевидности.

Единственно справедливой теоріей относительно цѣли полового акта можетъ считаться та теорія, которая говоритъ, что вступать въ половое сношеніе слѣдуетъ только ради произрожденія.

Сторонники этой теоріи говорятъ, что для творческаго начала есть иныя цѣли, кромѣ продолженія рода, — цѣли гораздо лучшія, чѣмъ трата его ради минутнаго удовольствія. И потому при воздержаніи это творческое начало будучи задерживаемо въ организмѣ и при настоящемъ направленіи духовныхъ способностей, воспринимается мозгомъ и здѣсь можетъ превратиться въ новыя мысли, стать источникомъ силы, энергіи, выносливости, или перейти въ свѣжія ощущенія радости и въ запасъ духовныхъ силъ, необходимыхъ для всякой плодотворной дѣятельности. Однимъ словомъ, воспроизведеніе физическое замѣняется, вслѣдствіе этого, дѣятельностью въ духовной области, въ которой выражается творческая способность нашей природы.

Разумъ, справедливость и нравственность, безъ сомнѣнія, на сторонѣ этой теоріи; послѣдователи ея говорятъ, что люди, отличавшіеся выдающейся дѣятельностью на поприщахъ науки, философіи, искусствъ и религіи, всегда согласовали свою жизнь съ этою теоріей. Въ доказательство можно указать на блестящіе примѣры въ этомъ отношеніи Платона, Ньютона, Лэмба и друг.

Знаменитый Мильтонъ сказалъ:

«Такъ свято предъ очами неба дѣвство,
Что, если искренно душа блюдетъ его заветы,
Тѣмы ангеловъ на службу ей готовы».

Итакъ воздержаніе отъ половыхъ излишествъ имѣетъ громадное значеніе въ отношеніи сохраненія духовной чистоты въ брачной жизни.

Возможность для мужчины самоограниченія въ этомъ смыслѣ Алиса Стокгэльмъ, въ своей „Токологіи“ — доказываетъ слѣдующими доводами:

„Духъ человѣка, его истинное я, — говоритъ она, — управляетъ всѣми его жизненными отправлениями, и этой его властью можно пользоваться для устраненія болѣзненныхъ наклонностей. Въ этомъ смыслѣ умъ можетъ быть воспитанъ. Это самое мы обыкновенно и разумѣемъ, говоря, что „человѣкъ превзошелъ самого себя“, или „подавилъ въ себѣ горе, печаль или болѣзнь“. Это лишь побѣда надъ самимъ собою и надъ грѣхомъ, чему различными способами учатъ и религія и философія. Старайтесь, чтобы душа ваша пребывала въ согласіи съ Добрымъ Началомъ вселенной. Гдѣ свѣтъ, тамъ не можетъ быть тьмы; гдѣ царствуетъ здоровье, тамъ исчезаетъ болѣзнь.

Учитесь подчинять себѣ тѣло. Помогайте всякому проявленію здоровья. Съ покойнымъ упованіемъ и твердою вѣрою въ Бога, къ Которому можетъ дриближаться каждый человѣкъ въ своей истинной сущности, можно побороть грѣхи какъ тѣла (болѣзни), такъ и души, и на мѣсто ихъ водворить здоровье и счастье“.

По мнѣнію этой писательницы достаточно мужчинѣ доказать всю справедливость изложенной теоріи, чтобы убѣдить его въ необходимости воздержанія отъ добрачныхъ половыхъ сношеній.

Не говоря уже о томъ, что добрачныя половыя сношенія, толкая мальчика въ объятія проституціи, грязнятъ его тѣло и душу, служа источникомъ венерическихъ заболѣваній, заглушая нравственное чувство уваженія къ женщинѣ, сношенія эти развращаютъ и будущую жену

мужчины, извѣдавшаго всѣ формы разврата въ продажныхъ ласкахъ проститутокъ.

Увлекающаяся юность, падкая на сильныя ощущенія рѣдко можетъ ограничить себя въ чемъ-нибудь предѣлами благоразумія, благодаря услугамъ проституціи, безъ всякаго труда достигаетъ удовлетворенія извращенныхъ инстинктовъ, въ большинствѣ случаевъ, доходя до вредныхъ излишествъ въ половыхъ отношеніяхъ.

Особенно серьезный вредъ приносятъ ненормальныя половыя сношенія нервной системѣ. Цѣлая тѣма нервныхъ страданій обязана своимъ происхожденіемъ половымъ излишествамъ. А въ результатъ этихъ нервныхъ разстройствъ обыкновенное, заурядное вліяніе нашей жизни, — всеразлагающій пессимизмъ, потеря жизненной энергіи и разбитое семейное счастье въ будущемъ — эти тяжкія болѣзни нашего нервнаго вѣка.

Кромѣ разстройства нервовъ, половыя излишества неминуемо влекутъ за собою множество другихъ функциональных разстройствъ. Отъ злоупотребленій половыми наслажденіями прежде всего страдаютъ сами половыя органы. Всякому извѣстно, что чрезмѣрная работа каждаго органа нашего тѣла ведетъ къ переутомленію этого органа, а затѣмъ къ ослабленію и даже къ полной атрофіи его. Это общее фізіологическое правило не дѣлаетъ никакого исключенія и для половыхъ органовъ. Поэтому, если имъ приходится исполнять чрезмѣрно большую работу, что и бываетъ при злоупотребленіяхъ половымъ актомъ, то они разстраиваются. Въ окончательномъ результатѣ такого разстройства можетъ быть совершенное ослабленіе полового аппарата, такъ что половыя сношенія дѣлаются невозможными.

Слѣдовательно, злоупотребленія половымъ актомъ являются непосредственной причиной безсилія, съ его неизмѣнными спутниками: малокровіемъ, плохимъ пита-

ніемъ, мышечной слабостью, умственнымъ и нервнымъ истощеніемъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что распространенный въ обществѣ взглядъ о необходимости половыхъ сношеній для мужчины съ момента его половой зрѣлости не оправдывается ни съ медицинской, ни съ моральной точекъ зрѣнія.

Вопросъ о воспитаніи дѣтей въ половомъ отношеніи, ввиду всего вышеизложеннаго, становится серьезнымъ вопросомъ дня, между тѣмъ какъ существующія до настоящаго времени системы воспитанія идутъ наперекоръ всѣмъ указаніямъ природы, всѣмъ фізіологическимъ и психологическимъ законамъ, и вслѣдствіе этого подвергаютъ величайшей опасности не только самую раннюю молодость, но и болѣе зрѣлое дѣтство. Современный методъ нравственнаго воспитанія совершенно упускаетъ изъ вида половую жизнь ребенка и даже юноши, или, что еще хуже, трактуетъ этотъ вопросъ съ совершенно извращенной точки зрѣнія.

Мы теперь попытаемся освѣтить, насколько возможно, эту темную пока область науки нравственнаго воспитанія.

Наступаетъ періодъ возмужалости съ его сложными и дающими себя чувствовать фізіологическими измѣненіями, юноша не знаетъ, какъ справиться съ этой охватывающей его душу и тѣло мощной волной—и ни одного совѣта, ни единого разумнаго слова! А кругомъ—пестрая безтолковая среда современной жизни, изъ которой бери, что хочешь... Наконецъ примѣръ, убѣжденіе товарища,—и шагъ сдѣланъ.

„При теперешнемъ состояніи науки,—говоритъ М. А. Калмыкова*), при современныхъ данныхъ, добытыхъ все-

*) «Тайный порокъ». Вып. 2. Изд. Посредника М. 1895, стр. 33—34. Изъ доклада, читаннаго М. А. Калмыковой въ родительскомъ кружкѣ 14 марта 1892 г.

стороннимъ изученіемъ человѣческаго организма, не можетъ подлежать сомнѣнію, что настала пора выработать строго обдуманную, научно обоснованную систему гигиеническихъ мѣръ для руководства семьи и школы, ответственныхъ за жизнь и здоровье ребенка въ первые годы жизни и періодъ отрочества, совѣтовъ и указаній для самого юношества, необходимыхъ для него въ важную пору перехода къ возмужалости.

Ближайшими цѣлями этихъ мѣръ должны быть: предупрежденіе преждевременнаго развитія или извращенія половой дѣятельности; сохраненіе силъ в теченіе всего долгаго періода роста и развитія тѣла по современнымъ условіямъ жизни и особенностямъ человѣческаго организма, заканчивающихся лишь между 25 и 30 годами для мужчины и 20 и 25 годами для женщинъ сѣверныхъ странъ; предупрежденіе безумныхъ растраť физическихъ силъ, производимыхъ теперь болыпинствомъ мужской молодежи, вельдствие господствующаго ложнаго воззрѣнія о позволительности и даже необходимости для здоровья удовлетворенія половой потребности при первыхъ проявленіяхъ спеціальной жизнедѣятельности извѣстныхъ органовъ, проявленіяхъ, ошибочно принимаемыхъ, за признаки половой зрѣлости; сокращеніе жертвъ страшнаго бича здоровья современнаго человѣчества—сифилиса, поражающаго и налагающаго печать отверженія не только на погрѣшившаго, но и на его потомство“.

Въ органической связи съ фізіологическими процессами половой дѣятельности человѣческаго организма находятся явленія, дающія содержаніе, яркую окраску психической жизни каждаго индивидуума того или иного пола. Изъ этихъ явленій складывается чувство любви со всѣми его оттѣнками и отклоненіями.

Любовь, какъ физическое и идеальное (психическое)

влеченіе одного пола къ другому, должна быть отнесена къ числу болѣе сильныхъ и сложныхъ чувствъ, съ которыми приходится считаться воспитывающимъ, начиная съ отроческаго возраста воспитываемыхъ. Начертать теперь же какую-либо подробную законченную программу для воспитанія или наблюденія за правильнымъ ростомъ такого сложнаго чувства, какъ любовь, очень трудно, мнѣ кажется, даже невозможно, но сущность задачи воспитанія уже и теперь ясна: на обязанности воспитанія лежитъ возведеніе этого чувства отъ степени животнаго инстинкта до той сложности, которая приводитъ его къ гармоническому сліянію съ высшими чувствами и идеалами, доступными современному человѣчеству.

Прежде всего, принимаясь за нравственное воспитаніе половыхъ наклонностей юноши, слѣдуетъ внушить ему правильный, здоровый взглядъ на чувство любви, необходимыми элементами котораго явятся: глубоко вкоренившееся и охватившее все существо человѣка сознаніе, что актъ физическаго общенія половъ—величайшее біологическое таинство (а не прихоть, и не слабость, не низменное наслажденіе): стремленіе къ единобрачію; признаніе естественнаго равноправія мужчины и женщины; подчиненіе интересовъ личнаго счастья, интересовъ семьи требованіемъ общаго блага.

Другой важной основой для здороваго чувства любви половъ другъ къ другу является раннее и вѣрное знаніе формъ и потребностей тѣла. Это знакомство должно начинаться съ первыхъ лѣтъ жизни. Мы не должны позволять себѣ и ребенку никакихъ шутокъ, связанныхъ съ обнаженіемъ или уходомъ за извѣстными частями тѣла: отношеніе къ нимъ должно быть крайне внимательное и серьезное. Слѣдуетъ какъ можно раньше объяснить ему вредъ для здоровья прикосновенія или ушиба половыхъ органовъ, научить его самостоятельно справляться съ

ежедневными отправленіями извѣстныхъ нуждъ и умѣть отличать при этомъ нѣкоторые болѣзненные признаки. Не должно принимать никакихъ мѣръ для ранняго раздѣленія дѣтей различнаго пола въ одной и той-же семьѣ. Безъ подстрекательства взрослыхъ, безъ искусственныхъ приѣмовъ для этого раздѣленія, безъ особыхъ наслѣдственныхъ для этого данныхъ дѣти сами очень долго, вѣроятно, до періода отрочества, ничѣмъ не выражали-бы сознанія себя представителями различныхъ половъ.

Наконецъ, для правильнаго воспитанія въ половомъ отношеніи необходимо съ любовью, осторожно, остерегаясь возможныхъ преувеличеній, внушить ребенку, у котораго начинаетъ проявляться сознаніе половой жизни,—понятіе о фактѣ зарожденія отъ двухъ родительскихъ организмовъ. Почва для воспріятія этого понятія при здоровыхъ условіяхъ подготовлена массой впечатлѣній изъ жизни животныхъ, а также научныхъ свѣдѣній изъ области ботаники, сравнительной зоологіи. Воспитателямъ слѣдуетъ помнить одно, что этотъ основной фактъ біологической жизни, долженъ въ извѣстный возрастъ войти въ сознаніе воспитываемыхъ, но можетъ войти и входить двоякимъ образомъ: или вѣрно, — на серьезной почвѣ жизни, здоровыхъ наблюденій надъ природой и научныхъ свѣдѣній, или въ искаженномъ видѣ, — въ ассоціаціи со всеміи грязными уродливыми представленіями воображенія невѣжественнаго и развращеннаго человѣка, какими являются въ большинствѣ случаевъ собесѣдники по этому предмету.

Итакъ моралистамъ, выступающимъ на борьбу съ проституціей, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на корень зла, который кроется въ ненормальныхъ условіяхъ воспитанія подросткающаго поколѣнія, въ тѣхъ ходячихъ софизмахъ жизни, которые толкаютъ юношу въ

объятія публичныхъ женщинъ, развязываютъ руки супругамъ, поощряя внѣбрачныя связи.

Г Л А В А III.

Научныя системы полицейской надзораа по отношенію къ домамъ терпимости и проституціи. Общая характеристика законодательныхъ и полицейскихъ мѣръ противъ публичнаго разврата.

Системы полицейскаго надзора по отношенію къ публичнымъ домамъ и проституціи. Въ виду вышеописанныхъ бѣдствій, порождаемыхъ проституціей, вызывается необходимость полицейскаго вмѣшательства, которое, представляя черты, общія всѣмъ гусударствамъ, въ то-же время представляетъ и существенныя отличія, на основаніи которыхъ можно установить двѣ различныхъ системы. Всѣ государства въ большей или въ меньшей мѣрѣ противоѣствуетъ развитію полового разврата и принимаютъ мѣры противъ распространенія сифилиса; но сходство это исчезаетъ въ отношеніи къ проституціи, какъ къ организованному промыслу для удовлетворенія внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, въ которомъ извѣстному спросу соотвѣтствуетъ извѣстное предложеніе.

Одни государства, держащіяся т. н. системы абалиціонизма, этой системы не признаютъ, а потому въ нихъ не допускаются дома терпимости, и проституція не терпима. Другія же государства, признавая таковой промыселъ, допускаютъ открытіе домовъ терпимости или т. н. публичныхъ домовъ и подчиняютъ ихъ полицейскому надзору. Впрочемъ только въ

Англіи выражено было прямо въ законѣ такое дозволеніе, въ другихъ-же государствахъ такого прямого,

яснаго дозволенія нѣтъ, хотя и нѣтъ запрещенія, а отсюда и самое названіе „дома терпимости“.

При оцѣнкѣ этихъ двухъ системъ нельзя не имѣть въ виду, что сосредоточеніе проституціи въ опредѣленныхъ помѣщеніяхъ, находящихся подъ надзоромъ полиціи, является цѣлесообразнымъ въ томъ отношеніи, что въ противномъ случаѣ проституція, какъ зло неизбежное до тѣхъ поръ, пока существуютъ коренныя причины, вызывающія и питающія его расплываются подобно грязному потоку, и на пути своемъ увлекаютъ многихъ изъ такихъ лицъ, которыя при иныхъ условіяхъ, быть можетъ, избѣгли бы соблазна.

Сосредоточеніе проституціи не только въ опредѣленныхъ мѣстахъ, напр., въ отдѣльныхъ улицахъ и помѣщеніяхъ, т. е. въ домахъ терпимости, но, по возможности въ одномъ только или вообще въ немногихъ мѣстахъ даннаго города, ограждая общественную нравственную нравственность въ то-же время облегчаетъ задачу полиціи по надзору.

Противъ дозволенія домовъ терпимости ставятъ тотъ аргументъ, будто бы ни одно преступленіе не должно быть локализовано. Но, во-первыхъ, едва ли есть основаніе отождествлять проституцію не только съ порокомъ, но еще и съ преступленіемъ, и, во-вторыхъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній въ подтвержденіе того, что запретительныя постановленія въ данномъ отношеніи гдѣ-либо достигали своей цѣли. Какъ повсюду тайная проституція находится въ обратномъ отношеніи къ явной, точно также первая наиболѣе развудана и господствуетъ въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣдняя совсѣмъ не существуетъ и гдѣ нѣтъ отводныхъ каналовъ для разврата. Тайная проституція заражаетъ всѣ слои общества, не щадя даже семьи.

Съ другой стороны выступали, конечно, противъ си-

стемы домовъ терпимости, такъ какъ для кающейся дѣвушки почти невозможенъ переходъ отъ жизни въ домѣ терпимости къ жизни честной женщины. Вотъ почему уже въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ правила и предписанія, имѣющія цѣлю поставить обитательницъ публичныхъ домовъ въ матеріальную независимость отъ содержательницъ послѣднихъ, дабы онѣ, въ случаѣ желанія оставить свое ремесло, могли выйти изъ кабалы.

Дальнѣйшій недостатокъ въ системѣ домовъ проституціи усматриваютъ въ томъ, что содержатели этихъ домовъ пытаются увлечь въ свои сѣти невинныхъ дѣвушекъ, для чего пускаютъ въ ходъ обманъ, насиліе и всевозможныя интриги. Отчаяніе и стыдъ закрываютъ такимъ дѣвушкамъ возвратъ къ честному образу жизни.

Pall-Mall-Gazette своими страшными разоблаченіями дала намъ возможность въ достаточной степени познаться съ тѣми гнусностями, къ которымъ прибѣгаютъ, чтобы пріобрѣсти новый товаръ для этихъ ужасныхъ домовъ терпимости. Въ то-же время несомнѣнно, что государство, концессіонируя открытіе домовъ терпимости должно всѣми мѣрами бороться противъ всѣхъ родовъ и видовъ сводничества и тайныхъ притоновъ разврата. Наконецъ относительно самихъ домовъ терпимости должны быть приняты мѣры, чтобы они отнюдь не были мѣстами развлеченія, разгула и т. п.

Съ допущеніемъ домовъ терпимости неизбежно обязана и организація въ нихъ такъ наз. освидѣтельствowanія. Противъ этой мѣры возражаютъ, что она, не достигая своей цѣли, обрекаетъ на позоръ и затрудняетъ въ то-же время возвращеніе къ честной жизни. Но въ данномъ случаѣ упускаются изъ виду тѣ соображенія, которыми доводы эти ослабляются или-же совсѣмъ опровергаются.

Опытъ указалъ, что освидѣтельствowanія, правильно

и тщательно совершаемая, отчасти достигают своей цѣли. Затѣмъ, подвергая осмотру проститутокъ, нѣтъ рѣшительно никакого основанія не подвергать осмотру и мужчинъ, посѣщающихъ дома терпимости, такъ какъ, съ одной стороны несправедливо и позорно распространять эту мѣру только на женщинъ, ошибочно считая ее единственнымъ источникомъ заразы, съ другой-же стороны, только освидѣтельствованіе и женщины и мужчины можетъ оградить обоихъ отъ зараженія.

Періодичность освидѣтельствующаго проститутокъ мотивируется профессиональнымъ характеромъ ихъ разврата, періодичность-же освидѣтельствующаго мужчинъ не можетъ быть мотивирована тѣмъ-же соображеніемъ, а потому въ данномъ случаѣ достаточно ограничиться обязательнымъ освидѣтующимъ лишь посѣтителемъ, равно какъ, въ виду особыхъ условій жизни, солдатъ, матросовъ, фабрично-заводскихъ рабочихъ и т. п. Вводя освидѣтующаго, конечно, нѣтъ никакого основанія отягощать эту, во всякомъ случаѣ унижительную операцію тѣмъ, что, напр., освидѣтующаго женщинъ совершаются мужчинами-врачами, или что освидѣтующаго мужчинъ совершаются публично и т. п. Кромѣ того, въ связи съ такими освидѣтующими, совершенно цѣлесообразно установленіе взысканій съ содержательницъ домовъ терпимости за происшедшія въ ихъ заведеніяхъ зараженія. Наконецъ, вообще, при принятіи мѣръ предупредительныхъ, нельзя не имѣть въ виду и бытовыхъ условій народной жизни.

Законодательныя и полицейскія мѣропріятія противъ проституціи и сводничества. Независимо отъ того или иного отношенія къ проституціи, во всѣхъ культурныхъ государствахъ устанавливаются мѣры, чтобы, съ одной стороны, препятствовать вовлеченію въ развратъ или проституцію посредствомъ

сводничества, обольщенія, развращенія воспитаніемъ, распространенія соблазнительныхъ и развратныхъ сочиненій или изображеній и т. п., съ другой—содѣйствовать и облегчать проституткамъ, желающимъ возвратиться къ честной жизни, осуществить это намѣреніе. На этомъ основаніи, не касаясь болѣе или менѣе тяжкихъ наказаній за всякаго рода совращеніе въ развратъ, безусловно вездѣ воспрещается промыселъ вербовки дѣвушекъ для цѣлей проституціи. Рядомъ съ этой мѣрой слѣдовало бы поставить повсемѣстное запрещеніе открытія такихъ заведеній, которыя, не будучи, по названію публичными домами и потому, ускользая отъ соотвѣтствующаго надзора полиціи, на самомъ дѣлѣ суть ничто иное, какъ именно публичные дома и мѣста сводничества и разврата, какъ напр., большинство такъ называемыхъ танцелассовъ кафе-шантановъ, особаго рода трактировъ и т. под.

Г Л А В А IV.

Организація полицейскаго надзора за проституціей въ главнѣйшихъ государствахъ Запада.

Современныя цивилизованныя страны употребляли громадныя усилія, чтобы ослабить развитіе проституціи. При этомъ современное государство, выступая противъ послѣдней, руководствовалось съ одной стороны, интересами общественной нравственности, а съ другой, соображеніями санитарнаго свойства. Для этого были учреждены бюро нравственности и общественно-полицейскій надзоръ за проститутками, при посредствѣ которыхъ распространялись венерическія болѣзни. При этомъ приходится отмѣтить различные пути, которымъ пошла законодательная практика.

Вообще существуют двѣ противоположныя системы: одна изъ нихъ сводится къ „условной терпимости“, другая ко всевозможнымъ репрессаліямъ для подавленія проституціи. Все болѣе и болѣе стали признавать, что, какъ тайная, такъ и явная проституція, существующая во всѣхъ крупныхъ городахъ, представляетъ собою безусловно вредное зло для общественнаго организма.

Въ виду разницы въ тѣхъ системахъ, которыя положены въ основаніе полицейскихъ мѣропріятій противъ распространенія публичнаго разврата, организація полицейскаго надзора за проституціей въ разныхъ странахъ Европы устроена на различныхъ принципахъ. Служба санитарной полиціи, организованная въ различныхъ городахъ по инициативѣ мѣстныхъ властей и осуществляемая ими сообразно съ условіями мѣстной жизни и съ тѣми средствами, какими они могутъ располагать, далеко не представляютъ повсюду одинаковой степени совершенства, мѣстная жизнь и степень развитія публичнаго разврата обусловливаютъ большую или меньшую строгость мѣръ, принимаемыхъ противъ проституціи.

Парижскій уставъ санитарной полиціи. По полицейскому уставу города Парижа, проституткой признается каждая женщина, явно предающаяся публичному разврату, и какъ таковая, вносится въ особый списокъ, который ведется въ полиціи, по своей личной просьбѣ, или по полицейскому распоряженію.

„Мѣра эта состоитъ во внесеніи на особый листъ именъ и прозвищъ публичной женщины, ея родины, ея жилища, ея прежняго занятія и причинъ, которыя принудили ее обратиться къ проституціи. Прежде внесенія, въ этотъ списокъ, ей объясняются постановленія, относящіяся къ публичнымъ женщинамъ.

„Внесеніе въ этотъ списокъ почти всегда добровольное; обязательное употребляется съ малымъ числомъ жен-

щинъ, которыя, явно предаваясь распутству, бывали уже нѣсколько разъ заарестовываемы за проституцію, или страдаютъ заразительными болѣзнями, или отказываются подчиняться мѣрамъ, признаннымъ властями необходимыми въ интересахъ порядка и общественнаго здоровья.

„Внесенныя въ списокъ публичныя женщины раздѣляются на два разряда: одиночки, которыя имѣютъ особое жилище на частной квартирѣ или въ меблированныхъ комнатахъ, и женщины публичныхъ домовъ,—названіе, даваемое тѣмъ, которыя живутъ въ домахъ терпимости.

„Въ минуту внесенія въ списокъ каждая изъ нихъ заявляетъ, къ которому разряду желаетъ принадлежать, и можетъ затѣмъ перейти изъ одного разряда въ другой, послѣ предварительнаго заявленія объ этомъ.

„Женщины, содержащія дома терпимости, называются хозяйками, могутъ заниматься своимъ ремесломъ не иначе, какъ съ дозволенія администраціи, которое можетъ быть получено ими только по предъявленіи письменнаго согласія хозяина того дома, въ которомъ онѣ намѣрены основаться.

Дальнѣйшія статьи устава постановляютъ, чтобы въ интересахъ общественной нравственности дома терпимости были удалены отъ молитвенныхъ зданій, правительственныхъ, учебныхъ и національныхъ учрежденій, чтобы окна этихъ заведеній были тщательно закрыты.

На содержательницъ публичныхъ домовъ налагается отвѣтственность за происходящіе въ стѣнахъ ихъ заведеній безпорядки. Взысканія, налагаемыя полиціей за нарушеніе постановленій устава сводятся къ закрытію публичнаго дома на нѣкоторое время или навсегда.

Количество публичныхъ женщинъ для каждаго дома терпимости опредѣляется разъ навсегда, сообразно съ

его помѣстительностью и прочими удобствами, приспособленными для жилья.

Главная-же обязанность, возлагаемая префектурой полиціи на содержательницъ домовъ терпимости, это обязанность подвергать своихъ пансіонерокъ періодическому осмотру санитарнаго врача ввиду предупрежденія распространенія заразы венерическими болѣзнями.

Таковы главнѣйшія правила Парижскаго устава для обитательницъ и содержательницъ публичныхъ домовъ, приведемъ теперь постановленія устава, касающіеся публичныхъ женщинъ-одиночекъ, зарегистрированныхъ въ полицейскіе списки. Вотъ главные постановленія относительно этого предмета.

„Публичныя билетныя женщины обязаны являться, по крайней мѣрѣ, черезъ недѣлю въ комитетъ здоровья для осмотра.

Имъ вмѣняется въ обязанность предъявлять свои билеты при каждомъ требованіи офицеровъ и агентовъ полиціи.

„Имъ воспрещается возбуждать къ разврату днемъ; онѣ могутъ являться на публичныхъ улицахъ только черезъ полчаса послѣ времени, назначеннаго для зажиганія фонарей, и ни въ какое время года раньше 7 часовъ вечера, а оставаться позже одиннадцати.

„Онѣ должны быть просто и скромно одѣты, дабы не привлекать на себя взглядовъ роскошными и яркими цвѣтами матерій или преувеличенною модой.

„Особенно запрещается имъ разговаривать съ мужчинами, сопровождаемыми женщиной или дамой, и обращаться къ кому бы то ни было громкое или настоятельное приглашеніе.

„Имъ воспрещается останавливаться на публичныхъ улицахъ, составлять группы, гулять цѣлымъ обществомъ, ходить взадъ и впередъ въ очень тѣсномъ пространствѣ

и заставлятъ мужчинъ слѣдовать за собою или сопровождать себя.

„Окружности и подъѣзды церквей и соборовъ, крытые пассажи, людные бульвары и сады, наиболѣе посѣщаемые площади и мосты, а также мѣста, назначенныя для дѣтскихъ игръ, имъ безусловно воспрещается посѣщать.

„Имъ строго запрещается селиться въ домахъ и квартирахъ, занимаемыхъ пансіонами и школами.

„Онѣ должны непремѣнно воздерживаться въ своихъ помѣщеніяхъ отъ всего того, что можетъ тревожить ихъ сосѣдей и что могло бы подать поводъ къ жалобамъ живущимъ рядомъ съ ними или случайно проходящихъ.

Къ этому сводятся почти всѣ постановленія полицейскаго устава города Парижа относительно интересующаго насъ предмета. Какъ мы видѣли уставъ этотъ довольно подробно разработанъ, хотя имѣетъ нѣкоторые существенные недостатки. Къ числу такихъ недостатковъ относится, напр., постановленіе о томъ, что всякая женщина, по личному желанію, можетъ быть заносима въ полицейскіе списки, тогда какъ дозволеніе жить въ городѣ въ качествѣ проститутки-одиночки должно-бы быть поставлено подъ строгій контроль начальника бюро нравовъ, который долженъ давать разрѣшеніе на промыселъ проституціей; сообразуясь съ прошлымъ поведеніемъ женщины.

Другой недостатокъ этого устава, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что, по постановленію его, одиночки обязаны посѣщать комитетъ народнаго здравія одинъ разъ въ недѣлю, тогда какъ проститутки публичныхъ домовъ призываются къ санитарному осмотру два раза въ недѣлю. Такая неравномѣрность ничѣмъ не можетъ быть оправдана, такъ какъ вольно-

проктикующая проститутка нисколько не меньше гарантирована отъ зараженія венерической болѣзью, чѣмъ проститутка публичнаго дома, и, если полунедѣльный визитъ необходимъ для одной, то онъ равно неизбѣженъ и для другой.

Берлинскій уставъ полиціи о проституткахъ.

Редакторы прусскаго устава о надзорѣ за проституціей руководились при его составленіи тѣмъ справедливымъ взглядомъ, что, ввиду невозможности совершеннаго искорененія проституціи, необходимо дать ей нѣкоторое право на существованіе и регламентировать полицейскими правилами. Прусскій уставъ о проституціи преслѣдуетъ тройкую цѣль надзора: здоровье, нравственность и общая безопасность.

Все то, что долгій опытъ прошедшаго выяснилъ редакторамъ относительно общихъ положеній этого вопроса, ясно и отчетливо формулировано въ статьяхъ этого документа, относящагося къ 1850 году, выдержки изъ котораго мы хотимъ привести, хотя къ несчастью, фискальный и мелочно-хлопотливый духъ нѣмецкой полиціи проявляется въ частностяхъ и портитъ этотъ уставъ.

„Всякій промыселъ тѣломъ за плату и вознагражденіе считается проституціей, которая подраздѣляется надзирающею властью на терпимую и потаенную.

„Признано, что проституція, этотъ поразитель общества, не можетъ быть уничтожена никакою жестокою мѣрой, ни какимъ бы то ни было способомъ, что все попытки въ этомъ духѣ только ухудшали зло, и что, слѣдовательно, должно дать ей нѣкоторую терпимость подѣ надзоромъ полиціи, приложимымъ къ мѣсту и обстоятельствамъ.

„Цѣль надзора тройкая:

„1-ое. Санитарное состояніе, чтобы проститутки не распространяли заразныхъ болѣзней.

„1-ое. Нравственное состояніе, дабы предупредить и воспреотвить сводничество, обольщеніе и нравственное растлѣніе.

„3-е. Общественная безопасность, чтобы мѣста проституціи не могли служить пристанищемъ ворами, укрывателямъ и мошенникамъ.

Прусскій уставъ допускаетъ два вида проституціи; проституцію, сосредоточенную въ домахъ терпимости и проститутки одиначекъ. Первый способъ промысла развратомъ представляетъ наиболѣе гарантій отъ возможности уклоненія отъ санитарнаго и полицейскаго надзора, а потому и является наиболѣе желательнымъ.

Для открытія домовъ терпимости необходимо для хозяевъ ихъ разрѣшеніе отъ полиціи, которое выдается согласно заявленію желающаго открыть заведеніе, причемъ въ заявленіи этомъ долженъ быть указанъ адресъ будущаго дома терпимости и приложено письменное обязательство хозяина о готовности подчиняться всѣмъ требованіямъ полиціи, которыя послѣдняя найдетъ нужнымъ предъявить.

Дозволеніе выдается просителямъ при условіи, если домъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ полицейской власти; требованія эти сводятся къ тому, чтобы помѣщеніе, предназначенное для дома терпимости находилось на малолюдной улицѣ, было удалено отъ школъ, молитвенныхъ зданій, не составляло угла улицы, не заключало въ себѣ скрытыхъ пріютовъ или тайниковъ и т. д.

Начальникамъ домовъ терпимости выдаются печатныя правила, содержащія предписанія относительно содержанія дома и проститутки; предписанія эти изданы съ тѣмъ, чтобы:

„1-е Предупредить все, что могло бы причинить какое-либо беспокойство сосѣдямъ или проходящимъ.

„2-е. Помѣшать проституткамъ прогуливаться или шататься вокругъ дома.

3-е. Избѣгать споровъ и ссоръ между начальниками заведенія и проститутками, и между этими послѣдними и проходящими посѣтителями.

„4-е Наконецъ, чтобы защищать проститутку (которая, какъ бы ни были онѣ достойны презрѣнія все-таки возбуждаютъ чувство сожалѣнія) отъ самовластія, дурнаго обращенія и жестокости, которымъ онѣ могутъ подвергнуться со стороны содержателей публичныхъ домовъ.

„Вслѣдствіе этого каждая женщина, которая будетъ представлена въ бюро хозяиномъ публичнаго дома для записыванія, должна быть спрашиваема для удостовѣренія, что она по собственной-ли своей волѣ вступаетъ въ проституцію, что она не принуждаема къ тому и не увлекаема, и во всякомъ случаѣ, она уговаривается отказаться отъ этого. Поэтому ей представляютъ послѣдствія проституціи и предупреждаютъ, что ее не можетъ удерживать никакое обѣщаніе или обязательство предаваться проституціи. Если она упорствуетъ въ своемъ рѣшеніи, если она достигла совершеннолѣтія, оправдывается согласіемъ родителей или опекуновъ, ее осматриваютъ, и если она не будетъ найдена больною, — записываютъ.

„Малолѣтнія записываются только тогда, когда ихъ прежняя жизнь докажетъ, что онѣ уже предались проституціи; ибо сами родители и опекуны не имѣютъ права предавать пороку молодую дѣвушку, находящую подъ ихъ властью. Для малолѣтнихъ иностранокъ достаточно паспорта или официальнаго доказательства, что онѣ предавались проституціи.

„При записываніи каждая проститутка подписываетъ протоколь, дабы было возможно доказать, что были исполнены мѣры, предписываемыя гуманностью и приведенныя выше. Этотъ протоколь долженъ подписать и хозяинъ заведенія. Тотчасъ послѣ сего проституткѣ выдается экземпляръ устава, вручаемаго и хозяину дома“.

Вотъ главные статьи берлинскаго устава полиціи о проституціи. Какъ каждый можетъ замѣтить, его основныя положенія весьма схожи, за исключеніемъ деталей, съ таковымъ же уставомъ парижской полиціи. И въ берлинскомъ уставѣ точно такъ же, какъ и въ парижскомъ, есть нѣкоторыя недостатки и кое-какіе не желательные пункты. Такъ напримѣръ, одна статья устава налагаетъ легальную отвѣтственность на проститутку, передававшую венерическое зараженіе:

На нашъ взглядъ такое постановленіе не можетъ быть приложимо, такъ какъ очень часто случается, что проститутка сама не знаетъ о своей болѣзни. Кромѣ того, понятна-ли жалоба развратника, принимаемая во вниманіе правосудіемъ. Главный же упрекъ, который можно поставить берлинскому уставу заключается въ томъ, что открытіе и содержаніе домовъ терпимости поставлено имъ въ связи съ государственными сборами, которыми обложенъ публичный развратъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что два приведенные устава, парижскій и берлинскій послужили образцомъ для подобныхъ же уставовъ всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странъ. Не входя въ подробности, упомянемъ, однако, нѣсколько характерныхъ чертъ въ марсельскомъ уставѣ, одномъ изъ самыхъ старыхъ уставовъ полиціи насчетъ проституціи.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія статьи означеннаго устава:

Ст. 5. Дома терпимости или меблированные помѣ-

шенія, въ которыхъ живутъ разрядныя проститутки, должны быть снабжены двустворчатыми входными дверями, т.-е. должны имѣть одинъ выходъ на улицу, и имѣть запертыя на замокъ окна.

Кромѣ нѣсколькихъ статей, относящихся къ запрещенію разряднымъ проституткамъ показываться на публичныхъ прогулкахъ, въ театрахъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ, есть еще статьи, сходныя съ парижскимъ уставомъ.

Обращаемъ вниманіе на слѣдующую статью трактуемаго устава.

Ст. 5. Разряднымъ проституткамъ воспрещается останавливаться на улицахъ, прогуливаться на нихъ съ наступленіемъ вечера, составлять группы, ходить взадъ и впередъ въ очень тѣсномъ мѣстѣ, обращаться къ прохожимъ, приманивать ихъ или зазывать знаками или какимъ-нибудь другимъ способомъ, позволять приставать или слѣдовать за собою.

По поводу ограниченій, установленныхъ въ приведенной статьѣ слѣдуетъ замѣтить, что они едва-ли цѣлесообразны, такъ какъ разрядная проституція служитъ обличающимъ средствомъ для потаенной. Когда съ настоятельной строгостью ограничиваютъ поведеніе разрядныхъ проституткокъ, то онѣ эмигрируютъ въ мѣста, гдѣ для ихъ профессіи представляется болѣе свободное полѣ дѣятельности, но количество развратниковъ отъ этого не уменьшается; если они не встрѣчаютъ болѣе разрядныхъ проституткокъ, то обращаются къ проституткамъ потаеннымъ, они обольщаютъ служанокъ, работницъ и открываютъ имъ карьеру проституціи. Зло, которому хотѣли помѣшать, увеличивается; нравственность ничего не выигрываетъ, а общественное здоровье теряетъ много.

Этимъ мы и закончимъ изложеніе постановленій о

полицейскомъ надзорѣ за проституціей въ главнѣйшихъ пунктахъ Западной Европы и перейдемъ къ постановкѣ того-же вопроса въ нашемъ отечествѣ.

Г Л А В А V.

Организація санитарно-полицейскаго надзора за проституціей въ Россіи. Законодательныя постановленія о преступленіяхъ противъ общественной нравственности.

Обращаясь къ русскому законодательству по интересующему насъ вопросу, мы должны замѣтить, въ Россіи такихъ строго обусловленныхъ и вполне точно и опредѣлено редактированныхъ уставовъ относительно проституціи — нѣтъ. Проституція и сопряженная съ нею ненормальности соціальнаго порядка только терпятся правительствомъ, но не позволены и не регламентированы. Безъ сомнѣнія, существуютъ полицейскія мѣры для упорядоченія проституціи и для большей или меньшей безопасности общества, но къ чести русскаго законодательства, нужно сказать, что правительство наше не входитъ, какъ напримѣръ, марсельское, въ постыдныя сдѣлки съ развратомъ, не даетъ цѣною денегъ легальнаго положенія проституціи, не заставляетъ являться на медицинскіе осмотры, которые въ Россіи совершенно безплатны, платить большую или меньшую сумму, и заботится только о томъ, чтобы зло это, если уже оно необходимо, не достигало такихъ ужасающихъ размѣровъ, какъ заграничѣй. Последнее достигается, напримѣръ, тѣмъ, что проституткамъ не позволяется въ столицахъ гулять и оперировать на главныхъ мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ публикой. Это, повидимому, не особенно важно, но всмотрѣвшись поглубже, мы увидимъ рациональность этого постановленія. Разъ молодыя дѣвушки изъ

средняго, рабочаго класса не будутъ по стоянно видѣть предъ своими глазами тѣхъ эксцентричныхъ, бросающихся въ глаза поступковъ проститутки и внѣшнюю казовую роскошь ихъ черезчуръ пестраго туалета, мишурность и видимое богатство котораго могутъ такъ сильно подѣйствовать на дѣвушекъ, всегда вообще любящихъ принарядиться, и разъ онѣ не будутъ знать, какимъ путемъ приобретаются эти эксцентричныя манеры и это богатство туалета, имъ не придетъ на умъ воспользоваться этимъ, видимо легкимъ, путемъ труда, доставляющаго такое, яко бы вполне обезпеченное, положеніе. Еще болѣе важны мѣры и строгія законоположенія, препятствующія черезчуръ предприимчивымъ агентамъ торговли „живымъ товаромъ“ совращать неопытныхъ дѣвушекъ и склонять ихъ къ этому пагубному ремеслу.

Спеціальныя постановленія полицейскаго права относительно порядка открытія и содержанія домовъ терпимости сводятся у насъ въ общихъ чертахъ къ слѣдующему: дома терпимости могутъ быть открываемы лишь въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ молитвенныхъ зданій, учебныхъ заведеній, присутственныхъ мѣстъ и т. п. Содержательницы такихъ домовъ не могутъ имѣть квартирантовъ; онѣ не должны принимать посѣтителей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до окончанія богослуженія, равно какъ вообще онѣ не должны впускать къ себѣ несовершеннолѣтнихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Онѣ должны наблюдать, чтобы окна были плотно закрываемы зановѣсками или сторами, чтобы живущія у нихъ проститутки не показывались въ окнахъ въ непристойномъ видѣ, не ходили по улицамъ гурьбой, не зазывали къ себѣ прохожихъ и не дѣлали какихъ либо непристойностей въ публичныхъ мѣстахъ.

Сюда-же относятся постановленія, которыми полиція вмѣняется въ обязанность наблюденіе за т. н. танц-клас-

сами, кафешантажами, извѣстнаго рода трактирами, гостиницами и иными подобными заведеніями. Равно какъ, между прочимъ, ту-же цѣль преслѣдуютъ постановленія, которыми подъ страхомъ наказанія воспрещаются: публичная выставка и распространеніе всякаго рода соблазнительныхъ картинъ, изваяній, изображеній, сочиненій и т. п., публичные представленія развращающаго свойства и всякаго рода оскорбляющія общественную нравственность соблазнительныя публичныя дѣйствія, выраженія, знаки и пр.

Г Л А В А VI.

Дѣятельность общественной благотворительности въ дѣлѣ защиты женщинъ отъ опасности паденія и облегченія имъ средствъ для возврата къ честной жизни въ Западной Европѣ.

Союзъ аболиціанистовъ въ Англіи. Въ виду, по большей части, безуспѣшности или малоуспѣшности полицейскихъ мѣръ въ борьбѣ съ совращеніемъ въ проституцію, въ новѣйшее время начали учреждаться общества для той-же цѣли. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи обширный союзъ аболиціанистовъ, основанный Гарриетой Мартины. Союзъ этотъ имѣетъ свои органы печати, и онъ борется въ особенности противъ регламентаціи и проституціи, добившись между прочимъ отмены англійскихъ законовъ по этому предмету, такъ что въ настоящее время въ Англіи, въ отличіе отъ другихъ государствъ, это регламентаціи совсѣмъ не существуетъ.

Аболиціанисты энергично возстаютъ противъ полицейскаго надзора надъ проститутками и противъ занесе-

нія послѣднихъ въ полицейскіе списки. Это стремленіе, хотя, по существу своему и филантропическаго характера, стоитъ однако на ложномъ пути. Мы не можемъ заняться болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ излѣдованій аболиціанистовъ, которыя притомъ опираются на неправильную статистику; относительно этого вопроса мы должны указать на серьезный трудъ д-ра Тарновскаго. Въ этомъ трудѣ мы находимъ подробное изложеніе тѣхъ безконечныхъ опасностей, которыя заключаютъ въ себѣ требованія аболиціанистовъ, могущія безпорно повлечь за собою пораженіе сифилисомъ всѣхъ цивилизованныхъ націй, въ еще небывалыхъ до сихъ поръ размѣрахъ, а между тѣмъ проституція всетаки не исчезла бы съ лица земли, какъ того ожидаютъ аболиціанисты.

Не менѣе замѣчательно также недавно учредившееся въ Лондонѣ частное общество для обнаруженія и искорененія торговли дѣвушками для проституціи.

Общественная дѣятельность по облегченію участи падшихъ женщинъ въ Германіи. Какъ мы видели въ Германіи достигло сильнаго развитія общественное движеніе, именуемое женскимъ вопросомъ, точно также и въ отношеніи къ облегченію участи падшихъ женщинъ общественная самодѣятельность въ Германіи стоитъ впереди другихъ государствъ Европы. Здѣсь ранѣе, нежели въ другихъ государствахъ возникла мысль о необходимости возвращенія на путь истины и честной жизни проститутокъ, а также и необходимости защиты несовершеннолѣтнихъ и дѣтей отъ опасности вовлеченія въ развратъ.

Такая идея общественнаго самосознанія выросла на почвѣ Христіанскаго вѣроученія о всепрощеніи. По преданію, та грѣшница, которую Христосъ освободилъ отъ наказанія, была никто иная, какъ Марія Магдалина, и эта первая раскаявшаяся грѣшница явилась прототипомъ

и покровительницей всѣхъ ея младшихъ сестеръ, жаждущихъ путемъ раскаянія и возвращенія къ честной жизни, снискать прощеніе и загладить тяжкій грѣхъ паденія. Отсюда и произошло названіе пріютовъ для вышеупомянутой цѣли—пріютомъ св. Маріи Магдалины; а самое дѣло получило названіе дѣла св. Магдалины.

Эта симпатичная отрасль общественной благотворительности быстро развивалась въ Германіи, такъ что въ продолженіе двухъ, трехъ послѣднихъ десятилѣтій было основано довольно много пріютовъ, въ которые принимались падшія женщины съ цѣлью перевоспитанія ихъ въ духъ христіанской религіи. Женщины помѣщаются въ пріюты на опредѣленной срокъ, по истеченіи котораго, послѣ извѣстнаго испытанія, избираютъ себѣ при помощи и содѣйствіи пріюта, такой жизненный путь, по которому онѣ могли бы итти честно и безбѣдно, оставаясь на весьма продолжительное время въ нравственномъ общеніи съ заведеніемъ, перевоспитавшимъ ихъ.

Самый обширный пріютъ этого типа находится въ Берлинѣ. Основанный въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1841 года по инициативѣ императрицы Августы пріютъ этотъ былъ рассчитанъ на ограниченное число призрѣваемыхъ въ количествѣ двѣнадцати женщинъ.

Относительно настоятельности назрѣвшей потребности въ такомъ учрежденіи мы можемъ судить уже по одному тому, что въ первый же годъ существованія въ пріютѣ перебивало болѣе 100 дѣвушекъ. Это благое дѣло, постепенно развиваясь, расширилось настолько что черезъ 32 года послѣ своего основанія, въ 73-мъ году имѣло возможность пріобрѣсти свое собственное помѣстье и построить собственное зданіе.

Общее завѣдываніе ходомъ дѣлъ пріюта возложено на комитетъ членовъ, а непосредственное начальство при-

надлежить директрисѣ и ея четыремъ помощницамъ. Директриса является полной распорядительницей пріюта, каждая-же изъ ея помощницъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи особое отдѣленіе.

По уставу пріюта, въ него принимаются женщины и дѣвушки отъ 12 до 40 лѣтъ, фактически-же большая часть пансіонерокъ имѣетъ возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Раздѣленіе пансіонерокъ по отдѣленіямъ зависитъ отъ возраста: малолѣтнія помѣщаются отдѣльно отъ взрослыхъ. Дисциплинарныя взысканія, налагаемые на пансіонерокъ, носятъ характеръ исправительныхъ мѣръ. Духовнымъ развитіемъ призрѣваемыхъ занимается живущій въ самомъ пріютѣ пасторъ, который обыкновенно пользуется полнымъ довѣріемъ своей паствы, состоящей изъ обихъ жизнью дѣвушекъ и дѣвочекъ, которыя привыкли лгать и смѣяться на всѣхъ людей, какъ на своихъ враговъ. Кромѣ директриссы и пастора, въ пріютѣ обыкновенно живетъ и врачъ, занимающій важное мѣсто въ управленіи пріютомъ. Въ пріютъ поступаютъ дѣвочки, которыя заражены нечистотой, сынями, тѣми острыми и застарѣвшими болѣзнями, которыя требуютъ постоянного присмотра, такими болѣзнями, что весьма многихъ дѣвочекъ начальство пріюта бываетъ вынуждено отправлять въ больницы. Кромѣ того, дѣвочки въ пріютѣ требуютъ особаго докторскаго присмотра: погрязшія чуть не съ дѣтства въ страшномъ пороки, многія изъ нихъ сдѣлались жертвами той заразы, которая составляетъ одну изъ жесточайшихъ язвъ современнаго общества, той заразы, противъ которой медицина не нашла еще ни одного радикальнаго средства и которая переходитъ изъ рода въ родъ, уничтожая организмъ человѣка и потрясая его умственные способности. Мы говоримъ о сифилисѣ, который можетъ появиться вторично и даже третично у лицъ, прежде ему подвер-

гавшихся, отъ причинъ, которыя трудно уловить. Простуда, острая пища и другія, повидимому; ничтожныя обстоятельства могутъ вызвать наружу болѣзнь, засѣвшую въ организмъ несчастной женщины или дѣвушки; необходимо тотчасъ же явиться съ помощью въ этомъ случаѣ и остановить болѣзнь, когда она еще не успѣла развиться, не успѣла быть переданною другимъ лицамъ черезъ пищу, бѣлье или другой способъ. Поэтому врачъ пріюта долженъ имѣть постоянное, неослабное наблюдение за дѣвушками и не оставлять безъ вниманія ни одного подозрительнаго болѣзненнаго признака. Больныя, которыя слегли въ постель, лѣчатся внѣ пріюта, что весьма цѣлесообразно, потому что въ пріютѣ онѣ не могутъ пользоваться ни тѣми средствами, ни тѣмъ уходомъ, который даетъ имъ больница. Относительно цѣли пріюта уставъ говорить такъ: „Призрѣваемыхъ пріучить къ порядку и чистотѣ; вести ихъ къ богобоязни путемъ покорности, откровенности и любви. Основываясь на этомъ, надзирательницы должны обращаться съ питомками строго и серьезно, но съ любовью, которая бы вызвала уваженіе къ этой строгости.“ Хотя поступленіе въ пріютъ совершенно зависитъ отъ доброй воли поступающей, но она при этомъ обязывается остаться въ пріютѣ столько времени, сколько вообще признано будетъ нужнымъ директрисою и пасторомъ; кромѣ того, она обязывается безпрекословно подчиняться всѣмъ правиламъ пріюта и хранить молчаніе о своемъ прошломъ и о своихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Тотчасъ по вступленіи ей выдается пріютское платье и ее помѣщаютъ въ одно изъ четырехъ отдѣленій пріюта. Питомки четвертаго отдѣленія завѣдуютъ хозяйствомъ пріюта; на ихъ попеченіи кухня съ хлѣбопекарней, подвалъ съ провизіей, огородъ, корова, молокомъ которой питается весь пріютъ. Каждое отдѣленіе состоитъ изъ трехъ комнатъ: одна назна-

чена для работъ, другая—для спальни, третья для надзирательницы, которая изъ своей комнаты должна имѣть прямое сообщеніе съ спальней питомокъ. Всѣ четыре отдѣленія сходятся вмѣстѣ за столомъ, за молитвой, за уроками закона Божія и по праздникамъ, послѣ богослуженія, къ которому обыкновенно приходятъ также и бывшія питомки, обратившіяся на стезю добродѣтели. Занятія пансіонерокъ распадаются на два рода: три недѣли въ мѣсяцѣ онѣ занимаются шитьемъ, а четвертую стиркой, что готовитъ изъ нихъ хорошихъ горничныхъ. Шитье и вязанье исполняются по заказамъ, въ которыхъ никогда не бываетъ недостатка. Во время работъ надзирательница или одна изъ пансіонерокъ читаетъ нравственную книгу, допускается также пѣніе цѣлымъ отдѣленіемъ.

Обученіе грамотѣ и занятіе пансіонерокъ чтеніемъ составляетъ одну изъ главныхъ заботъ и цѣлей пріюта.

Столъ питомокъ простъ, но сытенъ. Дисциплинарныя взысканія, смотря по роду провинности слѣдующія: 1) внушеніе или выговоръ, 2) удаленіе въ особое мѣсто во время работъ и отъ общаго стола, 3) ограниченіе въ обычной пищѣ, 4) помѣщеніе на хлѣбъ и на воду, 5) тѣлесное наказаніе (въ исключительныхъ случаяхъ), 6) исключеніе изъ пріюта.

Такова организація берлинскаго пріюта св. Магдалины, которая послужила образцомъ для устройства такихъ же пріютовъ въ другихъ мѣстахъ: подобныя учрежденія существуютъ въ Гамбургѣ, Штеттинѣ, Кенигсбергѣ, Бранденбургѣ, Вреслау, Перенбургѣ, Парижѣ (женская тюрьма св. Лазаря), Лондонѣ, Ливерпулѣ, Эдинбургѣ, Дублинѣ и другихъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ Западной Европы.

Еще болѣе на твердую почву и широкую ногу, хотя и позже по времени, чѣмъ въ Германіи, поставлено это

дѣло въ Голландіи, гдѣ подобнаго рода пріютовъ довольно много,—уже съ 1885 г. Такихъ заведеній было болѣе 10. Одно только можно сказать о неудовлетворительности положенія этой отрасли филантропіи въ Голландіи, что все эти пріюты тамъ слишкомъ малы и такъ миниатюрны, что далеко не соотвѣтствуютъ всеѣмъ потребностямъ въ подобнаго рода учрежденіяхъ. О необходимости и важности такихъ пріютовъ одинъ голландскій писатель, д-ръ Гербстъ, говоритъ, какъ о необходимости, подобной неотложной надобности для кораблей маяковъ. „Какъ маякъ, мерцающій издали,—говоритъ онъ,—указываетъ кораблямъ и судамъ опасность, къ которой они приближаются, и спасаетъ ихъ отъ крушенія, такъ и пріютъ указываетъ заблудшимъ женщинамъ избрать иной путь и спастись отъ нравственнаго, неизбежнаго крушенія“.

Г Л А В А VII.

Организація общественной борьбы съ проституціей въ Россіи.

Способы для падшихъ женщинъ избавиться отъ сѣтей домовъ разврата. Въ правилахъ для содержателей домовъ терпимости, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 іюля 1861 года существуетъ одинъ параграфъ, который гласитъ: „женщина, находящаяся въ публичномъ домѣ, если пожелаетъ обратиться къ честной жизни, можетъ, не заплативъ долга хозяйкѣ, оставить публичный домъ, но не иначе, какъ доказавъ свое желаніе исправиться, пробывъ положенное время въ общинѣ сестеръ милосердія или въ другомъ подобномъ учрежденіи“. Хозяева домовъ терпимости обыкновенно сильно злоупотребляютъ этимъ узаконеніемъ. При желаніи дѣвушки возвратиться на родину,

ей, какъ проституткѣ, за коей необходимъ, въ видахъ общественнаго здравія, медицинскій надзоръ, не давали паспорта, а такъ называемую „желтую книжку“, т. е. книжку съ помѣтками визитацій врача; съ подобнаго рода документомъ, доказывающимъ позорное ремесло дѣвушки, она изъ за одного стыда не въ состоянїи вернуться домой. Въ Москвѣ есть только одно мѣсто, которое можетъ служить для живущихъ въ немъ — эксъ-проститутокъ какъ бы „чистилищемъ“, пребываніе въ которомъ служить яснымъ доказательствомъ желанія со стороны дѣвушки исправиться и честнымъ путемъ зарабатывать себѣ средства къ существованію. Мы говоримъ о приютѣ св. Марїи Магдалины. Есть еще случай, при которомъ дѣвушки могутъ быть освобождаемы изъ тяжелой неволи этихъ притоновъ разврата, случай этотъ заключается въ томъ, что онѣ находятъ себѣ такое лицо, которое могло бы дать предъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ за каждую изъ нихъ поручительство, гарантирующее для извѣстной дѣвушки возможность жить, пользуясь средствами поручителя до времени нахожденія подходящаго мѣста, не прибѣгая къ разврату и промыслу проституціей. Третій случай такой возможности освобожденія изъ тяжелой неволи есть тотъ, когда родители дѣвушки требуютъ, на основанїи своей родительской власти, освобожденія ихъ дочери и возвращенія ея подъ родительскій кровъ. Разматривая поближе все эти три возможные случая освобожденія дѣвушекъ изъ домовъ терпимости, мы придемъ очень скоро и наглядно къ тому окончательному выводу, что лишь весьма и весьма малая часть желающихъ можетъ воспользоваться хоть однимъ изъ этихъ способовъ, и вотъ почему: А) Приютъ св. Марїи Магдалины рассчитанъ на небольшое число пансіонерокъ и не можетъ вмѣстить болѣе извѣстнаго числа дѣвушекъ. Кромѣ того, рѣдко открывающаяся вакансія

также затрудняетъ возможность скорого поступленія туда. Это происходитъ оттого, что курсъ испытанія въ приютѣ—трехгодичный, такъ что вакансіи открываются рѣдко и нескоро. В) Второй способъ освобожденія изъ публичныхъ домовъ рѣдко осуществимъ для дѣвушекъ потому, что онѣ обыкновенно завозятся изъ болѣе или менѣе отдаленнаго города и не могутъ имѣть ни родныхъ, ни знакомыхъ; если бы таковыя и нашлись, то онѣ рѣдко могутъ ими воспользоваться, такъ какъ ихъ почти никогда не пускаютъ изъ домовъ терпимости однихъ, а всегда въ сопровожденіи горничной или другого довѣреннаго лица; это постоянное конвоированіе непреклонными „мегерами“, ставящими выше всего интересы хозяекъ и, такимъ образомъ свои собственные, затрудняетъ для дѣвушекъ нахожденіе внѣ публичныхъ домовъ новыхъ знакомствъ, полезныхъ для цѣлей освобожденія изъ неволи. Найти себѣ поручителя среди контингента обычныхъ полупьяныхъ „гостей“ домовъ терпимости—для дѣвушекъ почти неисполнимая надежда, осуществленіе которой случается очень и очень рѣдко и то на условіяхъ очень низменнаго и грязнаго характера. Людямъ, незнакомымъ съ внутреннюю жизнью проститутокъ писать своимъ родителямъ съ просьбой освободить ихъ изъ этой каторги; но такой способъ освобожденія противенъ и самой дѣвушкѣ. Причина этого слѣдующая: какъ бы низко ни пала дѣвушка, какъ бы ни потеряла она многихъ свѣтлыхъ душевныхъ свойствъ, она стыдится, однако, своего теперешняго положенія и старается, какъ можно тщательнѣе, скрывать отъ своихъ родителей свой позоръ. Содержатели очень хорошо знаютъ и понимаютъ это и стараются примѣнять угрозы огласки въ тѣхъ очень частыхъ случаяхъ, когда имъ необходимо запугать неопытную дѣвушку и при помощи боязни и огласки принудить ее

къ исполненію своихъ грязныхъ требованій. Обыкновенно устрашаютъ дѣвушекъ тѣмъ, что тотъ самый агентъ, который привезъ ее, можетъ разгласить на ея родинѣ ея паденіе и ея позоръ,—и дѣвушка смиряется и покоряется всему. Иногда случается, что дѣвушка, по прошествіи нѣкотораго времени, тяготясь позорнымъ положеніемъ своимъ въ домѣ терпимости, обращается къ хозяйкѣ съ просьбой освободить ее и позволить ей уѣхать на родину, тогда ей со смѣхомъ заявляютъ, что для нея возможно не какое иное возвращеніе на родину, какъ только при помощи „этапа“, и что, вмѣсто обыкновеннаго паспорта, выдаваемого всѣмъ, ей будетъ вручена „желтая книжка“, съ которою ей стыдно будетъ показаться къ кому-либо изъ своихъ родныхъ или знакомыхъ. Конечно, дѣвушка не имѣетъ никакой возможности протестовать противъ произвола ея хозяевъ. Эти послѣдніе, съ цѣлю привязать дѣвушку къ своему „дому“ и заставить ее безпрекословно исполнять всѣ ихъ гнусныя приказанія, обѣщаютъ ей, какъ главную награду, что по истеченіи извѣстнаго срока (3—5 лѣтъ) они погасятъ весь ея долгъ, который накопится за нею за все время пребыванія въ ихъ заведеніи, возьмутъ изъ врачебно-полицейскаго комитета ея настоящій паспортъ и отправятъ ее на родину, снабдивъ на прощанье деньгами и носильнымъ платьемъ.

Но, конечно, подобныя обѣщанія никогда не исполняются.

Тяжкое положеніе закабаленныхъ рабынь обратило на себя вниманіе общественной благотворительности, и ко времени изданія правительственныхъ и законодательныхъ постановленій о проституціи относится и учрежденіе у насъ первыхъ благотворительныхъ учреждений для призрѣнія раскаявшихся проститутокъ.

Начало благотворительныхъ мѣропріятій для борьбы съ проституціей. Въ 1866 году возникло общество для пріисканія такимъ проституткамъ частныхъ занятій, а раньше еще въ 1855 году, учреждено было правительствомъ особое исправительное отдѣленіе для помѣщенія въ немъ открываемыхъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ малолѣтнихъ проституткокъ. Совершенно особаго рода учрежденіе для падшихъ дѣвицъ основанное Бертой Лангштрассъ, въ Боннѣ, убѣжище имѣющее цѣлю предоставить порядочнымъ, но не устоявшимъ передъ искушеніемъ, дѣвушкамъ, послѣ ихъ разрѣшенія отъ бремени, а также и дѣтямъ пріютъ и покровительство въ тѣхъ видахъ, чтобы онѣ, вынужденныя къ тому нищетою, не опускались все ниже и ниже въ бездну разврата и порока.

Заслуживаетъ также вниманія попытка, сдѣланная въ Варшавѣ, составить изъ особаго сбора съ содержательницъ домовъ терпимости и изъ налагаемыхъ на нихъ штрафовъ особый капиталъ, предназначенный для выдачи пособій проституткамъ, оставляющимъ развратъ.

Почти полсотни лѣтъ тому назадъ открыто въ г. Москвѣ одно небольшое благотворительное общество, цѣль котораго весьма и весьма симпатична; общество это задумало, въ предѣлахъ возможности, спасти и направлять на ранѣе покинутый путь честнаго труда и честной жизни дѣвушекъ и женщинъ. Общество возникло, какъ отголосокъ такого же направленія дѣятельности челоуѣколюбія въ то время во многихъ государствахъ Западной Европы. Не менѣе важныхъ импульсомъ къ началу такого филантропическаго направленія была наша пресса, при посредствѣ которой русское общество узнало о цѣломъ рядѣ дотолѣ бывшихъ во мракѣ неизвѣстности, возмутительныхъ дѣяній, совершаемыхъ надъ молодыми дѣвушками (очень часто 11 и 12-лѣтняго

возраста) тѣми лицами, которыя эксплуатировали развратъ этихъ несчастныхъ, при чемъ зачастую, какъ ни горько въ этомъ сознаться, родители этихъ молоденькихъ, неопытныхъ дѣвушекъ самымъ постыднымъ образомъ были заинтересованы въ позорѣ своихъ дѣтей.

Пріюты св. Магдалины въ Россіи. Первый пріютъ такого типа въ Москвѣ былъ открытъ въ 1866 году. Цѣль пріюта—перевоспитаніе и обученіе грамотѣ и ремесламъ падшихъ женщинъ. Съ самаго момента открытія этого благотворительнаго учрежденія между нимъ и Мясницкой городской больницей, предназначенной спеціально для излѣченія больныхъ венерическими болѣзнями, установилась самая тѣсная связь. Не считая, сравнительно, очень небольшое количество несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, присланныхъ полиціей, и немногихъ, которыя отданы сюда для исправленія родственниками, остальная масса падшихъ дѣвушекъ поступила въ пріютъ святой Магдалины прямо изъ этой больницы.

Медицинскій персоналъ больницы взялъ на себя благотворную миссію въ дѣлѣ воздѣйствія на лежащихъ на излѣченіи проститутокъ съ цѣлью возвратитъ ихъ къ честной жизни путемъ помѣщенія въ пріютъ.

Результаты благотворной дѣятельности пріюта не замедлили обнаружиться; почти тотчасъ же за основаніемъ пріюта оказалось, что количество штатныхъ мѣстъ въ этомъ убѣжищѣ далеко не соотвѣтствуетъ числу дѣвушекъ, желавшихъ путемъ поступленія въ пріютъ исправиться и возвратиться на покинутый путь честной жизни и честныхъ заработковъ. Это явленіе недостатка мѣстъ для желающихъ поступитъ въ пріютъ св. Маріи Магдалины съ каждымъ годомъ становилось все замѣтнѣе, такъ что, къ сожалѣнію, многимъ дѣвушкамъ, желавшимъ туда поступить, приходилось волею-неволею отказываться, что, конечно, было весьма нежелательно и не соотвѣтствовало

прямому назначенію пріюта, спасать и обращать на стезю добродѣтели, какъ можно болѣе, падшихъ дѣвушекъ и женщинъ, этотъ недостатокъ мѣсть уже лѣтъ 20 тому назадъ сдѣлался такъ ощутителенъ и ненормаленъ, что врачи Мясницкой больницы, соединивши свои скромныя, посильныя лепты съ болѣе крупными пожертвованіями благотворителей, образовали изъ своей среды новое общество, цѣлью котораго было по силѣ возможности помочь учрежденію св. Маріи Магдалины путемъ открытія еще и своего пріюта для спасенія и возвращенія на путь добродѣтели падшихъ дѣвушекъ.

Пріютъ св. Маріи Магдалины существуетъ и оперируетъ болѣе 30 лѣтъ и за время своего существованія возвратилъ къ честной жизни болѣе 500 дѣвушекъ при чемъ это трудное дѣло, требующее сравнительно не малыхъ затратъ, и при томъ въ теченіе столь продолжительнаго времени, до сихъ поръ поддерживается стараніями и небольшими лептами все той же небольшой группы филантроповъ, благодаря трудамъ которыхъ и возникло въ Москвѣ это прекрасное учрежденіе. Въ то время въ другихъ городахъ Европы, гдѣ существуютъ пріюты св. Маріи Магдалины, они получаютъ субсидію отъ правительства или городскихъ муниципалитетовъ, нашъ Московскій пріютъ содержится исключительно на средство нѣсколькихъ десятковъ филантроповъ.

Въ такомъ же положеніи находится и благотворительное общество, возникшее пятнадцать лѣтъ тому назадъ при Мясницкой больницѣ и существующее только на средства, которыя даютъ членскіе взносы. Въ виду край ней ограниченности средствъ названное общество ограничиваетъ въ настоящее время свою дѣятельность тѣмъ, что отчисляетъ ежегодно почти половину всѣхъ своихъ доходовъ въ основной фондъ, назначенный на образованіе капитала для откры-

тія новаго пріюта св. Магдалины, другая же половина ежегодныхъ доходовъ употребляется на раздачу пособій выходящимъ изъ больницы и не имѣющимъ средствъ къ существованію. Большинство москвичей, вѣроятно, и не предполагало о существованіи этихъ двухъ благотворительныхъ обществъ, тѣмъ болѣе, что газетная пресса какъ бы замалчивала и забывала о нихъ, и они держались исключительно небольшимъ кружкомъ добрыхъ людей, которые скромно, безъ всякихъ претензій на похвалы и гласность своей филантропіи, работали до-вольно продолжительное время надъ этимъ святымъ дѣломъ помощи наиболѣе нуждающимся въ ней, своимъ „братьямъ“. Такъ было до послѣдняго времени. Но теперь, въ эпоху пробужденія общественной мысли и особенной разработки социальныхъ условій существованія низшихъ классовъ, дѣло св. Маріи Магдалины начало нѣсколько подвигаться впередъ. Да и во-время. Число дѣвушекъ, желающихъ оставить свое позорное ремесло и возвратиться на честный путь такъ возросло, что пріютъ св. Маріи Магдалины давно уже переполненъ, и рѣдкая дѣвушка изъ желающихъ попадаетъ въ него. А между тѣмъ, потребность въ помощи падшимъ дѣвушкамъ растетъ съ каждымъ днемъ. Какъ намъ приходилось слышать отъ надзирательницъ больницъ для излѣченія павшихъ дѣвушекъ, имъ постоянно приходится, въ дни выписки вылѣченныхъ дѣвушекъ, дѣлаться свидѣтельницами тяжелыхъ сценъ горя и слезъ тѣхъ изъ нихъ, которыя искренно хотѣли бы порвать всякую связь съ ихъ позорною, прошлою жизнью, но не могутъ этого сдѣлать безъ посторонней помощи, будучи далеко отъ родины, родныхъ и знакомыхъ, безъ всякихъ средствъ и т. п. По большей части, вся ихъ надежда основывается на временной помощи пріюта св. Маріи Магдалины; но пріютъ давнымъ-давно переполненъ и долженъ

волей-неволею, имъ отказать!.. Для того, чтобы избѣ-
жать подобныхъ нежелательныхъ отказовъ со стороны
пріюта, необходимо его расширить, увеличить его вмѣ-
стительность, однимъ словомъ, возможно сильнѣе раз-
вить дѣло св. Маріи Магдалины; средствъ, которыми
могутъ располагать эти два вышеупомянутыя общества,
слишкомъ мало и недостаточно. Слѣдовательно, нужно
стараться, по мѣрѣ возможности, развить эту святую
отрасль общественной филантропіи путемъ привлеченія
новыхъ жертвователей, путемъ, такъ сказать, пробуж-
денія тѣхъ, всегда готовыхъ на доброе дѣло силъ обще-
ства, которыя доселѣ оставались скрытыми. Вѣдь, наше
русское и особенно московское, общество всегда и вполнѣ
справедливо считалось очень отзывчивымъ на дѣла фи-
лантропіи, поэтому можно съ увѣренностью надѣяться
на то, что оно и въ данномъ случаѣ, познакомая хоро-
шенько съ этою отраслью благотворительности, окажет-
ся вполнѣ достойнымъ названія „отзывчиваго“ общества
и симпатично отнесется къ этому дѣлу, которое къ со-
жалѣнію, у насъ еще въ зачаткѣ.

К о н е ц ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе. Проституція, какъ одинъ изъ способовъ къ удовле- творенію полового влеченія. — Недопустимость проституціи съ точки зрѣнія сохраненія потомства. — Развѣтіе общественнаго самосознанія въ стремленіи къ ограниченію проституціи, какъ общественнаго недуга.	3
---	---

Часть I. Проституція въ прошломъ и настоящемъ. Ея при- чины и разлагающее вліяніе на общественное здоровье и нравственность.

Глава I. — Причины проституціи соціальныя и антрополо- гическія	13
Глава II. — Историческія и этнографическія формы про- ституціи	27
Глава III. — Исторія проституціи. — Проституція у древ- нихъ народовъ Востока	37
Глава IV. — Исторія проституціи. — Проституція въ ан- тичномъ мірѣ	43
Глава V. — Исторія проституціи. — Проституція въ средніе вѣка	74
Глава VI. — Профессіональная проституція и ея этногра- фическое распространеніе	84
Глава VII. — Проституція въ современномъ обществѣ. — Торговля живымъ товаромъ. — Факторы, вліяющіе на распро- страненіе проституціи. — Положеніе дѣвушекъ, попадающихъ въ дома разврата	103
Глава VIII. — Проституція въ Россіи въ прошломъ и на- стоящемъ. — Исторія проституціи въ Россіи. — Сводничество и организація торговли дѣвушками для цѣлей разврата	108

1509.

Глава IX. — Разлагающее вліяніе проституціи на общественное здоровье и нравственность	130
---	-----

Часть II. Организациа борьбы съ публичнымъ развратомъ.

Глава I. — Начало общественного сознанія вреда, порождаемаго проституціей. — Классификаціа мѣръ борьбы съ проституціей.	139
---	-----

Глава II. — Мѣры общаго характера противъ проституціи. — Проституція и женскій вопросъ. — Вопросъ о допустимости проституціи, какъ неизбежнаго зла и попытка рѣшенія его съ точки зрѣнія медицинской и моральной.	144
---	-----

Глава III. — Научныя системы полицейской регламентаціи по отношенію къ домамъ терпимости и проституціи. — Общая характеристика законодательныхъ и полицейскихъ мѣръ противъ публичнаго разврата	158
---	-----

Глава IV. — Организациа полицейскаго надзора за проституціей въ главнѣйшихъ государствахъ Запада.	162
---	-----

Глава V. — Организациа санитарно-полицейскаго надзора за проституціей въ Россіи. — Законодательныя постановленія о преступленіяхъ противъ общественной нравственности	172
---	-----

Глава VI. — Дѣятельность общественной благотворительности въ дѣлѣ защиты женщинъ отъ опасности паденія и облегченія имъ средствъ для возврата къ честной жизни въ Западной Европѣ	174
---	-----

Глава VII. — Организациа общественной борьбы съ проституціей въ Россіи	180
--	-----

Опечатки:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
стр. 801	108
совершенномъ стр. 103	современномъ